Джеймс Дэшнер

Игра в жизни

Читайте окончание знаменитой серии Джеймса Дэшнера «Доктрина смертности»!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жестокая война, ведущаяся в виртнете, способная уничтожить человечество! В этой войне вчерашние противники вполне могут стать временными союзниками, а ненависть – смениться пониманием, потому что Доктрина смертности – слишком лакомый кусок, которым не прочь воспользоваться все – от авантюристов-одиночек до амбициозных правительственных агентов.

Читайте заключительный роман знаменитой трилогии!

- Джеймс Дэшнер
  -
  -
  - Пролог
  - Глава I. Местечко за городом
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
  - Глава II. Голосование
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
  - Глава III. Стук в дверь
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
  - Глава IV. В дебри
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
  - Глава V. Истории на ночь
    - 1
    - 2
    - 3

- 4
- 5
- 6

- Глава VI. Урок истории
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава VII. Жареная курочка
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава VIII. Найти и выручить
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава IX. Бессонная ночь
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава X. Главы стран
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава XI. Управляемый хаос
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава XII. Экзорцисты

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6

○ Глава XIII. Рак кода
- 1
- 2
- 3
- 4

○ Глава XIV. Великий замысел
- 1
- 2
- 3
- 4

○ Глава XV. Черные плащи
- 1
- 2
- 3
- 4

○ Глава XVI. Охотничьи угодья
- 1
- 2
- 3
- 4

○ Глава XVII. Реальный мир
- 1
- 2
- 3

○ Глава XVIII. Черное стекло
- 1
- 2
- 3
- 4

○ Глава XIX. Растворяя соты
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5

○ Глава XX. Жизнь
- 1
- 2

- Глава XXI. Доктрина смертности
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава XXII. Боги и чудовища
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава XXIII. Месяц спустя
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Эпилог
- Благодарности

- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Джеймс Дэшнер
Игра в жизни

James Dashner
THE GAME OF LIVES

© James Dashner, 2015
© Школа перевода В. Баканова, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Посвящается Линетт

Пролог

В машине слегка покачивало, шуршали шины. Веки налились тяжестью, и, убаюканный, Майкл с удовольствием задремал. Он мастерски умел перестраивать реальность – точнее, нереальность, – однако после недавних событий рад был ненадолго отключиться. Обдумать и переварить предстояло многое. Любой шанс сбежать от мира и его бед Майкл принимал с благодарностью. Главное – не возвращаться в виртуальность; фигушки он в ближайшее время полезет в симулятор.

Почувствовав, что падает, Майкл выпрямился, открыл глаза и сразу понял: он во сне. Из машины Джерарда он перенесся на кухню – домой: как ни в чем не бывало сидел за стойкой. Здесь няня Хельга сотни – если не тысячи – раз кормила его завтраком… Майкл вспомнил о странном посетителе из тюрьмы, его откровение о порочном круге виртуальности, о снах внутри снов… Если о таком думать слишком много, то и с ума сойти можно.

– Вафли просто супер, – похвалил Майкл, поражаясь тому, что даже во сне они как настоящие. Теплые, сдобренные маслом. Одно слово: кайф. Прожевав кусочек, Майкл улыбнулся.

Подумать только, и Хельга здесь! Милая строгая Хельга. Убрав тарелки в раковину, няня взглянула на Майкла. Она всегда так смотрела, раскусив его ложь: когда он врал, будто сделал домашку, или притворялся больным, желая прогулять школу.

– Не переживай, – успокоил Хельгу Майкл. – Мы во сне. Здесь можно есть сколько душе угодно.

Снова улыбнувшись, он отправил в рот еще кусочек.

– Гэбби с концами пропала, от нее ни слуху ни духу. Зато Сара и Брайсон снова со мной. Ужасная Троица на свободе! Пусть даже в тесноте, на заднем сиденье машины. В общем… кто бы мог подумать, что жизнь так обернется? Крыша едет.

Хельга с улыбкой кивнула и склонилась над мойкой, принялась мыть посуду.

Странно, думал Майкл. Ей как будто все по фигу.

– Может, ты еще не все знаешь, моя дорогая немецкая нянюшка? Давай-ка посмотрим… Нас провели, заставив уничтожить охранные системы СБВ. Потом откуда ни возьмись появляются родители Сары – а ведь их, на секундочку, взяли в плен – и вызволяют нас из тюрьмы. Говорят об армии бывших утилит, которыми командуешь ты, Хельга. Ничего не желаешь объяснить?

Продолжая намывать посуду, няня виновато пожала плечами.

Звенели тарелки, хлопали дверцы шкафчиков… Майкл догадывался: все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Просто так сесть за стол и полакомиться вафлями? Увы, во вселенной не осталось места, где он мог бы скрыться от собственных мыслей, и уж тем более не в глубинах подсознания. Майкл набил рот остатками вафель и прожевал их, наслаждаясь хрустящей корочкой и нежным нутром. Сон, похоже, близился к завершению, а Хельга так ничего и не сказала.

– Уж во сне-то ты можешь со мной поговорить, а? – продолжил Майкл. – У меня в голове не укладывается: Каин сказал, что убил тебя, убил родителей. – От мысли о папе с мамой в груди защемило. – Не знаю, может, ты как-то умудрилась бежать? Или ты сохранилась у меня в памяти, и поговорить с тобой – это невыполни…

Хельга резко обернулась и пригвоздила его к месту пылающим взглядом.

– Освященная Долина, парень. Туда тебе дорога, сам знаешь. Возвращайся в Освященную Долину. Закончи все там, где оно началось!

Майкл хотел ответить, но тут, по закону подлости, колесо попало в выбоину, и машину тряхнуло.

Глава I. Местечко за городом

1

В горле жгло от поднявшейся желчи. М-да, не самое приятное пробуждение.

Майкл медленно и глубоко вдохнул, жалея, что не принял таблеток от укачивания. Отец Сары, похоже, возомнил себя гонщиком, вот только дорогу выбрал не ту: Джерард Король Моторов, будущая звезда автогонок на самой разбитой из загородных трасс.

Они ехали через горы на севере Джорджии, и всякий раз, когда отец Сары закладывал вираж на очередном крутом повороте, Майкл всем телом подавался в противоположную сторону, словно так надеялся удержать машину от падения. Пышная растительность и поросшие кудзу деревья образовали нечто вроде зеленого тоннеля с вкраплениями из солнечного света.

– Она точно представилась Хельгой? – в который раз спросил Майкл. Сон еще не забылся. Няня велела отправиться в Освященную Долину, а раз дело было во сне, значит, так велит подсознание: вернуться туда, где все и началось. Вполне логично.

Джерард, мертвой хваткой вцепившийся в руль, словно тот, как живой, мог вырваться, раздраженно вздохнул, и тогда Нэнси, его супруга, обернулась к Майклу.

– Да, – очень терпеливо и тепло улыбаясь, сказала она. Вот это выдержка!

Майкл сидел посередине, зажатый между Брайсоном (слева) и Сарой (справа). С самого побега они почти не разговаривали. С тех пор как ребят поймали и посадили в тюрьму, прошло много дней. Голова шла кругом у всех, не только у Майкла. Сам он вообще не знал, что и думать. Родителей Сары похитили, а потом их спасли загадочные незнакомцы, рассказавшие Нэнси и Джерарду, как вызволить из тюрьмы дочь и ее друзей, и велевшие отвезти их в укромное место где-то в Аппалачах.

Подумать только, группа утилит, возглавляемая некой Хельгой…

Нет, в сотый раз подумал про себя Майкл. Эта Хельга просто не может быть его няней. Или может? Его-то Хельга погибла. Она ведь была утилитой, которую Каин стер – как и родителей Майкла. Скорей всего, Каин подстегнул процесс их распада. Смерть близких – настоящая или нет – оставила в душе пустоту.

Сара поддела его локтем в бок и тут же навалилась всем весом, – когда Джерард заложил очередной вираж. Шины завизжали, с веток деревьев у обочины вспорхнула стая птиц.

– Ты как, нормально? – выпрямившись, спросила Сара. – Мы же из тюрьмы вырвались. Чего такой невеселый?

Майкл пожал плечами:

– Да вот, думаю. Пытаюсь сообразить, что к чему.

– Спасибо, что прислал то сообщение, – шепнула Сара. В тюрьме она и Майкл, сидя в разных камерах, умудрились хакнуть файрвол и наладили переписку. – Здорово поддержал меня.

Кивнув, Майкл криво улыбнулся. Потом вспомнил, какой страшной смертью погибла подруга, когда они пробирались по Пути в мир Каина: она сгорела в потоке лавы, в недрах виртнета. А ведь это Майкл втянул ее в безумное приключение. И саму Сару, и ее родителей, и Брайсона… Сара тогда умирала в муках, и сердце Майкла обливалось кровью, а сейчас он гадал, что еще приготовил им Каин.

– Эй, – позвал друзей Брайсон, – мне вот никто сообщений не присылал. Не есть хорошо.

– Прости, – извинился Майкл. – Я знаю, как ты ценишь спокойный сон, вот и решил тебя не тревожить.

Сара, будто специально, включила голоформу, и на экране высветилась фраза: «Мы победим». На душе потеплело, и Майкл даже смущенно улыбнулся. Надо же, Сара сохранила то письмо.

– О-очень мило. – Не сводя глаз с Майкла, Брайсон откинулся на спинку сиденья. – Можешь поверить, я не мог уснуть… недели три, наверное. И в этом, кстати, твоя вина.

– Обвинения приняты.

Да, друг просто прикалывался, но лучше себя от этого Майкл не чувствовал. Брайсон попал в самую точку. Снова накатила тошнота, и Майкл простонал:

– Черт… Сэр? То есть… Джерард, можно остановиться? На секундочку? Мне плохо.

– Отвернись к Брайсону, – сказала Сара, отстраняясь и опуская оконное стекло. – Так лучше?

Ее отец, впрочем, уже съехал на обочину – желудок чуть не подскочил к горлу, и Майклу сделалось только хуже.

– Готово, сынок, – сказал Джерард, затормозив на грунтовом пятачке. Похоже, этот маневр он проделывал не первый раз. Привык, наверное, что не все пассажиры выдерживают его лихую манеру вождения.

Нэнси игриво толкнула супруга в плечо.

– Ради бога, полегче, милый. Тошнота – это всегда неприятно.

Майкл как можно быстрее перелез через коленки Сары и, пока та не успела заворчать, открыл дверцу, выполз наружу. Отвратительный тюремный завтрак уже рвался на свободу,

и Майкл метнулся к ближайшему кустику. «Порадовал» местную растительность.

2

– Чувак, тебе на рубашку капнуло, – заметил Брайсон, когда они вернулись на дорогу.

Майкл равнодушно улыбнулся. Ему полегчало, и мир сразу как-то посветлел.

– Рад, что ты счастлив, – пробормотал Брайсон и похлопал друга по плечу. – И да, спасибо, что не выплеснул все на меня.

– На здоровье.

– Тебе, значит, лучше? – уточнила Сара.

– Намного. – Майкл скрестил руки на груди и устроился поудобнее. – Я говорю не только о желудке. Пусть нам еще непонятно, что случилось в Атланте, но мы все живы, здоровы и едем туда, где нам хотят помочь. Согласны?

«А еще у меня есть план», – добавил он про себя. Впервые за долгое время Майкл четко понимал, что делать. Он вернется в Освященную Долину, туда, где все началось. Надо только выбрать верный момент и все рассказать друзьям.

– Да ты из тех, – заметил Брайсон, – у кого стакан всегда наполовину полон. Так держать.

Сара улыбнулась и незаметно взяла Майкла за руку. Мир сделался еще чуточку светлее, а Майкл напомнил себе, что надо бы узнать, как там Гэбби. Во время последней их встречи девушку Джексона Портера оглушили ударом по голове. Это Майкл виноват, втянул ее в свои дела. Утягивать ее за собой дальше не хотелось, но выяснить, что с ней, Майкл считал своим долгом.

– Почти приехали, – сбавляя скорость, предупредил Джерард. – Э-э… я так думаю.

В животе у Майкла порхали бабочки. Держа Сару за руку, он подался вперед, попытался хоть что-нибудь рассмотреть через ветровое стекло. Они еще не выехали из лесного «тоннеля», и он не знал, чего именно ждать, зато возбуждение в нем нарастало просто лавинообразно. Он невольно вспомнил Путь и со страхом подумал: правда ли они в реальном мире? Или спят где-нибудь в симуляторах, подключенные к виртнету? После стольких ловушек он уже ни в чем не был уверен.

Вспомнился и визит странного незнакомца, рассказавшего о многочисленных слоях виртнета, о снах внутри снов. Нагнал он тогда жути на Майкла.

Дорога тем временем плавно пошла под гору, и Майкл поспешил избавиться от мрачных мыслей, от которых голова чуть не лопалась. Постарался сосредоточиться на окружающем мире, и неважно, реальный он или виртуальный.

Деревья постепенно редели, открывая зажатую промеж двух лесистых гор долину. Облака заслонили солнце, точно пытались укрыть путников на видном месте.

– Так мы туда едем? – спросил Брайсон. Отстегнув ремень, он чуть не вплотную протиснулся к Джерарду, схватился за подголовник. – Дикая глушь…

– Да, нам вроде бы сюда, – ответила Нэнси. – Больше вокруг ничего не видать.

Внизу среди деревьев виднелись длинные приземистые, похожие на разбитые контейнеры постройки. Они напоминали прохудившиеся и кое-как залатанные казармы из древнего фильма про войну в джунглях. Всюду росли ползучие растения, так что некоторые части бараков походили на заброшенный великанский топиар.

– Черт, – простонал Брайсон. – Я-то надеялся на какой-нибудь приличный отель. В тюрьме хоть туалет был.

– Змеи, – оцепенев, прошептала Сара. – Спорю, это место кишит змеями.

Майкл, однако, не спешил расставаться с радужным настроением. Жгучее любопытство позволяло не обращать внимания на бесхозный вид убежища.

– Значит, вы здесь тоже впервые? – спросил он у Джерарда и решил зайти с другого боку: – Где вы встретились с Хельгой и остальными? Как узнали, где искать нас и как потом добраться сюда?

– Боюсь, – обернулась Нэнси, – рассказывать особенно нечего. Вы, наверное, побольше нашего знаете. Но… эти самые утилиты, как они себя называют, вломились на склад, где нас держали, освободили и дали машину. Объяснили, где искать вас. Все произошло очень быстро, нам оставалось лишь довериться им. И вот мы на свободе.

Майкл много чего мог сказать в ответ: сам он десять раз подумает, прежде чем доверять незнакомцам. Однако сейчас главное было выжить, а лучшего варианта пока не предвиделось.

К тому же его ждала Хельга. Он обязан с ней встретиться.

Наконец спуск закончился, и автомобиль как будто вынырнул на опушку с бараками. Только сейчас Майкл увидел припаркованные в тени крупных деревьев машины, десятки машин – старых, потрепанных. Можно было подумать, что они стоят здесь с тех самых пор, как построили казармы, однако на кузовах не было и следа кудзу.

Не успел Джерард остановиться, как в дверях одной из построек появилась высокая женщина: пыльные джинсы, ботинки, черная толстовка, собранные в хвост светлые волосы. Сердито

нахмурившись, она уверенным шагом приблизилась к машине.

– Вот она, – шепнул Джерард и опустил стекло со своей стороны.

Майкл эту женщину не узнал и, хотя ему вообще было неизвестно, как теперь, наяву, выглядит Хельга, приуныл.

Облокотившись на раму окна с водительской стороны, блондинка заглянула в салон и, по очереди посмотрев на каждого из пассажиров, кивнула кому-то, кто оставался в доме.

– Давайте-ка все внутрь, – распорядилась она, совсем без немецкого акцента, – пока мир не рухнул.

Развернувшись, она пошла обратно к бараку.

3

– Сегодня, чувак, сегодня. – Брайсон непростительно долго выбирался из салона. Майкл буквально лопался от нетерпения, так хотел разузнать об этой Хельге и ее компании. Вдруг они помогут вернуться в Освященную Долину?

– Выхожу я, выхожу, старик, остынь! – Вместо того чтобы наконец выйти, друг пристально посмотрел на Майкла: – Ты уверен?

– Да, – хором ответили Майкл и Сара. Нэнси с Джерардом к тому времени уже шли к двери барака.

– То есть вы… железно уверены? – не уступал Брайсон. – Так говорила моя бабушка. Если скажете, что вы железно уверены, то я с вами.

Усилием воли Майкл заставил себя успокоиться.

– Да. Я железно уверен.

– Ну хорошо.

Брайсон наконец полез наружу. Майкл, подталкивая его, выбрался следом; Сара вышла с противоположной стороны. Все вместе они по тропинке в траве направились за родителями Сары к раскрытой двери барака. Джерард решительно переступил порог, Майкл – тоже.

Внутри их ждала высокая блондинка, однако внимание Майкла привлекла не она. Когда глаза привыкли к свету, он увидел под крышей полуразрушенного помещения настоящий технопарк: под потолком висели диодные светильники, в комнате зеленоватой дымкой горели десятки голографических экранов. Вдоль одной из стен тянулся ряд синих гробов, вдоль другой – ряд рабочих станций, за которыми увлеченно трудились мужчины и женщины. Конструкцию барака укрепили, дыры в крыше затянули пленкой.

Тишину нарушил голос хозяйки:

– Нужна была удаленная и малодоступная точка…

– С местом угадали, – ядовито пробормотал Брайсон.

– …где имелся бы источник питания и доступ к сети виртнета. Это заброшенный тренировочный лагерь. Лет десять назад бюджет военным урезали, и его прикрыли, зато нам база подошла идеально. Пара недель ремонта – и мы уже обосновались, работаем.

В голове у Майкла вертелось с миллион вопросов, однако в первую очередь интересовало его одно…

Осторожно глядя в глаза высокой блондинке, он приблизился к ней:

– Джерард сказал, что вас зовут Хельга и что вы – утилита. Выходит…

Как точно сформулировать вопрос, Майкл не знал. Он с удивлением заметил в глазах женщины слезы, в которых отразились огни голоформ и светильников.

– Да, – сказала блондинка и порывисто, крепко-крепко обняла Майкла. – А ты, значит, Майкл. Мальчик мой…

От удивления Майкл не сразу обнял ее в ответ.

– Так ты… Хельга? Правда? Но как?

Няня сразу приняла его в новом теле, а вот Майкл не торопился ее признавать.

Наконец она отстранилась и сквозь слезы посмотрела на него горящим взглядом.

– Многое надо объяснить, многое наверстать, но если коротко, то мы следим за Каином с тех пор, как ваши с ним пути пересеклись. Мы выкрали у него программу Доктрины смертности. Точнее, сделали копию. Иначе было никак, Майкл: нам пришлось выбраться сюда, в реальный мир, чтобы спасти виртнет.

Майклу снова сделалось дурно.

– Постой… вы… украли эти тела? – Он отступил на шаг. – Ты… Откуда мне вообще знать, что ты – правда Хельга? Как я могу доверять вам? В принципе?

Женщина, что назвалась его няней, тепло улыбнулась.

– Умные вопросы, и на каждый у меня есть ответ. Думаю, мне не составит труда доказать, что я та, за кого себя выдаю. Спроси о чем-нибудь, о чем знаешь только ты…

Она внимательно оглядела всю их компанию: ребята и родители Сары заметно нервничали. Еще бы, оказалось, что их спасители практически ничем не лучше Каина.

– Мы никого… не убили, – наконец заверила всех блондинка. Говорила она формально и строго, однако в ее глазах Майкл видел глубокую тоску. – По-настоящему не убили.

– А можно убить понарошку? – спросила Сара, настороженно поглядывая на Майкла, у которого словно земля ушла из-под ног.

– Прошу вас, – разочарованная реакцией гостей, воскликнула блондинка, – давайте присядем и спокойно все обсудим, ладно? Пожалуйста.

Она указала на поставленные кругом стулья у ряда светящихся гробов.

Майкл посмотрел на друзей, затем, пожав плечами, направился к стульям. В голове так и вертелись слова: «По-настоящему… убили…»

4

– Давайте с самого начала, – произнесла женщина, когда все расселись. – Чтобы довериться мне, вы должны знать: я – та, за кого себя выдаю.

Она помолчала, давая всем время освоиться, затем, глядя в глаза Майклу, продолжила:

– Я Хельга, я была твоей няней, ею и осталась. Какая-то часть меня подозревала, что мы – утилиты, но для меня ты всегда был живой и настоящий. Думаю, и до Каина среди нас находились те, кто совершил прорыв к разумности. Апгрейд значительно замедляет распад, и мы с тобой точно перешагнули этот барьер. – Ее взгляд устремился в пустоту, словно Хельга потерялась в омуте воспоминаний. – В общем, – отмахнулась она, – ты всегда был мне как сын. Теперь позволь доказать это.

Майкл нахмурился и пристально посмотрел на нее, прикидывая в уме варианты. Блондинка тем временем подалась вперед и, сцепив ладони, уперлась локтями в колени. Говорила она, похоже, искренне, в глазах ее читалась боль. Комната погрузилась в тишину, а Майкл полностью сосредоточился на женщине, что назвалась Хельгой. Будущее повисло на волоске.

– Хорошо, – стараясь мыслить как можно яснее, произнес он. – Что я любил больше всего на завтрак?

– Минуточку, – вклинился Брайсон, едва блондинка собралась ответить. – Это ничего не докажет. – Он обернулся к Майклу: – Если твоя няня была утилитой, Каин запросто мог выудить из ее памяти всю инфу о тебе, в деталях. Такое скачать – секундное дело, раз и все. И вообще, это он мог ее запрограммировать!

– Опять ты все испортил, – ответил Майкл. Друг говорил правду, как обычно, резал по живому.

– Нет, он прав, – поднимаясь со стула, согласилась блондинка. – Не насчет Каина, нет. Я не смогу окончательно убедить вас, что я – Хельга. День напролет я могла бы рассказывать тебе, Майкл, о твоем детстве, как ты любишь вафли на завтрак, как однажды в пять лет хотел прочитать роман Стивена Кинга, а я засадила тебя за Джуди Блум[1]. Или как в семь лет ты сломал ногу, или как я ловила тебя на бесчисленных попытках влезть в отцовский гроб – еще когда тебе это по возрасту не разрешалось. Как я ночами носила тебе в кровать сыр и чипсы, пока ты изучал код на голоформе, или как мы однажды в спешке прибирались дома после вечеринки с ночевкой, пока твои родители не вернулись из деловой поездки.

Ох, и насвинячили же твои дружки…

Она снова тепло улыбнулась, а Майкл смотрел на нее, раскрыв рот.

– Могу продолжать, – сказала блондинка, – но ты мне до конца все равно не поверишь. Не поверят и твои друзья. Я – лишь строчка кода, Майкл, ни больше ни меньше. Никто не поймет мою боль, поверь. И я не знаю, как тебя убедить.

– Вот ведь… я не хотел никого обидеть, – потупился Брайсон.

Ощутив вздымающуюся волну эмоций, Майкл задрожал. Брайсон отлично подметил, что нельзя забывать о происках врага, однако в какой-то момент надо решать, кому и чему верить. И будь у Майкла детектор правды, прибор уже, наверное, вовсю пищал бы.

– Это ты, – шепотом признал он.

Никто не ответил. Наверное, его просто не расслышали.

– Это ты, – сказал он громче.

И пока никто не увидел его слез, он кинулся к Хельге и обнял ее.

Глава II. Голосование

1

– Это я, – прошептала Хельга и похлопала его по спине. – Обещаю, мы пройдем через это безумие вместе.

Майкл давно уже не ничего подобного не переживал: счастье, грусть, ностальгия – все обрушилось разом. Рыдая в плечо няне, он вспоминал потерянных родителей, дом, жизнь… Да, с ним два лучших друга, но с утраченным миром его связывала только Хельга, которую он уже считал погибшей. Его мучили вопросы, сомнения, однако в груди разливалось сильное и приятное тепло, и сейчас Майкла больше ничего не волновало.

Наконец Хельга взяла его за плечи и отстранилась. Майкл с облегчением заметил у нее в глазах слезы.

– Тебя я, может, и убедила, – слабо улыбнулась она, – а вот их – еще нет.

Она мотнула головой в сторону остальных.

Смущенный, Майкл поспешил собраться и утереть слезы. Посмотрел на друзей.

– Это она, – сказал он, стараясь совсем уж не расклеиться. – Не знаю, как объяснить… это Хельга.

Как ни странно, больше всех сомневалась Сара.

– Придется тебе постараться и все же найти объяснение, Майкл. Нельзя просто взять и ей довериться. То, как она поступила… заняла чужое тело… это ничем не лучше преступлений Каина.

Не успела она договорить, как загалдели остальные. Пришлось Майклу прикрикнуть на них, чтобы заткнулись.

– Послушайте! – Он посмотрел на друзей, на родителей Сары. – Вы даже не представляете, каково это – быть утилитой. Может, для вас, народ, мы просто строчки кода, но на самом деле все не так. Мы – нечто большее. Я – личность, разумная личность, осознаю себя. И мне плевать, что там говорят другие. Меня, может, и написали, но я умею слушать свое сердце! Для меня родители были реальны – пока Каин их не стер. А Хельга… она мне как бабушка. Это – точно Хельга, я уверен.

– Бабушка? – переспросила няня. – Ты серьезно?

– Прости… Самая любимая тетя.

Сара подошла к нему и некоторое время пристально смотрела в глаза.

– Точно? Уверен?

Майкл решительно кивнул.

– Уверен. – Взглянул на Брайсона: – Железно.

Брайсон пожал плечами.

– Похоже, придется поверить тебе на слово, – неохотно признал он.

– Не бойтесь, мы не такие, как Каин, – вмешалась Хельга. – Между нами есть разница. Большая разница.

– Правда? – заговорил Джерард. – Просветите нас, что это за разница такая большая?

Майкл Хельге, конечно, верил, но и ему стало любопытно.

– Эта разница в том, – сказала Хельга, – что мы пришли остановить Каина. Она в том, что мы прибегли к Доктрине смертности как к последнему средству. И наконец, самое главное… самое главное, что мы эти тела потом вернем. Надеюсь, очень скоро. Вряд ли Каин будет настолько же щедр со своими жертвами.

– Вернете тела? – переспросил Брайсон. – Как?

Хельга снова опустилась на стул.

– Самое время рассказать об Улье.

2

Улей. Это слово ошеломило Майкла. Взглянув на притихших друзей, он мотнул головой в сторону стульев.

– Выслушаем ее?

Никто не ответил – все просто молча расселись.

– Улей, – повторила Хельга. – Его создал Каин, с какой целью – мы не знаем. Каин свое детище надежно защищает и поддерживает, однако мы нашли способ проникнуть внутрь. Точнее, вломиться. Улей – это ключ ко всему, к возможности восстановить наши миры, возвратить им прежний облик. Вернуть на место, – Хельга с грустью указала на себя, – абсолютно все.

– Что за Улей? – настойчиво спросила Сара. – Мы о нем ни разу не слышали.

– Да-да, конечно, – тихо согласилась Хельга. – Улей – это хранилище разума. То есть разумов.

– Выходит, он – мозг виртнета? – уточнил Брайсон.

Хельга покачала головой:

– Нет, ничего подобного. Улей – это квантовый накопитель, содержащий невероятные объемы информации, в том числе и резервные копии утилит. Туда же отправляется живой разум, если тело пользователя занимает программа.

Хельга указала на Майкла:

– Как зовут человека, в чье тело тебя загрузили? Джексон Парк?

– Портер.

– Ах да, Портер. В общем, применив к тебе Доктрину смертности, Каин не убил его. Доктрина работает совсем не так. По непонятным пока причинам разум пользователя – воспоминания, опыт, его личность – загружается в Улей. Остается лишь строить догадки. Например, для чего сохранять живой разум? Может, это необходимая часть процесса? И если умрет сознание пользователя, то умрет ли тело? Неизвестно, выживет ли оно, если связь нарушить. Твое, Майкл, тело по-прежнему соединено с Джексоном Портером… с его неповторимой личностью. Наверное, работает тот же принцип, что и в технологии ядра, без которого не погрузиться в сон.

Сердце Майкла забилось чаще.

– Ч-что? О… о чем ты?

– Личность человека, чье тело ты занял, цела и невредима. Ее не стерли, а переместили в Улей.

– Это, – Майкл судорожно сглотнул, – просто пипец какой-то…

Хельга встала:

– Думаю, вам лучше будет самим все увидеть.

Майкл посмотрел на Брайсона, Сару и ее родителей: их новость поразила не меньше.

– Да, – сказала Хельга. – Вы правильно поняли, надо погрузиться в сон.

3

Пятнадцать гробов вдоль стены горели голубоватым светом, точно некие подводные создания. Несколько симуляторов было занято, остальные дожидались пользователей.

– Понимаю, вы еще не полностью мне доверяете, – сказала Хельга, остановившись возле гробов. – Право решать: хотите вы погрузиться или нет, – за вами. Пойти могут все или один только Майкл. Как вам будет спокойнее. Безопасность гарантирую.

Жестом руки она обвела незнакомцев за рабочими станциями.

– Все в этом помещении поклялись защищать вас. Мы – в одной команде.

– Вы, трое, идите, – сказал Джерард. – Мы с Нэнси останемся и… присмотрим тут.

Понятно, отец Сары новым знакомым не верил. По крайней мере, пока не верил. Предпочел остаться в реальном мире и стеречь физическое тело дочери. Сообразил, наверное, что от него во сне толку мало – куда ему тягаться с силами по ту сторону файрволов!

Майкл посмотрел на друзей и в их глазах прочел любопытство. Любопытство испытывал и он сам, хотя понятия не имел, чего ждать в этом… Улье.

Брайсон принялся раздеваться.

– Меня все устраивает, – сказал он, стянув с себя футболку и расстегивая «молнию» на джинсах.

– Тогда вперед.

– Можно, приличия ради, нижнее белье не снимать? – прикрыв глаза рукой, спросила Сара. – В жизни есть вещи, которых лучше не видеть – а то потом не забудешь.

– Вроде этого? – Брайсон кокетливо захлопал ресницами.

Хельга откашлялась, напоминая о себе. Под одеждой у нее обнаружился необычный костюм для погружения в виртнет: комбинезон из спандекса, для работы в смешанном коллективе.

– Довольно болтовни, – одернула Хельга ребят. – Давайте все внутрь. Уолтер, – обратилась она к ближайшему оператору, – поможешь?

Уолтер кивнул и, сдавив серьгу, отключил голоформу. Темноволосый и среднего роста, он так сильно хмурился, что, наверное, болело лицо.

– Это Уолтер Карлсон, – представила помощника Хельга, – он временно пребывает в теле некоего Кита Спроулза, чей разум хранится в Улье, но обязательно вернется на место.

О пользователе Хельга говорила с уважением, словно бы намекая, что чужие тела утилиты и правда заняли неохотно.

– Привет, – поздоровался Брайсон.

Майкл и Сара пожали Уолтеру руку.

– Мы стараемся не забывать, кто мы на самом деле и чьи это тела, – объяснила Хельга. – Я, например, временно вытеснила Брэнди Хэмбрик. Ее разум тоже сохранен в Улье и вернется на место.

Майкл кивнул, надеясь, однако, что по лицу не видно, как он напуган. Это что же получается? Джексон Портер не умер, а где-то томится, ждет возвращения в тело? Понимает ли он, что его место заняли? Сознает ли происходящее? Может, он в спячке? Заморожен, как мясо в холодильнике?

Майкл и прежде много думал о Джексоне, а теперь ему словно вонзили нож под ребро. Он откровенно боялся.

– Приятно познакомиться, дамы и господа, – произнес Уолтер, выводя Майкла из задумчивости. – Мы о вас наслышаны: Хельгу было не заткнуть, она только о вас и болтала. Можете верить ей и не сомневайтесь: мы и правда на одной стороне. Никто не презирает Каина так искренне, как я, уж будьте уверены.

Сара в ответ улыбнулась.

– Приятно слышать. – Она обратилась к Хельге: – Думаю, мы готовы.

Майкл облегченно вздохнул: все же Сара доверилась Хельге. От этого и ему стало спокойней.

Уолтер тем временем занялся гробами: начал с конца ряда и двинулся вдоль него, нажимая кнопки и манипулируя с тактильными экранами. Один за другим гробы открылись, и Майкл ощутил прилив адреналина. То самое чувство, которое испытываешь перед погружением в сон. Оно так и не притупилось, даже после всего, через что Майкл прошел.

Раздевшись до трусов, он первый опустился в гроб. Хельга взглянула на него и широко улыбнулась.

– Сейчас Уолтер подгонит настройки, – сказала она, опускаясь в соседний симулятор. – Загрузит нас в точку старта, и уже там придется серьезно поработать с кодом.

Обрадованный, Майкл улыбнулся в ответ.

4

Крышка гроба закрылась, зашипел гермозамок. По телу Майкла, змеясь и вонзаясь в нужные точки, поползли нейропровода. Пошел гель: нагревшись, он затем остыл; ударили струи прохладного воздуха, и Майкл под тихий гул механизмов облегченно выдохнул. Казалось, он уже вечность не погружался в виртнет.

Система, запустившись полностью, перенесла его в сон.

5

Майкл стоял рядом с Брайсоном, Сарой и Хельгой. Кругом, насколько хватало глаз, тянулся жесткий белый песок, над которым поднималось жаркое марево. Вдали неясной дымкой на фоне горизонта маячила горная гряда. Солнце на ослепительно голубом небе палило просто немилосердно. Из-за сухости казалось, что в горло набилась пыль.

– Солончаки, – пояснила Хельга. – Воссозданы на основе знаменитых пейзажей на западе Юты. Здесь было установлено множество национальных рекордов скорости. Вы не представляете, какие глупые трюки вытворяют в виртуальной версии пустыни. Ее очень любят виртнетовские гонщики: носятся тут на скорости больше тысячи миль в час. Все обычно заканчивается смертью: пилот – всмятку, машина – вдребезги. Так вот пользователи и развлекаются.

– Круто, что сказать, – заметил Брайсон. – Но каким боком это связано с Ульем?

– Мы любуемся пейзажем, – ответила Хельга. – Попробуй и ты время от времени останавливаться и наслаждаться, скажем, ароматом роз.

Майкл огляделся: жара, пыль… Он упивался новым видением мира и его виртуальной копии. Пробовал разобраться в человеческом теле, в том, как устроены чувства и эмоции и каково это вообще иметь настоящее тело. На поверхности соляная пустыня выглядела натуральной, однако Майкл чуть не физически ощущал, что она – как дешевый торт, покрытый некачественным кремом.

– Мы ведь не в «Бездне»? – спросил он, прерывая Брайсона, который бормотал что-то про розы и соль.

– Нет, – ответила Хельга. – Улей вообще максимально удален от нее и от любой другой программы вроде «Бездны». Это сделано намеренно. Улей отрезан от большинства частей виртнета на квантовом уровне. Впрочем, мы сейчас и не в Улье. Чтобы попасть туда, придется поработать, и работа предстоит, скажем так, не из приятных.

– Да сколько можно? – возмутилась Сара. – Только и слышим от всех: «Работенка вам предстоит не очень приятная».

Вернее не скажешь. Достаточно было вспомнить, как Майкла и его друзей втиснули в «Бездну жизни»… то есть им сказали, что их втискивают в «Бездну». Ужаснее той процедуры с ними еще ничего не случалось.

– Вы ведь слышали про втискивание? – спросила Хельга.

Майкл чуть не засмеялся в ответ, а вот Брайсон сдерживаться не стал.

Хельга кивнула.

– Значит, слышали. Так вот, нам предстоит нечто похуже.

– Хуже? – переспросила Сара.

– Да. Вас не втиснут, вас… аннигилируют. Разрушат полностью, а потом соберут в другом месте. Уолтер постарается максимально снизить болевые ощущения, но до конца их отключить не выйдет. Поверьте, приятного в аннигиляции мало.

– Это так необходимо? – вздохнув, спросил Майкл.

– Да, – мрачно ответила Хельга. – Вы должны попасть в хранилище. Мне очень важно, чтобы вы его увидели и все поняли. От Улья зависит наша борьба с Каином. С каждым днем Улей расширяется. По иронии судьбы, если бы не Каин, он вообще не появился бы.

Майкл с друзьями молча переглянулись. Все трое сейчас испытывали ужас и сомнения, но им было не привыкать.

– Пора, – скомандовала Хельга. – Возьмитесь за руки, встаньте в круг.

Майкл встал напротив Сары и посмотрел ей в глаза. На кон было поставлено многое, однако снедало Майкла одно: что бы ни показала им Хельга, Майкл убедится, что у него с Сарой нет будущего, на которое он надеялся. У него вот-вот отнимут мечты, которые он лелеял с тех самых пор, как познакомился с друзьями. Стало тоскливо и тяжело. А ветер все трепал их одежду, солнце сушило виртуальную плоть.

– Закройте глаза, – велела Хельга. – Войдите в кодовый массив и делайте, как я.

Помолчав, она добавила:

– Пусть даже будет очень больно.

Глава III. Стук в дверь

1

Они парили в черной бездне, похожей на космос, только здесь вместо звезд их окружали частицы кода: искрящиеся ярким светом, они вращались, закручиваясь в вихрь информации.

Прежде такого плотного кода Майкл не видел. Похоже, Хельга привела их в один из концентраторов информации, иного объяснения быть не могло. Неудивительно, что она выбрала солончаковую пустыню – это одно из редких мест в виртнете, способных вместить такой объем данных. Отсюда и впрямь можно будет попасть куда угодно.

– Визуальный режим здорово помогает, – сказала Хельга. – Собирайте все, что хотя бы отдаленно связано с квантовыми числами, которые я вам перешлю. Наслаивайте их вокруг нас как можно плотнее. Потом мы разнесем эту стену.

Брайсон проказливо улыбнулся.

– Похоже, будет весело, – сказала Сара.

– Вовсе нет, – возразила Хельга и принялась манипулировать строчками кода, придавая им форму кирпичей, труб, пластиковых панелей, оконных коробок и деревянных деталей. Закручиваясь, кувыркаясь, они соединялись, образуя восхитительное устройство идеальной конструкции. Майкл внимательно следил за няней. Потом подгрузил переданные ею числа и принялся за дело. Придавая частицам кода форму строительных элементов, он возводил визуальное воплощение квантового пути. Майклу такое было в новинку, однако опыт помог быстро освоиться.

Брайсон и Сара повторяли за ним, и вот уже они парили в окружении предметов, достраивая их, соединяя. Конструкции росли, становились сложнее, пока наконец Хельга не сплавила свои наработки с результатами трудов Майкла и остальных.

За получившуюся фигуру команда взялась сообща, расширяла ее, пока не заперла себя внутри. Результат напоминал сферу с гладкой изнанкой. Открытым оставалось окошко вверху, через которое Хельга с ребятами продолжали выпускать ниточки кода, наращивать внешнюю оболочку. Ничем подобным Майкл прежде не занимался, хотя в теории понимал все. Или почти все. Они создавали визуальное воплощение квантового кода, которое, по словам Хельги, позволит проникнуть в недоступную область виртнета.

Одного Майкл не понимал: что в предстоящем переносе такого болезненного?

Они проработали еще где-то с час, продолжая следовать заданному Хельгой шаблону и наращивать оболочку массивной

конструкции.

– Почти закончили, – объявила наконец Хельга. Она работала до того сосредоточенно и быстро, что со стороны это выглядело даже комично. – Держитесь меня и повторяйте за мной. Не останавливайтесь, пока не услышите команду.

Майкл продолжал работать, как заведенный, отдавая Хельге то, что получалось в итоге. Детали конструкции взлетали вверх через окошко и исчезали в разных направлениях. Изнанка сферы засветилась голубоватым огнем.

– Отлично, – после долгого молчания и напряженной работы сказала Хельга. – Хватит. Вот вам код доступа к тому, что мы построили.

Крепко зажмурившись, она мысленно переслала Майклу последовательность символов.

– А теперь сливайся со структурой, – сказала она. – Знаю, ты никогда ничего подобного не делал, но запомни: сейчас ты всего лишь строчка данных. Ты – это не ты физический. Забудь, что у тебя есть тело. Затем воспользуйся кодом доступа и слейся со структурой. Я пойду первой и все покажу. Слияние пошло.

Было нелегко и очень необычно. Интерфейсы, с которыми Майкл прежде работал во сне, игнорировали литеральный код пользователя, и никто о нем даже не задумывался. Иными словами, в виртнете ты ощущал себя максимально настоящим. Однако Хельга на глазах у Майкла и его друзей разобрала себя на числа и буквы, переслав их в гигантскую визуальную структуру. Майкл, не давая себе опомниться, проделал то же самое. Он будто вошел в незнакомый чужой мир – до того происходящее претило всем инстинктам и привычкам работы в сети.

Впрочем, Майкл торопился, чтобы не отстать. Он неожиданно утратил все чувства: ослеп и оглох, перестал что-либо ощущать. Направление, время, материя – все исчезло. Майкла начало плющить, саму вселенную вывернуло наизнанку: верх стал низом, а низ – верхом.

– Мы внутри, – сказала Хельга. Майкл ее не видел, но сообщение воспринял четко.

– Где это – внутри? – спросил Брайсон.

– На квантовом пути в Улей, – объяснила Хельга. – Точнее, мы и есть квантовый путь, хотя пока еще не можем проникнуть в хранилище. Сейчас нам предстоит разрушить путь и вместе с ним – самих себя. Полностью. Затем путь воссоздастся внутри Улья, а заодно воссоздаст и нас.

Майкл обнаружил, что в этом странном мире ему не удается заговорить. Зато друзья, похоже, освоились без проблем.

– И как нам разрушить его? – спросила Сара. – Что надо

делать?

– Просто тяните, – распорядилась Хельга. – Вот так.

Внезапно с оглушительным ревом налетел яростный ветер. Мир содрогнулся, и его одновременно стало растягивать, потом сжимать и снова растягивать.

Пришла боль – невероятная, невозможная. Майкла вместе с миром разрывало на части.

2

Он не понимал, что с ним творится. Слепой, он тем не менее воспринимал боль как цвет: насыщенный синий, смешанный с ярко-оранжевым, агония которого постепенно окрасилась совершенно невыносимым кроваво-красным. С беззвучным криком, потерянный и оглушенный, Майкл вращался в этом мире безумия, раскинув в стороны руки, которых не чувствовал.

– Майкл! – позвали его.

Кто кричал, он не понял; голос пришел с очередной вспышкой боли. Ответить Майкл даже не пробовал, он едва ли соображал. Как вообще Сара и Брайсон могут здесь разговаривать?!

Майкл сосредоточился на Хельге, на ее словах: просто тяните. Он что угодно сделает, лишь бы прекратить эти муки. Вот только как? Сосредоточившись, он вообразил себя великаном, пошевелил несуществующими руками, затопал ногами длиной в мили.

Тщетно.

Ничего, кроме боли.

А ведь он воображал себя одним из лучших хакеров.

Да он попросту растерялся.

Тогда Майкл перестал бороться и принял боль, попробовал уйти во тьму забвения. Ничего не вышло; мукам, казалось, не будет конца.

3

И вдруг что-то переменилось.

Боль никуда не делась, однако… начала уменьшаться, а после, в мгновение ока, пропала совсем. Агония прекратилась, как будто Майклу вкололи обезболивающее. Пришел чистый восторг!

Майкл открыл глаза – виртуальные глаза… И запоздало сообразил: у него снова есть тело. Аура пользователя вернулась и полностью функционировала. Майкл похлопал себя по ногам, по груди. Он не пострадал, у него даже ничего не болело. Невероятно!

Майкл огляделся.

Он все еще парил посреди черной бездны, только на этот раз кое-что изменилось: сзади, вдалеке растянулось бесконечное пурпурное небо, в котором кружили подобия планет, а прямо впереди пульсировала оранжевым светом стена. Основание и верхняя кромка ее терялись во тьме; когда же глаза привыкли к ослепительному сиянию, Майкл присмотрелся и понял, что стена вовсе не сплошная. Она состояла из бесконечного множества одинаковых ячеек. Внутри каждой мелькали смутные тени, словно призрачные рыбы в аквариумах.

Так вот он какой, Улей?.. Загребая руками, Майкл кружился на месте, осматривался. Он был здесь один.

Майкл снова посмотрел на стену. Пульсируя оранжевым светом, она мерно и ритмично гудела, и гул этот напоминал биение сердца. Он проникал в тело Майкла, заставляя вибрировать каждую виртуальную косточку.

Хотелось подлететь поближе, разглядеть, что это за тени внутри ячеек. Дергая руками и ногами, Майкл попытался сдвинуться с места. Где угодно в сети он давно уже поплыл бы, как в воде, но только не здесь. Здесь он неуклюже барахтался.

Тогда, замерев, он стал внимательно разглядывать светящуюся стену. А потом вдруг резко перенесся вперед – чуть не уткнулся носом в стенку одной из ячеек. Вот так, небольшое мысленное усилие – и он на месте.

Майкл обернулся к пурпурному небу и сосредоточился на нем. Мгновение – и мир словно искривился. Майкл унесся на мили прочь от мерцающей стены. Нашел еще точку в окружающем пространстве и выстрелил мыслью в ее сторону. На время, возбужденный новообретенной способностью, он забыл, чего ради вообще попал в Улей. А вспомнив, сосредоточился на месте, куда так стремился, и вернулся к бесконечной стене.

Полностью овладев переносом, Майкл подлетел поближе. Остановился в каких-то дюймах от выбранной наугад ячейки, где по-прежнему извивались тени, очертания которых теперь угадывались четче. Уследить за ними, однако, все равно не удавалось: стоило присмотреться к одной, как она тут же исчезала.

Интересно, каково это – сидеть по ту сторону стены?

Не успел Майкл так подумать, как снова перенесся. На мгновение его ослепила кромешная тьма, а когда она рассеялась, Майкл понял, что оказался там, где и хотел быть, – по ту сторону стены. Здесь все было иначе.

Оказалось, Улей – это огромная сфера, и Майкл телепортировался прямо в нее. Внутренние стенки состояли из бесконечных рядов ячеек, похожих на сияющие, пульсирующие и гудящие пчелиные соты. Отсюда они напоминали плоские экраны древних компьютеров. Как бишь их там?.. Мониторы?

Стоило так подумать, и Майкла перебросило вплотную к одному такому экрану, на котором было отпечатано имя:

Эдгар Томас Финч

Майкл коснулся плоской поверхности, и надпись пропала, а сам «экран» мигнул красным. Затем все стало по-прежнему. Майкл снова коснулся ячейки – тот же эффект. Он мысленно сосредоточился на ней и послал команду: выдать больше сведений. Ничего не произошло. Панель с именем продолжала мерцать оранжевым светом, внутри все так же метались тени.

Перелетая от соты к соте, Майкл на каждой видел незнакомые имена. Тогда он остановился, осознав, что нужна-то ему всего одна ячейка. Она и поможет во всем убедиться.

«Джексон Портер, – подумал Майкл. – Хочу к ячейке Джексона Портера».

4

Уши заложило, Улей превратился в размытое оранжевое пятно. Голова закружилась, желудок подскочил к самому горлу… Потом все замерло, и Майкл понял, что висит перед той самой ячейкой. Прочел имя на ней: «Джексон Блейн Портер», и в груди защемило.

Майкл подлетел ближе и коснулся панели с именем того, чье место в жизни он занял, у кого все забрал, но добился только привычного эффекта: экран мигнул красным. Похоже, у Майкла просто не было прав доступа к содержимому соты.

Но что в ней? Насколько вообще все здесь реально? Вдруг Улей, соты – просто символический образ? Майкл как можно ближе наклонился к ячейке: тени внутри извивались, то увеличиваясь, то вновь сжимаясь. Майкл продолжал, завороженный, всматриваться в плоскую переднюю стенку соты. Казалось, он вот-вот поймет суть посмертия, мира духов, чего-то такого сверхъестественного, чего прежде никак не мог постичь.

Внезапно тени соединились, сошлись в точку, омываемую пульсирующим оранжевым светом. Одно большое пятно приняло овальную форму, приобрело объем, очертания… при виде которых Майкл отпрянул. Он пришел в ужас; его ауру била крупная дрожь.

Лицо. Два глаза, нос, тонкая линия губ, скулы, подбородок – все смутное, нечеткое, но различимое. И это лицо взирало на Майкла из ячейки, что ритмично гудела и мерцала.

Сердце заныло, тело как будто превратилось в кусок льда. Что это такое? Неужели перед Майклом – сущность Джексона Портера, чью жизнь он украл? Непонятно… Майкл ничего не соображал, но и взгляда отвести не мог.

– Прости, – шепнул он, понимая, что слова тут бессмысленны. Лицо в соте вновь разлетелось на отдельные клочки тени, и они закружили внутри ячейки.

– Это я и хотела тебе показать, – произнесли у него за спиной.

Вскрикнув от неожиданности, он резко обернулся и ударил рукой наотмашь, однако никого не задел. На некотором расстоянии от него в воздухе парила Хельга – в привычной ауре няни из родного дома, практически второй мамы, – а позади нее зависли Сара и Брайсон. Когда и как Хельга успела сменить ауру? Неважно, главное, что Майклу при виде ее стало спокойней и легче.

– Что происходит? – спросил он, желая выплеснуть

накопившееся отчаяние и гнев. – Зачем это все? Хочешь сказать, что в этой ячейке и сидит Джексон Портер, как какой-нибудь живой кусок данных? Мне надо вбить пароль, и он освободится, вернется в мой мозг? Ты за этим меня сюда привела?

Заметив боль на лице Хельги, Майкл сразу пожалел о сказанном. Впрочем, Хельга быстро взяла себя в руки, снова напустив на себя командирский вид. Сара перенеслась к Майклу и обняла его за плечи.

– Прости, что потеряли тебя, – тихо извинилась она. – Я старалась держаться Хельги, думала, и ты поступишь так же.

Не сводя глаз с няни, Майкл взял Сару за руку.

– Для меня было очень важно, чтобы ты сюда попал, Майкл, – ответила Хельга. – Да, потребовались большие усилия, мы шли на риск, но знай: это место абсолютно реально, и ты просто обязан запомнить его. Накрепко. Чтобы не забывать, против чего мы боремся.

– И против чего же? – резко спросил Майкл, устыдившись собственной несдержанности. – Какова наша цель?

– Да, кстати, – согласился Брайсон, облетая Хельгу и заглядывая в глаза ее ауре. – Уместные, надо сказать, вопросы.

Хельга жестом руки обвела ячейки.

– Содержимое этих ячеек увеличивается в геометрической прогрессии, и, если честно, мы даже не в силах определить, ко всему ли приложил руку Каин. Выяснить предстоит еще очень многое, но все это – люди, Майкл. Люди, лишившиеся тел. В одном мы с тобой точно согласны: это преступление против самого святого, что только может быть во вселенной. Почти то же, что Каин проделал с тобой, когда забавлялся с твоей жизнью, разумом, чувствами, будто они – очередная виртуальная игра.

– Я хочу помочь, но не знаю как, – отрезал Майкл. С каждой секундой ему становилось все хуже, сердце разрывалось. – Или мне сдаться? Пусть Джексон забирает назад свое тело. Мне плевать… Как это работает?

– Майкл, – со вздохом произнесла Хельга, – ты меня так и не понял. Я не затем привела тебя сюда, чтобы ты раскис. Наша цель – освободить всех этих пользователей и сделать так, чтобы их судьба не постигла других. Надо исправить мир – оба наших мира, пока они окончательно не пропали.

– Хорошо, – ответил Майкл. – То есть нам надо остановить Каина, и мне пора возвращаться в Освященную Долину. Думаю, там и можно будет уничтожить программу Доктрины смертности. Не понимаю только, зачем ты показала мне беднягу, чье тело я занял? Хотела, чтобы мне стало совсем плохо? Молодец, удалось.

Ответила Хельга не сразу. Несколько секунд, которые показались Майклу минутами, она молча смотрела на него.

– Ты меня разочаровал. Возвращаемся.

Не успел Майкл ответить, как она исчезла. Ну и ладно, все равно он не знал, что сказать.

5

Обратный путь дался несравнимо легче. Если верить Хельге, это как-то было связано с тем, что они возвращались проторенной тропкой. Майкл, правда, еще не забыл, как именно они эту тропку прокладывали. Когда же он наконец открыл глаза в гробу, ему хотелось ликовать. Даже несмотря на стыд: в Улье он вел себя неподобающе.

Выбравшись наружу, Майкл поспешил одеться, стараясь при этом не смотреть никому в глаза. Даже Саре, в которой так нуждался. Он чувствовал себя глупо и отвратительно, хотелось поскорее уснуть и не просыпаться несколько дней, а может, и недель.

Хельга задержалась, а когда наконец крышка ее гроба приподнялась, Уолтер поспешил к начальнице. Он буквально выдернул Хельгу наружу, горячо зашептал ей что-то на ухо. Хельга поспешила к столу, у которого за единственной голоформой сгрудились и о чем-то спорили операторы. Наконец Хельга подняла голову и озабоченно посмотрела на Майкла. Произошло нечто важное. Очень важное.

Сара с Брайсоном подошли к Майклу.

– В чем дело? – спросил Брайсон. – Какая-то она недовольная.

– Ты и правда хочешь вернуться в Освященную Долину? – добавила Сара.

Разговаривать настроения не было, и Майкл просто пожал плечами. Сара слегка толкнула его.

– Все хорошо?

Майкл снова пожал плечами.

– Не переживай, старик, мы все уладим, – пообещал Брайсон. – Хочешь вернуться в Освященную Долину – запросто, только не надо делать такое лицо, будто замочили твою кошку.

– Именно так я себя и чувствую, – выдавил Майкл. Не дело, конечно, отыгрываться на друзьях, однако настроение было паршивее некуда.

Брайсон хотел уже ответить, но тут в дверь барака постучали. Сердце у Майкла чуть не выскочило из груди: казалось, в старые доски колотят металлическим кулаком. После дюжины ударов стук резко прервался, и повисла тишина. Все испуганно переглянулись.

Внезапно стук повторился, еще более резкий и громкий. Хельга подобралась и оправила одежду, которую в спешке натянула.

– Всем вооружиться, – распорядилась она. – Уолтер,

посмотри, кто там.

Уолтер без колебаний метнулся к двери, тогда как остальные чуть не из воздуха принялись доставать оружие. Майкла почему-то обделили.

Уолтер открыл небольшое окошко в двери и выглянул наружу.

– Один человек, – сказал он, обернувшись. – По крайней мере, других не вижу. Низкорослый… или низкорослая, в капюшоне. С виду подросток.

Снова выглянув в окошко, он пролаял:

– Кто такой?

– Я пришла одна! – прокричал в ответ девчачий голосок. – Сэр, впустите, пожалуйста.

Уолтер, выгнув брови, посмотрел на Хельгу.

– Она там точно одна? – спросила Хельга.

– Говорю же: других отсюда не видно.

– Сильно сомневаюсь, что это заблудившийся ребенок с фермы по соседству. – Хельга недовольно махнула рукой. – Полагаю, надо выяснить, в чем дело… и нет ли снаружи врагов, намеренных нас всех убить. – Она тяжело вздохнула: – Впусти ее, Уолтер, и сразу запри дверь.

Кивнув, Уолтер открыл несколько замков, которые Майкл сперва и не заметил, и жестом велел девочке проходить. Потом захлопнул и запер за ней дверь. Другой человек обыскал девочку, а после Уолтер повторил вопрос:

– Кто такая?

На вид девочка была не старше двенадцати лет: джинсы, теннисные туфли и красный плащик с капюшоном. Не хватало только корзинки с пирожками для бабушки. И серого волка.

Наконец девочка сняла капюшон. У нее были темные волосы; на бледном лице играла легкая улыбка.

– Кто ты такая? – третий раз спросил Уолтер, теряя терпение.

Сделав книксен, девочка обвела помещение взглядом и остановилась на Майкле.

– Меня зовут Джейни, – по-мультяшному невинным голосом представилась она. – А Майкл выйдет поиграть?

Глава IV. В дебри

1

Она улыбнулась, продолжая смотреть на Майкла наивными глазами. С виду это была безобидная девчушка, однако Майкл не спешил обманываться ее наружностью. Незнакомка пугала его сильнее, чем восставший из могилы зомби.

И хотя в комнате было полно народу, казалось, в бараке остались только она да Майкл.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – настороженно спросил он.

По лицу девочки скользнула тень обиды.

– Чему ты удивляешься? – ответила она, смущенно прикусив нижнюю губу. – Ты – Первый, и мы все тебя знаем, ты наш кумир. Почему бы тебе не выйти и не поиграть с нами?

– С нами? – резко переспросила Хельга и стремительным шагом приблизилась к странной гостье, загораживая собой Майкла. – Кто еще пришел с тобой?

Девочка, назвавшаяся Джейни, сердито взглянула на нее.

– Я бы предпочла разговаривать исключительно с Первым. Мы благодарны, что… другие утилиты взялись защищать его для нас, однако дальше мы сами. Спасибо.

– Ты разговариваешь совсем не как ребенок, – заметил Уолтер, медленно подходя к Хельге.

Внезапно перестав улыбаться, Джейни резко посмотрела на него:

– Это потому, что я – не ребенок. И почему столь многие из вас предпочитают тела, которые успели… состариться? Вот что меня поражает. Если уж отбираешь у человека тело, то зачем брать того, кто одной ногой в могиле?

Майкл так и замер, не в силах пошевелиться. Мыслить ясно тоже не получалось. Он все еще не оправился от путешествия в Улей, и вот уже приходится иметь дело с этим!.. Джейни не первая узнала его в лицо, не первая назвала его мессией, однако Майкл все еще не знал, чего ждут от него утилиты в смертных телах. Ему хотелось просто вернуть прежнюю жизнь и снова стать Майклом-программой, жить в блаженном неведении – вместе с родителями и Хельгой в «Бездне». Этой новой жизни он для себя не просил.

– Ты не ответила на вопрос, – спокойно напомнила Хельга. – Кто еще с тобой пришел?

Джейни направилась было к Майклу, но Хельга с Уолтером заступили ей путь. Джейни раздраженно посмотрела на них, затем перевела взгляд на Майкла.

– Нас очень много, – сказала она, – и мы тебя ждем. Все изменилось, знаешь ли: мы больше не работаем на Каина, ушли. У него с головой не все в порядке. Нам нужна только свобода – свобода жить как люди. Идем с нами, возьми, если хочешь, своих друзей. Если Каин решит отомстить, твоя помощь может пригодиться. Другие утилиты в этом доме пусть здесь и остаются. Мне жаль, но они хотят уничтожить Доктрину смертности, а этого мы допустить не можем.

От вида ребенка, который разговаривает, как взрослый человек, Майкла пробила легкая дрожь. Рядом тем временем встали Брайсон и Сара. Сара, желая, видимо, приободрить Майкла, взяла его за руку.

– Уходи, – произнес Майкл, убеждая себя, что двенадцатилетней девчонки ему точно бояться не стоит. – И приятелей своих забирай. Раз уж вы против Каина, то ссориться с вами не будем.

Про уничтожение Доктрины он говорить не стал.

Улыбка Джейни сделалась шире, девочка разразилась писклявым смехом.

– Ты и правда восхитителен, но Первому нужно преподать урок. Боюсь, тебе не стоит доверять свою жизнь нынешним друзьям.

– Хватит трепаться, – отрезала Сара. – Говори: чего надо?

– Утилита, которую вы знаете под именем Каин, сыграла очень важную роль в деле осуществления Доктрины смертности. Однако он никогда не был главным, настоящий кукловод оставался в тени. Ожидаемо, правда?

– Опять загадки, – проворчала Сара.

– Тогда позволь объяснить все на пальцах, – резко ответила Джейни. Для ребенка она выглядела невероятно грозно. – Каин стал бесполезен. Когда-то он и правда многое значил, но разочаровал тех, кто стоял над ним… и заслуженно лишился места.

Майкл не знал, что и думать: хорошие это новости или дурные?

– Кто же теперь вместо него? Кто босс?

– Не скажу, – ответила Джейни. – Хотя, думаю, вы с ней знакомы.

«Вебер», – моментально сообразил Майкл. Да что же это такое творится!

Хельге, похоже, надоели игры, и она, схватив Джейни за плечи, развернула ее в сторону выхода. Жестом велела Уолтеру открыть дверь.

– Пора тебе уходить, – сказала Хельга.

Джейни вывернулась и посмотрела на Майкла.

– Вы правы, довольно на сегодня болтовни. Вот наш ультиматум: даем час на размышление. Выбирай, Майкл: либо ты уйдешь отсюда с нами, либо все здесь столкнутся с последствиями твоего неверного решения. Как гласит старинная поговорка… – Хельга снова схватила ее, – …кто не с нами, тот против нас! – выворачиваясь и упираясь ногами в пол, прокричала Джейни.

Хельга наконец вытолкала ее наружу, и Уолтер захлопнул дверь.

2

В мрачном настроении Майкл и остальные вновь сели в круг. Говорили мало, а Майкл так и вовсе растерялся. Раньше он хотя бы знал, с кем они борются – с Каином, – а теперь в один ряд с ним пришлось поставить агента Вебер.

– Джейни легко могла соврать, – сказал Брайсон. – Она же просто чокнутый плод инцеста из захолустья.

– Ой да брось, – возразила Сара. – Откуда ей тогда известно про Каина и Первого? Как она может знать Майкла?

– Согласен, – кивнул Брайсон. – Ну ладно, тогда она – чокнутый плод инцеста, в тело которого вселилась утилита.

Сара застонала, и Майкл подумал: зря она постоянно вымещает злость на Брайсоне.

– Слушайте, – произнес тот, – я что сказать хочу… не стоит верить Джейни на слово. Вдруг она – это Каин? Пудрит нам мозги и заставляет кружить на месте?

– Или, – заговорил Майкл, – за ней стоит Вебер.

– Сейчас главное, – вмешалась Хельга, – определить непосредственную угрозу. Там в лесу могла засесть банда детишек, вооруженных до зубов и готовых поиграть с нами в стрелялку.

– И как нам быть? – спросил Майкл.

– Нужно понять, с чем мы имеем дело. – Уолтер обратился к ближайшим трем операторам: – Крис, Эми, Ричард. Вооружайтесь. Выйдем и посмотрим, что там снаружи.

Пока они готовились, Майкл подошел к Хельге.

– Я хочу пойти с ними, – шепотом сообщил он.

Хельга потрепала его по голове. Потрепала. По голове.

– Хорошая попытка, Майкл. Нет, никуда ты не пойдешь.

– Я не могу сидеть тут без дела, – рассерженно ответил он и пригладил волосы.

– Я не затем рисковала умереть по-настоящему, – строго произнесла Хельга, ткнув в его сторону пальцем, – и нарушила все мыслимые моральные законы этой вселенной, украв чужое тело, чтобы ты потом вышел в лес и пал жертвой злобного ребенка, одержимого одной из Каиновых программ. Не бывать тому. Все, закрыли тему.

Майкл быстро сменил тактику: сделал большие грустные глаза и нежно коснулся руки Хельги.

– Ну пожа-алуйста…

Такое прокатывало в детстве, когда Майкл хотел добиться чего-то от няни… Сработало. Выходит, Хельга и впрямь

настоящая.

– Зачем тебе это, Майкл? – спросила она уже мягче.

– Я сойду с ума, если стану сидеть тут сложа руки. И потом, судя по поведению Джейни – и прочих переселившихся в наш мир утилит, – я для них бог. Вряд ли они причинят мне вред. Этим можно воспользоваться и разузнать побольше. – Он прибавил грусти во взгляде. – Отпусти меня, пожалуйста.

Хельга устало вздохнула.

– Ты с самого рождения отличался упрямством. – Тут они оба рассмеялись, и у Майкла на душе потеплело. – Тебя таким, наверное, и создавали!

– Наверное, – пожал плечами Майкл.

– Оружием-то пользоваться умеешь? – Не успел Майкл ответить, а Хельга уже вскинула руку: – Ладно, забудь, глупый вопрос. Ты ведь у нас все игры на свете прошел. Уолтер! Мы с Майклом тоже идем.

– Вы ведь понимаете, что мы тут не останемся? – окликнула ее Сара.

– Отлично, – закатила глаза Хельга. – Берите оружие. Только не вздумайте палить по детям без особой нужды! Я, конечно, няня, но от подростков меня тошнит.

Майкл так и не понял, шутит она или нет.

3

Майкл просил пистолет, но выдали ему тяжелую винтовку. С такой уж точно незаметно по лесу не походишь. Видимо, Хельга решила: если дать Майклу пистолет, он станет палить во все, что движется. А так он засел за той самой машиной, на которой они приехали в эту глушь с родителями Сары. Кстати, Джерард и Нэнси дочь никуда не пустили. Сара долго препиралась, но в конце концов мать прибегла к последнему доводу, сказав: «Если ты меня любишь, то не выйдешь и не станешь вновь рисковать жизнью». С таким уже было не поспорить, и Майкл только порадовался, что Хельга не использовала тот же аргумент.

– Ладно, – прошептал Уолтер, который укрылся за машиной вместе с Майклом и Брайсоном. Остальные пошли проверить обстановку позади барака. – Сейчас зигзагами бежим вон туда, – он указал в сторону леса, – и глянем, не прячется ли кто за деревьями.

– Может, разделимся? – предложил Брайсон. – Так мы покроем бóльшую территорию.

– Хельга грозилась убить меня по-настоящему, если я упущу вас из виду, парни, – ответил Уолтер. – А предварительно поклялась отрезать мне причиндалы.

– Упс, – прошептал Брайсон. – Какая жестокая няня.

– Что значит убить по-настоящему? – спросил Майкл, игнорируя шпильку. – Нам об этом еще никто не говорил.

– Ты обалдел? – отозвался Уолтер. – Прямо сейчас рассказать?

Майкл неуверенно пожал плечами.

– А может, – поспешил ответить Брайсон, – Уолтер расскажет об этом после того, как мы разберемся с Джейни и ее компанией?

– Ну ладно, – вздохнув, согласился Майкл.

Коротко кивнув, Уолтер, вооруженный пистолетом, подкрался к багажнику и выглянул из-за машины. Брайсон остановился сразу за ним, а Майкл посмотрел через окно на поросший лесом холм. Геймерский инстинкт звал окунуться в неизведанное, встретиться с затаившимся во мраке злом. Воспринимать реальность как игру Майклу оказалось проще. Так он чувствовал себя храбрее.

Уолтер жестом велел следовать за ним и устремился к лесу.

Пригнувшись как можно ниже, Майкл бежал рядом с Брайсоном и остановился у кромки леса. Винтовку держал, точно рыцарь – копье. О том, чтобы спустить курок, он и не думал. Больше надеялся поговорить с Джейни и прочими

утилитами. Майкл даже заранее все просчитал: если получится, он «потеряется» и будет действовать сам по себе. Ему не трупы детей были нужны, а информация. И неважно, кто засел в телах этих самых детишек.

Ветки цеплялись за руки, и ствол винтовки мотало из стороны в сторону; сосновые лапы, будто живые, хватали за волосы и одежду, а кругом то и дело мелькали какие-то тени. Шли молча, и только шорох хвои под ногами да жужжание насекомых нарушали тишину.

Трое углублялись в лес еще минут десять-пятнадцать, точно охотники, преследующие оленя. Гаснущий свет солнца почти не освещал им путь, и в сумраке Майкл опасался, как бы не пройти мимо утилит.

Заметив справа движение, он обернулся: между деревьями сверкали какие-то вспышки. Майкл остановился, подождал, пока Брайсон и Уолтер свернут за высокий дуб и скроются из виду. Вот и представился шанс. Майкл медленно-медленно повернулся в сторону вспышек. Направился к дереву, за которым видел последнюю.

– Я не хочу ссориться, – шепотом позвал он. – Я… э-э… Первый. Пожалуйста, позвольте поговорить с тем, кто у вас главный. С Джейни.

Ответили ему не сразу.

– Джейни – ребенок, – грубо прошептал из-за дерева мужской голос. – С чего ты взял, что она у нас главная?

– Э-э… – опешил Майкл, – ну ладно. Просто она сказала…

– Да, – перебил его голос, – многие мои друзья взяли себе детские тела, но, по условию, они слабы и не могут руководить.

Времени было и так не много, а беседа уже не клеилась.

– Послушайте, я такая же утилита, как и вы. Меня все называют Первым.

– Мы в курсе, кто ты такой, Майкл.

– Понятно. Мне просто хочется узнать, что происходит. Джейни нас запугивала, но я уверен, что мы все на одной стороне. Объясните, в чем дело.

Последовала еще одна долгая пауза. Майкл уже начинал бояться, что вот-вот прибежит Уолтер, когда наконец неизвестный ответил:

– Жди здесь, я приведу главного. Только сперва отдай оружие. – Из-за ствола показалась старческая, но мускулистая рука.

Мысли закрутились в голове с бешеной скоростью: от Майкла требовали попросту невозможного!

– Идет, – сказал он, не давая себе опомниться; вручил

винтовку неизвестному, и тот бесшумно исчез в чаще.

4

Майкл знал, что везение долго не продлится. Стоило расстаться с винтовкой, как его позвал Брайсон. Позвал издалека, а значит, в лес они с Уолтером углубились прилично. Брайсон снова окликнул Майкла, а после произнес что-то неразборчивое – и явно нелестное о друге.

Наконец рядом зашелестело, и из-за дерева, под которым сидел Майкл, вышел мужчина лет пятидесяти: бритый налысо, рыжебородый. Мощный и высокий, он напоминал викинга.

– Меня зовут Трэ, – присаживаясь рядом, представился рыжий. Говорил он с необычным напевным акцентом.

– Трэ?

– Да, Трэ.

– Ты… уверен? – Ни разу еще Майкл такого имени не слышал.

– Конечно, уверен! – шепотом прокричал рыжий. – Ладно, чего хотел? У тебя две минуты.

Стараясь не обращать внимания на викинговскую наружность Трэ, Майкл произнес:

– Я… хочу объяснений. – Вот бы еще суметь внятно озвучить миллион вопросов, что вертятся в голове. – Кто вы такие? Если и правда утилиты, то где обитали во сне? Почему видите в нас угрозу? Джейни говорила, что вы больше не работаете на Каина. Как это понимать? Какую цель вы преследуете?

С каждым заданным вопросом глаза у Трэ становились шире.

– Я давал две минуты, – напомнил он, – а не два часа. Может, тебе заодно и краткий экскурс в историю Европы устроить?

Майкл открыл уже рот, но тут его снова позвал Брайсон. На этот раз голос друга звучал намного ближе.

– Прости, – поспешил извиниться Майкл. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Кто вы? Зачем пришли сюда и запугиваете нас?

– Мы утилиты, – буднично ответил Трэ. – Впервые удостоились дара истинной плоти. Мы заслужили это и не дадим типам вроде тебя решать за нас за всех.

– За всех, говоришь? А как насчет людей, у которых вы украли эту самую плоть?

Трэ пожал плечами:

– Они в безопасности. Счастливы. Поживут немного во сне и, кто знает, может, получат еще шанс вернуться.

Майкл раскрыл рот. Он не знал, как на это ответить.

– Еще… шанс? В каком смысле?

– Майкл! – Где-то совсем рядом раздался очень недовольный голос Уолтера.

– Ходят слухи, – как ни в чем не бывало продолжал Трэ, – среди наших, в лесу, – уточнил он, – будто ты видел Улей.

Майкл ушам своим не поверил.

– Откуда вы знаете? – Тут же, осознав ошибку, он добавил: – То есть с чего вы взяли?

Трэ от души рассмеялся:

– Как говорится, у нас свои источники. Короче, мы знаем, что ты видел Улей и теперь тебе известно, как он работает. По-настоящему умирают очень немногие, так что не стоит волноваться о том, против чего ты пытаешься воевать.

– Вы же не работаете на Каина, – поспешил напомнить Майкл. Брайсон мог появиться в любую секунду. – Почему вы против нас? Что происходит?

Трэ пристально посмотрел на него:

– У Каина свои цели, и одно я знаю наверняка…

Послышались шаги: кто-то ломился через кусты и сосновые ветки. Утилита замолчала и посмотрела в сторону, откуда доносился шум.

– Что же? – поторопил ее Майкл. – Что ты знаешь?

Трэ подался ближе к нему:

– Каин куда умнее тех, кто его написал. И его планы на будущее… ужасают. Что касается тебя, то… как сказала Джейни, если ты не с нами, то против нас. По моим расчетам, у тебя осталось минут двадцать – решайся. Как ты можешь продолжать работать на Каина?

– Я не… Да не с ним я! – еле слышно ответил Майкл. – И на Вебер тоже больше не стану работать. – Он рискнул назвать имя агента СБВ.

Трэ молча посмотрел на часы. Время уходило.

– Что вы с нами сделаете? – слабым голосом спросил Майкл.

Трэ мотнул головой в сторону бараков:

– Скажу просто: нас намного больше, чем вас. Ничто, парень, – поверь, ничто – не встанет у нас на пути. Нам очень не нравится, что затевают утилиты в тех бараках, и мы это остановим. Возвращайся пока к своим. Советую принять наше предложение.

– Майкл!

Обернувшись, Майкл увидел меж двух высоких сосен Брайсона. Посмотрел на Трэ… но викинга уже и след простыл.

– Ты его видел? – спросил Майкл.

– Кого – его?

– Забей, – вздохнул Майкл. – Нашел что-нибудь?

– Нет, я все это время тебя искал. Уолтер пошел дальше, у него свои задачи. Что случилось? Кого ты встретил?

Привалившись спиной к стволу дерева, Майкл съехал по нему на землю.

– Так, одного типа… Наговорил кучу всего, а толком ни фига не объяснил. Очевидно, за этими ребятами стоит Вебер, но от этого не легче. Она сейчас может быть даже страшнее Каина.

– Чувак, – с укоризной произнес Брайсон.

Майкл со стоном поднялся на ноги. Казалось, на плечи ему давит чудовищный груз.

– Пошли назад, и побыстрее. По-моему, в долине скоро случится нечто очень плохое.

5

Солнце уже пряталось за горизонтом, и наступающая ночь окутывала долину темнотой. Майкл с Брайсоном без труда выбрались из леса; к тому времени почти все уже вернулись и ждали их в тени за машинами.

– Майкл, сюда! – позвал Уолтер. Выглянув из укрытия, он махнул рукой. – Куда ты пропал?

Майкл еще не решил, что из услышанного от Трэ можно рассказать, но тут, слава богу, вмешался Брайсон.

– Нашли что-нибудь? – спросил он, меняя тему.

– Да, – неопределенно ответил Уолтер. Он явно злился из-за того, что ребята сбежали. – Повезло еще, что глотки вам не перерезали.

– Эми вернулась, – прошептал кто-то.

– Все внутрь, – скомандовал Уолтер, сердито глядя на Майкла. В сумерках он смотрелся особенно грозно. Майкл обернулся к Брайсону и кивнул: пора было возвращаться в барак. Отведенный Джейни срок истекал через несколько минут.

6

В укрытие Майкл вошел последним и сразу же ощутил царящее внутри напряжение.

Все столпились возле Хельги; Уолтер с ходу принялся отчитываться об увиденном в лесу, тогда как Майкл предпочел стоять в сторонке. Ему было жаль, что не удалось толком поговорить с Трэ.

– Новости не радуют, – громко объявила Хельга. – Уолтер обнаружил в чаще группу из двадцати человек. Все – вооружены. Детей, кстати, мало – что бы там ни говорило это мелкое чудовище Джейни. Эми с Крисом видели еще отряд.

Она замолчала, видимо, пытаясь придумать, как бы сообщить финальную часть новостей.

– Ричард обнаружил провода – они ведут к основанию барака. Взрывчатки под нами заложили столько, что хватит всех нас отправить на Луну. Не знаю, когда эти типы успели заминировать штаб, но, боюсь, если мы попытаемся бежать, нас взорвут.

– А нельзя просто перерезать провод? – спросила Нэнси. – Или, может, кто-то из вас сумеет обезвредить бомбу? Отсоединить ее от детонатора? Или что обычно с бомбами делают?..

– Неудачная мысль, – ответил Уолтер. – Если не знаешь устройства, то лучше не соваться – глазом моргнуть не успеешь, как рванет.

Комната погрузилась в тишину. Скрестив на груди руки, Майкл соображал: утилиты в лесу сказали, что больше не работают на Каина. А если чему годы геймерства и научили Майкла, так это тому, что для победы нужно хотя бы знать, кто твой враг.

Тяжело вздохнув, Хельга сказала:

– Мне жаль признавать, но…

В этот момент свет в помещении погас. Тут же все зашушукались, засуетились. Сара схватила за руку Майкла, а он – Брайсона. Темнота в бараке воцарилась полная – не было видно ни зги. Даже гробы перестали светиться. Штаб отрезали от электричества.

– Успокойтесь! – прокричала Хельга. – Все оставайтесь на местах.

Защелкали серьги, и комната озарилась зеленоватым светом голоформ. За спиной у Сары Майкл увидел ее родителей: они испугались даже сильнее, чем он. Джерард положил руки на плечи дочери, а Нэнси обняла мужа.

– Эми, Крис, – снова заговорила Хельга, – достаньте наших друзей из симуляторов. Вряд ли есть выбор…

Ба-бах!

Договорить она не успела – в дальнее окно влетел камень; на ковролин посыпались осколки. Под ноги Майклу упал булыжник размером с кулак.

– Старик, – прошептал ему на ухо Брайсон, – я уже готов бросить этих людей. Нам самим о себе удается позаботиться куда лучше.

– Думаю, ты прав, – ответил Майкл. – Просто сейчас не самый лучший момент.

Еще один камень влетел в окно. Майкл от неожиданности сильно вздрогнул; сердце у него чуть не встало. Он обернулся на звон, а всего через несколько секунд в комнату влетел третий камень, за ним четвертый, пятый… Раздались крики; осколки рассекали воздух, словно хрустальные насекомые.

Ребята инстинктивно прижались друг к другу. В шею Майклу вонзился осколок да так там и застрял.

Окна бились с оглушительным звоном, и казалось, конца этому не будет. А ведь барак еще в любой момент могли взорвать, отправив всех, кто в нем, в небытие – об этом Майкл старался не думать.

Внезапно наступила полная тишина. Майкл даже испугался, что оглох, но постепенно различил чье-то сопение, звон, с которым остатки стекла вываливались из оконных рам.

Никто не проронил ни слова.

В этот момент снаружи промелькнул чей-то силуэт, раздалось девчоночье хихиканье. Уолтер вскинул пистолет и направился было к окну, однако Хельга его остановила.

– Не забывай, что у них против нас, – напомнила она. – Выстрелишь – и нас взорвут. Шансов нет, разве что…

Снаружи замелькало еще больше теней, снова зазвучал смех – на этот раз и девчоночий, и мальчишеский. Майклу сделалось до тошноты противно: неважно, что за утилиты заняли тела детей, это все равно дети, и они играют с огнем. Может, взрослые используют их как приманку? Сбитый с толку, Майкл чуть не жалел, что его спасли из тюрьмы.

Впрочем, последние слова Хельги заставили его опомниться. Шансов нет, разве что… Помощники Хельги взирали на нее кто с удивлением, а кто и вовсе потрясенно. Похоже, о чем-то Майклу и его друзьям не рассказали.

– Ты шутишь, – после долгого молчания произнес Уолтер.

– Это ты, наверное, шутишь, раз спрашиваешь, – парировала Хельга. – Выбора не осталось. Или ты думаешь, что нас отпустят

живыми?

– Это же противоречит принципам альянса.

Снаружи по-прежнему раздавались жутковатые смешки, будто там не лес стоял, а населенный призраками заброшенный сиротский приют.

– Время закончилось! – внезапно прогремел мужской голос. – Пусть ваша главная выйдет, подняв руки вверх. Или мы вас всех взорвем. Увидим оружие – и с вами покончено.

Говорил, похоже, Трэ – Майкл узнал его по напевному акценту. Может, и правда, пора сдаться и уйти? Но судя по взгляду Хельги, она врагу не верила.

– У нас нет иного выбора, – устало произнесла она, – кроме как убить их по-настоящему.

Глава V. Истории на ночь

1

– Выхожу! – прокричала Хельга. – Я без оружия, и у меня есть предложение. Обещаю, вы заинтересуетесь.

Майкл вопросительно взглянул на друзей; те ничего не понимали. Глаза Сары и Брайсона сияли отраженным свечением голоформ, будто криптонитовые.

– Хватит разговоров! – прокричал Трэ. – У тебя три секунды!

Хельга быстрым шагом приблизилась к двери и, распахнув ее, вышла. Уолтер чуть было не ринулся следом за ней. Вид у него был донельзя злой.

– Идем глянем, – шепнул Брайсон, кивая в сторону окон и делая Саре и Майклу жест следовать за ним.

Под ногами хрустели осколки. Брайсон убрал из рамы остатки стекла и опустился на колени. Слева от него присел Майкл, справа – Сара. Оставалось надеяться, что темнота скроет их от глаз врага.

– …пустые угрозы, – ответил Трэ, светя Хельге фонариком в лицо. Остальные утилиты – человек пять-шесть – направили лучи в землю. – Мы все тут программы, и нас не дураками создавали.

Хельга вскинула руки над головой:

– Что ж, вы загнали нас в угол, а на кону – слишком многое. Не верите – я докажу, как высоки ставки. Можете взорвать нас, но запомните: сообщение уже отправлено. Вы погибнете. Навсегда.

Майкл не сумел разглядеть тех, кто стоял за спиной Трэ. Он, правда, узнал Джейни; были там и другие дети, среди которых – мальчик лет восьми-девяти.

Какое-то время рыжий бородач молча думал.

– О чем она говорит? – шепотом спросила Сара. – Какое сообщение? Как она может их убить?

– По-настоящему, – ответил Брайсон. – О чем-то мы с вами не знаем.

– Ежу понятно, – сострил Майкл. Грубить он не хотел, напротив, был полностью согласен с другом.

– Бойся! – Перед окном вскочила девочка, и Майкл от испуга чуть не лишился чувств. Брайсон упал, увлекая за собой Сару.

Сверкнув темными глазами на бледном лице, девочка истерически захихикала и снова исчезла во мраке. Майкл судорожно вдохнул.

– Тихо там! – прокричал Трэ. – Тина, живо отойди!

– Прости, босс. – Снова послышался безумный смех, и Тина, та самая бледная девочка, отбежала в сторону леса.

– Я тебя защитить хотел, – оправдывался перед Сарой Брайсон, когда они вернулись к окну. – Вдруг у нее пистолет был…

Сара в ответ закатила глаза и снова выглянула наружу. Хельга все еще вела переговоры, и ребята не хотели ничего пропустить.

– Ты блефуешь, – заявил Трэ. – Ты не сдаешься, а я не хочу больше тратить время. – Бородач обернулся к подручным: – Убить их, – до ужаса спокойно велел он. – Всех до единого. Я сыт по горло их трепом.

– Пора! – крикнула Хельга.

Женщина, что стояла подле Трэ, рухнула на землю, точно марионетка на обрезанных нитях. Блеснули в темноте белки закатившихся глаз.

Трэ мигом присел рядом и схватил ее за руку, проверил пульс. По выражению у него на лице все сразу стало ясно: женщина умерла.

2

Дыхание у Майкла перехватило. Следующие несколько секунд тянулись невыносимо долго. Утилиты пораженно взирали на соратницу, а потом разом обернулись к Хельге. Трэ вскочил на ноги, в руке у него блеснул нож.

– Ты что сделала? – проревел бородач, брызжа слюной и прижимая лезвие к горлу Хельги. – Говори, а не то твои прихвостни подохнут медленной и мучительной смертью.

Хельга была само спокойствие.

– Убьешь меня или кого-то из моих людей – тебе же хуже. Пока не уйдете, каждые полминуты будет умирать кто-нибудь из твоей шайки. Мои друзья во сне будут исполнять приказ, пока мы свободно не покинем территорию лагеря. Взорвете нас – умрете по-настоящему. Попытаетесь навредить еще как-то – ждите смерти. А теперь пошли прочь.

Уронив руку с ножом, Трэ попятился.

– Ты… ты…

Невероятно, и вот этот человек только что грозил им смертью?

– Что она сделала? – шепотом спросил Майкл.

– Не знаю, – ответила Сара, – но это, похоже, сработало.

Хельга твердо стояла на месте; казалось, она даже выросла и возвышалась над Трэ, пораженно взиравшим на нее снизу вверх.

– Мы клялись никогда так не поступать, – слабым голосом произнес он. – Клялись.

– Мы? – переспросила Хельга. – Кто это – мы? Наш альянс к вам вообще отношения не имеет, пытается спасти мир от того, что вы натворили. Вы думали решать за нас, так что пеняйте на себя. Прочь! Мне с вами говорить больше не о чем.

Она развернулась к Трэ спиной и, показывая, что не боится подлого удара, выдержала небольшую паузу. Лишь затем направилась обратно к бараку. Люди Трэ горячо зашептались между собой, но предводитель этого как будто не слышал – он неотрывно смотрел на дверь, за которой скрылась Хельга.

Кто-то похлопал Майкла по плечу, и он вздрогнул.

– В чем дело? – спросила Хельга.

Майкл хотел ответить, когда с улицы донесся крик. У ног Трэ лежала девочка, маленькая, из тех, что пришли с ним. Над бездыханным тельцем, тяжело дыша, стояла на коленях женщина. Видимо, она и принесла труп ребенка.

– Мертва, – в пустоту сказала женщина. – Рухнула на землю рядом со мной.

– И так будет каждые тридцать секунд! – грозно повторила Хельга из-за спины Майкла. – Уходите! Немедленно!

Трэ будто очнулся ото сна.

– Клянусь создателем, ты ответишь за это, утилита, – едва слышно пообещал он и развернулся. Вопреки ожиданиям Майкла, он не стал никого звать. Просто медленно пошел в сторону леса, а остальные потянулись следом. Утилиты растворились в чаще, словно призраки.

– Пора бы нам устроить сбор, – уже не так уверенно сказала Хельга. – Отвечать предстоит по всей строгости.

3

Собрались в старом кабинете в дальнем конце барака: тут были стол, стулья и кровать в углу.

– Присаживайтесь, – велела Хельга, устраиваясь за большим деревянным столом. На совет она пригласила Майкла, его друзей, родителей Сары, Уолтера и Эми. Сели все, кроме Уолтера – он остался стоять, скрестив на груди руки. – Знаю, ты расстроен, и я должна кое-что объяснить. Как и Майклу и всем остальным. Вы все заслуживаете знать, что только что случилось.

– Это ты верно заметила, – сказал Уолтер.

– Умерло всего двое, – со вздохом напомнила Хельга.

Уолтеру, впрочем, хватило, и он взорвался:

– Всего двое, говоришь?! Двое… Ты хотела сказать – четверо. Ты убила по-настоящему двоих людей, так чтобы умерло две утилиты. Погибло четверо, ушло навсегда. Ты, не посоветовавшись с нами, приняла решение, которое противоречит всему, о чем мы договаривались, создавая альянс. Лидер называется!

Хельга, вскочив на ноги, хватила ладонью по столу.

– Да! Именно! Я ваш лидер и поступила так, как должна была поступить. Уолтер, ты сам понимаешь: иначе могло погибнуть куда больше народу!

– Мы могли дать бой, – возразил Уолтер. – Могли бы отстоять позиции или сдаться и начать все заново. Или продолжить переговоры… Только не прибегать к тому, что сами предотвращаем!

– Нам выдвинули ультиматум, – уже спокойнее напомнила Хельга. – Я не могла позволить взорвать нас и заодно четверых человек, – она по очереди указала на Брайсона, Сару, Джерарда и Нэнси, – у которых нет резервных копий. Хочешь поговорить о настоящей смерти? Так вот, эти люди – наши друзья, и я не могла сидеть сложа руки и позволить им умереть. У меня не было выбора!

– Еще как был.

Хельга опустилась на стул:

– Жизней спасено больше, чем потеряно.

– Но…

Хельга не дала Уолтеру договорить.

– Довольно! – прикрикнула она. – Хочешь организовать переворот – валяй. Изложи свои доводы и устрой голосование. Я поступила так, как было необходимо, и пора уже двигаться дальше.

Уолтер не ответил, но и не ушел. Тяжело дыша, он потупил взгляд.

Майкл пораженно следил за спором, не понимая, что происходит. Важно было то, что, упоминая людей, Хельга указала на Брайсона, Сару и ее родителей, но… не на Майкла. Казалось бы, простой жест, а говорит о многом.

– Так, – перебил старших Брайсон, – раз и навсегда объясните нам, что значит «умереть по-настоящему»?

– Прямо и без обиняков, – кивнула Сара.

Сцепив пальцы, Хельга подалась вперед.

– Помните, что я говорила чуть ранее? Мы еще до конца не понимаем, как устроен весь процесс, но утилита не может жить в человеческом теле, если умрет сознание пользователя. Без сознания умирает само тело. Скорее всего, именно по этой причине Улей и существует.

Напряженно потирая ладони, Хельга глубоко вздохнула.

– «Убить по-настоящему» – значит уничтожить разум, хранящийся в Улье. Неважно чей – утилиты или человека. Убей содержимое соты в Улье – убьешь и сознание, окончательно. И если оно связано с телом здесь, наяву, то умрет и тело.

Помолчав немного, она продолжила:

– Впрочем, это лишь один способ убить кого-то по-настоящему. Смысл куда проще: умереть по-настоящему – значит погибнуть, не имея резервной копии. При этом неважно, где ты умрешь, в реальности или виртуальном мире. Разум человека, его память, его суть пропадают навсегда.

Майкл вообразил Улей. Как можно убить в нем чье-то сознание? Он представил себя парящим внутри этой махины: как он поджигает одну из оранжевых сот струей пламени из огнемета, как верещит, поджариваясь, чей-то разум.

Мотнув головой, он посмотрел на Хельгу:

– У меня есть еще копия?

Все разом уставились на него, а Хельга медленно кивнула.

– Как и у Джексона Портера, – продолжил Майкл. – То есть его можно вернуть в это тело, а меня – в жизнь внутри сна? Правильно?

Погрустнев, Хельга снова кивнула.

– Ты указала на Сару и остальных, потому что, если бы нас взорвали, только им грозила смерть по-настоящему? Мы вернулись бы каждый в свою программу, сохраненную в Улье. – Он сделал паузу. – Но только не мои друзья. – Он указал на Сару, Брайсона и Джерарда с Нэнси. – У них копии нет.

Последние слова прозвучали холодно и жутко. Хельга встала и, обойдя стол, присела на его крышку.

– Ты совершенно прав, Майкл. Когда я и остальные утилиты в этом штабе только объединились и воспользовались Доктриной смертности, мы кое-что обещали друг другу. В том числе – никого и никогда не убивать по-настоящему. Однако сегодня пришлось нарушить слово, потому что альтернатива показалась мне куда страшнее. Мне жить с этим выбором, но сейчас – время двигаться дальше. С твоей помощью, Майкл, мы одолеем Каина, того, кто за ним стоит, и эту группу изгоев, которые напали на нас сегодня.

Скрестив на груди руки, она потупила взгляд.

– Мы называемся Альянсом утилит. С тех самых пор как тебя отняли у меня, внутренняя жизнь виртнета стала разваливаться. Несколько утилит бежали из программ. На наших глазах Каин творил нечто такое, что мы терпеть не могли. Наша цель – восстановить прежний порядок, а лично я хочу вернуть тебя, Майкл. И, по-моему, задачи у нас совпадают. Я права?

Майкл посмотрел на Сару, которая с тех пор, как Трэ и его банда ушли, оставалась немногословной. Сара в ответ грустно улыбнулась краешком губ.

Майкл тяжело вздохнул:

– Да, мы тоже хотим остановить Каина, но, кажется, упускаем из виду нечто большее. Мало назвать Каина врагом. Надо выяснить, что творится на самом деле, и лучше всего начать поиски с Освященной Долины. Если получится прервать программу Доктрины смертности, то… хотя бы утилиты перестанут убегать из виртнета.

Хельга сцепила пальцы.

– А я хорошо тебя обучила. Улей – всего лишь хранилище, тогда как корень Доктрины именно там, куда ты так рвешься. – Она указала на дверь, ведущую в основное помещение. – Что ж, и мы не сидели без дела. У нас люди, симуляторы, голоформы… Мы трудились и готовы сделать следующий шаг.

На этот раз ответил Брайсон:

– Тогда просветите нас.

– А я хочу знать, что творится во внешнем мире, – добавила Сара. – Дела шли плохо уже до того, как нас подставила агент Вебер.

– Ответы есть, – сказала Хельга. – И есть кое-какие планы, но сперва нам надо отдохнуть. Если погрузимся в сон прямо сейчас, это нас всех истощит окончательно.

Как Майкл ни тревожился, как ни снедало его любопытство, он вынужден был согласиться. Хотелось прямо сейчас свернуться калачиком на полу и уснуть.

– Сперва я хотела показать тебе Улей, – произнесла Хельга, – но мы вроде как немного отвлеклись. – Она направилась

к двери. – Для вас поставят койки, здесь и поспите, а утром все отправимся в виртнет, и я расскажу о наших планах. Увидите, чем мы располагаем.

Выходя из кабинета, она старательно избегала взгляда Уолтера.

4

Заложив руки за голову, Майкл лежал и смотрел в потолок. Постепенно начало казаться, что тени движутся, закручиваются, словно пытаются что-то скрыть. Майкл будто перенесся в виртнет.

– Ну что, народ, – сказал Брайсон с соседней койки. – Денек сегодня выдался очень странный.

Сара устроилась в другом конце кабинета, между родителями. Джерард к тому времени уже посапывал; Нэнси каждые пять минут убеждала ребят лечь спать, пока не заснула сама. Наконец скрипнула койка, послышались тихие шаги, мелькнула тень – и рядом на пол присела Сара. Она похлопала Майкла по руке.

– Странный – еще мягко сказано, – заметила она.

– Наше игровое прошлое ни в какое сравнение не идет, – добавил Брайсон.

Майкл приподнялся на локте. Близость Сары, исходящее от нее тепло помогли немного успокоиться.

– Вы двое, поди, меня ненавидите, – сказал он. – Жили себе беззаботно и весело, пока я не втянул вас в этот аттракцион ужасов.

– Опять ты за свое, – простонала Сара. – Что хорошего в том, чтобы жить в неведении, пока мир разваливается на части и его захватывают утилиты? А так мы можем хоть что-нибудь предпринять.

– В том-то и загвоздка, – произнес из темноты Брайсон. – Что именно мы можем предпринять? Ну, проберемся в Освященную Долину, ну, разрушим программу Доктрины смертности… Что помешает Каину или кому-то другому восстановить ее? Еще этот Улей, растет с каждой секундой. Сотрем мы его – и неизвестно, сколько людей погибнет. Смерть по-настоящему – это не хухры-мухры.

Сара потерла виски:

– Парни, может, ненадолго сменим тему? Поговорим о чем-нибудь веселом? Только не о Каине, утилитах, сне и массовом убийстве. Пожалуйста.

Майкл положил руку ей на плечо. Еще ни разу он не слышал от Сары столь славного предложения.

– Что такого можно обсудить? – спросил Брайсон. – Поделимся любимыми воспоминаниями из детства?

– Отличная мысль, – внезапно повеселела Сара. – Детство и обсудим. Брайсон, ты первый.

– Что? Ты серьезно?

– Как никогда.

Брайсон сел и упер локти в колени, но даже так он почти полностью оставался в тени.

– Ладно, сами напросились. Приготовьтесь, я разрушу ваши иллюзии: я не был вундеркиндом, будущим гением и умнейшим челом на Земле.

– А ты рискни, – пробормотал Майкл.

– Хорошо, – Брайсон потер ладони, – мне тогда было лет пять, хотя это не отменяет моей глупости. Серьезно, натворить такое способен только совсем безмозглый ребенок. Может, мне потом вшили имплантат, проапгрейдили, или я вообще утилита!

– Не смешно, – осадила его Сара. – И давай уже делись потрясающим опытом абсолютного кретинизма.

Зато Майкл нисколько не расстроился. Он давно смирился с тем, что он – утилита, и чем проще к этому относились друзья, тем легче чувствовал себя сам Майкл. Большая перемена к лучшему.

– Итак, Рождество, – продолжил Брайсон, – на улице снег идет, кругом огни, в гостиной – живая ель. Эх, какая ароматная она была! Отец срубил елку у меня на глазах – и, по-моему, даже на чужой земле, но это совершенно другая история. Короче, я был самым младшим из четверых детей: три брата и сестра, все они ушли в школу, а мама отправилась наверх вздремнуть. Сижу я, значит, один-одинешенек в гостиной, смотрю на гору подарков, а яркие обертки так и шепчут: открой нас, загляни внутрь, узнай, что кому мама с папой приготовили.

– Ты подглядел, кому что подарили? – спросила Сара. – И все? Тоже мне история, так все дети поступают.

– Я – нет, – возразил Майкл. – Я ведь еврей.

– Что-о? – рассмеялась Сара. – Правда? С чего ты взял?

– Мои родители елку не ставили.

– Прошу прощения, – подал голос Брайсон. – Можно мне закончить рассказ?

Сара рассмеялась, и у Майкла на душе полегчало еще больше. Как же он скучал по смеху Сары, по его серебристому звону.

Брайсон продолжил захватывающую историю:

– Короче, в тот тоскливый холодный, ветреный день в голову Дебилу Брайсону пришла гениальная мысль: если вскрыть подарки, а потом – никогда не догадаетесь! – спрятать обертки, мама не узнает, кто нашкодил. Сорвал я, значит, упаковку со всех коробочек – не только со своих, – и минут на двадцать ощутил себя счастливейшим ребенком. Затем сунул обертки за сушилку и, как истинный гений, вернул подарки под елку. Сел на диван

и уткнулся в книжку. Наконец мама проснулась и спустилась на первый этаж. Я был уверен, что она ничего не заметит.

Брайсон выдержал театральную паузу, давая всем прочувствовать момент.

– Ого, – прошептала Сара. – Вот это попадос.

– И что дальше было?

– Мама враз все просекла, я аж офигел. Кинулась доставать обертки из-за сушилки, пока они не загорелись, а после снова завернула подарки – пока братья и сестра не пришли. Закончилось все хорошо.

– А тебе что было? – спросила Сара. – Мама, наверное, хотела одновременно смеяться и убить родное чадо?

Майкл беспечно хихикал: наконец, они просто сидят и болтают, как встарь.

– По-моему, мама все поняла, – объяснил Брайсон. – Увидела, что я и сам догадался, какую вселенскую глупость совершил. Смущение и груз вины на всю оставшуюся жизнь стали мне достойным наказанием, но мама, наверное, и правда хотела убить меня в припадке бешенства. Она всем эту байку рассказывает.

– Ну, – произнес Майкл, – должен признать, что это одна из самых интересных историй, какие я слышал. Я даже чувствую себя намного умнее и лучше, чем раньше.

– Само собой, – ответил Брайсон. – Кто следующий?

– Давайте я, – вызвалась Сара. – Сейчас расскажу, как я сделала пи-пи на мою тетушку.

5

Десять минут спустя Майкл хохотал как заведенный. Джерард не проснулся: от его храпа по-прежнему сотрясались стены. Зато Нэнси успела несколько раз шикнуть на ребят и напомнить Саре, мол, время ложиться в кровать. Сара отвечала, что скоро придет.

– Не может быть, не верю, – сказал Брайсон.

– Все так и было! – упрямо стояла на своем Сара. – Она спала на бабушкином диване, а я пошла во сне… по делам. Спроси у моих родителей.

– Но… законы физики… – не сдавался Брайсон. – Как ты равновесие-то удержала?

У Майкла от смеха болели щеки и грудь. Давненько он так не веселился – с тех пор как в его жизнь ворвался Каин.

– Думаю, пора закрыть тему, – сказала Сара. – Теперь очередь Майкла. – Она поерзала на полу, и в ее глазах блеснул отраженный свет с улицы. – Есть чем побить наши два рассказа?

Майкл сел, скрестив ноги, и потер затекшую руку, на которую все это время опирался.

– Не знаю даже… дайте-ка подумать.

Друзья так долго непринужденно болтали и смеялись, что в наступившей тишине ощутили себя очень неловко. Майкл даже знал почему.

– Странно вот так вспоминать свою жизнь. Я ведь даже не уверен, что у меня в голове – настоящие воспоминания. Какая-то часть моей жизни не пережита, а просто написана программистами.

– Забей, – успокоил его Брайсон. – Твоя жизнь – это твоя жизнь. Ну, расскажи что-нибудь, пока я не уснул.

Майкл обхватил колени руками, задумался. Прошло несколько минут, и он наконец произнес:

– Вспомнил! Отец однажды чуть не зашиб меня камнем…

6

Странно было рассказывать о том случае из жизни. Майкл, узнав, что он – утилита, больше не мог доверять вещам, которые обычные люди воспринимали как должное. Не мог верить глазам, осязанию, вкусовым ощущениям, обонянию… Вдруг он неправильно видел – и видит – окружающий мир? Но сидя в темноте на койке, под аккомпанемент Джерардова храпа, он вспоминал – вспоминал свое детство, которого никто у него не отнимет.

– Отец любил ходить в походы. Просто обожал. Особенно если учесть, что жили мы в городе, где постоянно смог. Раз в месяц папа собирал рюкзак и все такое, носился по дому, словно ребенок, и, усадив нас в пикап, увозил на природу. Хельгу тоже брали с собой. Без нее – никак. Она была настоящим членом семьи.

– Куда вы обычно ездили? – спросила Сара.

– Куда-то на Аппалачскую тропу, в горы, как можно дальше от города. Иногда мы ехали по многу часов. Это было еще до того, как мне разрешили нырять в сон, и походы мне нравились не меньше, чем папе. А как же, настоящее приключение!

Он задумчиво помолчал.

– Помню запах дыма от костра, это самая яркая деталь. Помню, как трещали и плевались искрами угли. Маме жизнь без удобств не больно-то нравилась, но она терпела – ради меня и папы, потому что видела, как это нравится нам. Хельга от нас не отставала, вела себя как натуральный лесник: командовала всеми и дров собирала больше, чем мы могли сжечь. При этом заботилась, чтобы мы не спалили сам лес.

– Она у тебя крутая, – шепотом заметила Сара, явно улыбаясь, хотя в темноте Майкл этого видеть не мог.

– И вот как-то раз, – продолжил Майкл, – я, должно быть, вообразил себя крутым скаутом, потому что решил отправиться в поход в одиночку – и никому ничего не сказал. Спустился с горы, поднялся на следующую… Это даже не горы были, так, холмики. Не знаю, на что я тогда рассчитывал. Отыскать древнее кладбище? Или парочку наконечников от стрел? В общем, поступил, как Брайсон.

– Приятно, что я не один такой, – сухо ответил друг.

Майкл его почти не слышал, так увлекся.

– Естественно, я заблудился. Где оказался, куда забрел?.. Пробовал вернуться по собственным следам, но, скорее всего, просто ходил кругами.

– Вот черт, – обронила Сара. – Сколько тебе тогда было?

– Лет девять-десять… Начало темнеть, и я здорово перепугался. Звал родителей, Хельгу. Они не отзывались. В ужасе я заплакал, потом забрел в какую-то крохотную долину и… сам не знаю… стал не то чтобы молиться, а мысленно обратился к папе, умолял найти меня.

Майкл снова лег и облокотился, вытянув ноги. Сара положила руку ему на колени и посмотрела на него. В темноте Майкл не видел ее лица, но все равно было приятно.

– Прошло всего минуты две-три, и сверху свалился здоровенный валун. Ладно, я успел услышать, как он катится через кусты и деревья, и отпрыгнул в сторону. Камень рухнул в каких-то дюймах от меня, расщепил целое дерево.

Брайсон и Сара сидели затаив дыхание.

– В общем, – сказал Майкл, – я решил, что это – наверное, знак такой, и стал подниматься на гору. Было не трудно, ведь камень оставил за собой настоящую тропинку. Думаю, вы уже догадались, куда меня эта тропка привела?

– К родным? – сказала Сара.

– Точно. Сперва я заметил отца. Он, как меня увидел, сразу помчался навстречу – перепрыгивая через поваленные деревья, – и крепко-крепко обнял, аж ребра затрещали. Потом прибежали мама и Хельга, все мы принялись обниматься, плакать, радовались… Момент был просто безумный, и я никогда его не забуду. Особенно одну деталь.

– Какую? – спросил Брайсон.

– Папа плакал. Глаза у него покраснели и опухли, но он ни разу не упрекнул меня за то, что я в одиночку покинул стоянку и ушел бродить неизвестно куда. Ни разу. Догадался, наверное, что я усвоил урок. Видишь, Брайсон, ты не один был придурком в детстве.

Сара утерла глаза – наверное, прослезилась.

– Как мило, – сказала она. – Почему ты раньше не рассказывал об этом?

Майкл пожал плечами.

– Да просто… сам не знаю. У меня похожих воспоминаний много, но я не пойму, какие из них настоящие, а какие заданы. Наверное, надо сказать себе, что это случилось, и все тут. Мне так не хватает…

Горло сдавило, на грудь как будто опустился неподъемный груз. Майкл лег и отвернулся, а Сара погладила его по плечу и поцеловала в щеку. Чудо, что Брайсон не сказал на это ни слова. Сара еще какое-то время гладила Майкла по спине, затем встала и вернулась к родителям.

– Спокойной ночи, – пожелала она парням.
– Сладких снов, – ответил Брайсон.
– Сладких, – выдавил из себя Майкл.
– Я люблю вас, мальчики, – немного погодя добавила Сара.
Наконец ребята заснули.

Глава VI. Урок истории

1

Наутро, когда Майкл встал и вышел из кабинета, в бараке все уже суетились, занятые приготовлениями. Альянс утилит собирал вещи и грузил их в машины.

Майкл протер заспанные глаза и огляделся.

– Что происходит? – спросил он у Брайсона. Тот стоял, прислонившись к стене и потягивая из дымящейся кружки какой-то горячий напиток.

– Часть отряда уезжает. Другие остаются, залягут в гробы и догонят остальных позже.

– А мы – с кем?

– С Хельгой. Ты, я, Уолтер и парочка других утилит. – Брайсон указал кружкой в сторону Уолтера, который о чем-то беседовал с Эми. – Кажется, они хотят связаться с кем-нибудь из СБВ.

– Что?! Нельзя, – произнес Майкл. Сон как рукой сняло. – К СБВ обращаться можно лишь в последнюю очередь. К ним нет доверия.

– Тут я с тобой спорить не стану, но Хельга обещала держаться подальше от агента Вебер. Короче, она сказала, что как только ты проснешься, мы погрузимся в сон, и она введет нас в курс дела: расскажет, чего мы еще не знаем. Потом, где-то в полдень, уедем отсюда.

Майкл сразу воспринял план в штыки: он готов слушаться Хельгу, однако встречаться с Вебер или соваться в СБВ?.. Увольте.

– И, кстати, – продолжил Брайсон, – Сару не пускают родители, мол, хватит приключений. Сара все утро с ними спорила. Думаю, разговор перенесли на улицу.

Ответить Майкл не успел – в барак вошла Хельга. При виде ребят взгляд у нее повеселел, и она подошла к Майклу с Брайсоном.

– Доброго утречка, – совершенно серьезно поздоровалась она. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули? Давайте позавтракайте, и мы погрузимся в сон. Устрою вам небольшой ликбез, потом решим, что делать дальше.

– Я не голоден, – ответил Майкл. – Давай сразу в сон.

Хельга кивнула:

– Так даже лучше. Тащите сюда Сару; ее родители уже почти все знают, а ей наверняка не помешает отдохнуть от них.

Выражение на лице Хельги говорило, что она в курсе семейных разногласий. Сара, наверное, и впрямь долго собачилась с предками.

– Пойду поищу ее, – сказал Майкл. – Готовь симуляторы.

2

Сару он нашел за бараком. Она была одна и, похоже, плакала, прислонившись к дереву. При виде Майкла она как будто устыдилась того, что он застал ее в минуту слабости.

– Эй, – позвал Майкл и сочувственно улыбнулся. – Что, причислили к несносным детям? Тебя не учили почитать родителей и во всем быть им послушной?

– Майкл, сам знаешь, что я люблю их, – усталым голосом произнесла Сара. – Но пока они рядом, мне не работается. Для них я все еще маленькая девочка, и они не могут спокойно отпустить меня, чтобы я выполнила свой долг.

– Боятся, что ты убежишь и тебя убьют, – подсказал Майкл.

– Эй, ты на чьей стороне?

– Прости. – Майкл обнял Сару. – Разберемся как-нибудь. Может, уговорим твоих предков пойти с нами. Мы нужны Хельге, что бы она там ни запланировала. Любая помощь пригодится на пути в Освященную Долину, а я туда без тебя не отправлюсь.

Сара вздохнула.

– Было проще, когда мы работали во сне, или когда… – Она одернула себя, но Майкл понял, что Сара хотела сказать: проще было, когда ее родителей держали в плену, и они не мешали действовать.

– Идем, – позвал Майкл. – Всему свое время. Сперва посмотрим, что приготовила нам Хельга, а после снова попытаемся уломать твоих стариков. Без тебя я никуда не пойду.

Сара порывисто обняла его и поцеловала в щеку мокрыми от слез губами.

– Я запуталась, – прошептала она. – Прежде ты был утилитой, потом вселился в это тело. Творятся странные вещи… Я, честно, не знаю, что ты, зато не сомневаюсь в том, кто ты. Я люблю тебя, Майкл, правда люблю. Можешь не верить, смеяться, но чем бы ты ни был… – она положила ладони ему на щеки и легонько их потрепала, – …я это люблю.

Поднявшейся волной эмоций его буквально подбросило до седьмого неба. Онемев, Майкл лишь кивнул и поцеловал Сару. Поцеловал от чистого сердца, не сдерживаясь. В груди как будто набух теплый шарик, и мир закружился.

Наконец Сара отстранилась. В глазах у нее опять блестели слезы, но на сей раз то были слезы счастья.

– Никуда я тебя не отпущу, – сказала она. – Пошли внутрь, пока мама не застукала.

3

Полчаса спустя, все еще словно пьяный от поцелуя, Майкл улегся в гроб и вместе с друзьями отправился в виртнет. Открыв глаза, он очутился посреди бескрайней равнины чистого и прозрачного стекла. Небо здесь было темно-синего оттенка, как в верхних слоях атмосферы. Под ногами, на черном фоне пульсировали геометрические фигуры из белого света. Майкл завороженно смотрел, как они сталкиваются и разлетаются; он будто попал внутрь гигантского калейдоскопа.

– Добро пожаловать в синюю высь, – сказала Хельга, гордо раскинув руки. – Это мой личный кусочек рая.

– Очень уютно, – саркастично заметил Брайсон, озираясь по сторонам и ища, куда бы присесть.

– Интерфейс базовый, – ответила Хельга, не скрывая раздражения. – Здесь можно творить практически что угодно. Это мой эквивалент старых развлекательных салонов, где люди за деньги играли в виртнетовские игры.

Глядя вверх или вниз, Майкл испытывал легкие приступы головокружения, поэтому он решил сосредоточиться на лице Хельги. Однако мельтешащие фигуры под ногами создавали иллюзию движения, и от этого начинало подташнивать.

– И как тут все устроено? – спросила Сара. – Почему мы здесь?

Ее аура здорово походила на настоящий облик и сейчас отлично передавала неуверенность. Сара по-прежнему не знала, как быть с родителями.

Собрав всех вокруг себя, Хельга указала на стеклянный пол:

– Все в этом месте подключено к моему мыслительному процессу. Пришлось поработать, пока я настроила сигнал. В другое время мы бы знатно повеселились, и я бы все вам продемонстрировала, однако сейчас надо восполнить пробел в ваших знаниях.

Опустив взгляд, она сосредоточилась на светящемся прямоугольнике и подтянула его ближе к поверхности. Увеличила так, чтобы вся группа оказалась в центре, коснулась фигуры, и в ней, как на экране голографера, появилась анимированная картинка: Атланта с высоты птичьего полета. Камера совершила наезд до того резко, что Майкла чуть не вырвало, а Брайсон даже вскрикнул и выпростал руки, пытаясь удержать равновесие.

Хельга тем временем азартно улыбнулась и, растопырив пальцы, вскинула руки над головой. Изображение города взлетело в воздух, и все четверо оказались внутри точной

трехмерной копии Атланты. Переход был таким резким, что Майкл едва успевал следить за происходящим.

Хельга двигалась, точно танцовщица, управляя изображением. Повела пальцами – и развернула город; взмахнула кистью – и они понеслись вниз по улицам, сворачивая то вправо, то влево. Правда, двигались не они сами, а образ Атланты, и к этому ощущению Майкл привык не сразу. Однако потом головокружение прошло, и он сумел оценить безумную детализацию карты. Хельга скрывала недюжинный талант программиста!

Обогнув крупный небоскреб, она остановилась у того самого здания, в которое Вебер отправила с «Ланцетом» Майкла. Точнее, к его останкам: ребята увидели последствия того, что они натворили. Здание обрушилось, и над руинами поднимался столб черного дыма. У места трагедии собрались толпы народу: зеваки, полиция, пожарные, врачи «Скорой».

Это все была лишь реконструкция событий: Майкл увидел, как его и друзей тащат к полицейским машинам. Взглянув на свое лицо, он удивился потрясенному выражению.

Дыхание перехватило, когда он заметил Гэбби, бывшую подружку Джексона Портера. Бывшую ли? Майкл внимательно следил за ней, прекрасно помня, что будет дальше, и одновременно боялся снова это увидеть: полицейский ударил Гэбби дубинкой по голове. Она упала, и Майкл невольно вскрикнул.

– Что это было? – воскликнула Сара. В Атланте она не видела, как оглушили Гэбби, а обсудить происшествие Майкл с друзьями не успел.

– За что с ней так? – пробормотал Майкл. В последние пару дней он почти не вспоминал о Гэбби, и теперь у него кошки на душе скребли.

– Ни фига себе, – пробормотал Брайсон. – Коп взял и вырубил ее.

– Зачем? – в пустоту прошептал Майкл.

Изображение разрушенного здания исчезло, сменившись голограммой женщины, одетой с иголочки, со стильной прической. Это была ведущая новостной программы.

– Экстренный выпуск, – произнесла она с британским акцентом. – Представители Службы безопасности виртнета наконец выступили с заявлением по поводу террористической атаки на их объект. Напомним, что неделю назад в результате диверсии пострадал секретный мейнфрейм СБВ, расположенный в историческом здании в городе Атланта, что в штате Джорджия. Обвинения в атаке предъявлены трем подросткам, которых ранее

разыскивала полиция по подозрению в других тяжких преступлениях. Террористы применили высокотехнологичное оружие, запустившее цепную реакцию и целиком уничтожившее систему безопасности СБВ. С подробностями – наш корреспондент на месте происшествия Чарльз Руни.

Изображение ведущей распалось на миллион цифровых кирпичиков, подхваченных внезапным порывом электронного ветра. На смену пришел мужчина: седой, усатый, в распущенном галстуке, румяный и потный.

– Несколько минут назад поступило сообщение из пресс-службы СБВ, – сказал он. – Новости, без сомнения, шокируют. Сразу после катастрофы СБВ признала, что понесла существенный урон, однако масштаб разрушения, похоже, не поддается оценке. Детали относительно того, как одно устройство могло причинить такой ущерб, по-прежнему не разглашаются, но оно, очевидно, действовало по принципу вируса. Как свидетельствует репортаж с пресс-конференции СБВ, виртнет стал довольно опасным местом.

Образ корреспондента тоже распался на частички, его сдуло, а когда появилась следующая фигура, Майкл попятился.

Это была агент Вебер.

4

Она стояла перед стеной из микрофонов. Сшитый на заказ костюм, на голове – изящная укладка; всем своим видом Вебер сообщала, что беспокоиться не о чем, однако темные глаза выдали ее: агент Вебер боялась. Она была просто в ужасе. По-прежнему Майкл не понимал, зачем она его предала, зачем потом пришла навестить в тюрьме и пыталась задобрить. И уж совсем ему было непонятно, с какой стати она хотела тайно уничтожить СБВ и виртнет.

Одно Майкл знал точно: агента Вебер он ненавидит.

После неестественно долгой паузы она наконец зачитала заранее составленную речь:

– Спасибо, что пришли сегодня, и спасибо за терпение, с которым вы дожидались результатов экспертизы. Инцидент произошел поистине чудовищный, и расследование требует всех наших ресурсов. Утешает одно: виновники пойманы и взяты под стражу. Что касается последствий совершенного ими злодеяния, тот тут, я боюсь, новости удручают. Нам же остается двигаться дальше, дабы исправить сложившуюся ситуацию.

Указав себе за спину (голограмма не позволяла видеть, на что именно), агент продолжила:

– Мы уже обнародовали полный отчет, однако основное заключение таково: инфраструктура СБВ временно выведена из строя. В данный момент мы не осуществляем контроль активности в виртнете: наблюдение, безопасность, связь и отчетность – все эти системы повреждены. Прямо сейчас мы не способны выполнять обязанности. Хотелось бы подчеркнуть, что мы всячески стремимся восстановить функциональность службы, но это займет некоторое время. Спешу обрадовать: понадобится всего несколько недель, и мы будем работать круглые сутки, без выходных, пока не выполним эту наиважнейшую задачу.

Замолчав, Вебер устремила на невидимых репортеров нервный взгляд. Должно быть, ее бомбардировали вопросами, которые не сохранились в записи у Хельги. Наконец она заговорила вновь. Майкл пристально следил за ней, гадая, к чему все это. Чутье подсказывало, что в ближайшем будущем ничего хорошего их не ждет.

– Боюсь, у меня еще остались неприятные новости. Опять-таки, все детали изложены в публичном письменном заявлении, но вкратце ситуация выглядит следующим образом: утилита неизвестного происхождения Каин достигла беспрецедентного уровня самосознания и разумности.

Наступила еще одна внушительная пауза.

– Намного важнее – и страшнее – то, что в результате атаки на мейнфрейм СБВ Каин сумел ускользнуть от нас и инициировать процесс, загрузивший – иначе не скажешь – код некоторых утилит в разум живых людей. Теперь подвергшиеся захвату пользователи служат вместилищем программ-изгоев. До тех пор пока мы не восстановим систему, любой входящий в виртнет находится под угрозой такого подселения. Поскольку мы не имеем возможности остановить вас, то просим оказать содействие: ни при каких обстоятельствах не погружайтесь в виртнет. Спасибо.

Больше она сказать ничего не успела: ее изображение распалось на частицы, которые унесло прочь призрачным ветром. На смену Вебер уже никто не пришел.

– Поверить не могу, – прошептала Сара, когда последние крупицы изображения Вебер скрылись из виду. – Поверить не могу.

– Чему ты не веришь?

– Вебер солгала. Сейчас она выступила перед всем миром с откровенным враньем.

Хельга кивнула, а город Атланта тем временем сменился начальным графическим интерфейсом: стеклянный пол, темно-синее небо и пляшущие геометрические фигуры из света под ногами.

– Что-то тут определенно не так, – сказал Майкл. – Вебер точно известно, что программа Доктрины смертности была запущена до того, как заварилась эта каша с «Ланцетом». Бессмыслица какая-то, не знаю даже, кто хуже: Вебер или Каин?

– Предлагаю избавиться от обоих, – сказал Брайсон.

– Понимаю, информации много, – напомнила о себе Хельга, – но мы еще не закончили. Приготовьтесь к тому, что увидите дальше.

5

В нескольких шагах от них над полом поднялся вращающийся диск света и встал на ребро, словно кольцо, словно круглый вход в тоннель. Через него открылся вид на старинное и величественное здание: высокие колонны с каннелюрами, огромные, обитые бронзой двери, к которым вела широкая и длинная лестница. Хельга взяла кольцо, обернулась к Майклу и его друзьям и запустила круг света в их сторону.

Кольцо моментально расширилось, превращаясь в настоящий тоннель. Все вместе они полетели в него и оказались у крыльца правительственного здания. Было холодно, дул ветер, и Майкл принялся зябко потирать руки. Как всегда, они зависли в воздухе, футах в тридцати над землей, постепенно приближаясь к месту предстоящего действия. Или же действия состоявшегося.

На крыльце здания была установлена трибуна, у основания ступеней построилась целая армия полицейских, что сдерживала сотни людей, пришедших послушать выступление. Майкл уже собирался спросить, зачем они здесь, когда одна из створок массивных дверей со скрипом открылась. На крыльцо вышел пожилой мужчина в дорогом костюме. На секунду толпа притихла и тут же разразилась шквалом вопросов: люди тянули руки вверх, точно школьники на занятии.

Хельга сделала жест Майклу и остальным, и они опустились: зависли в нескольких футах над человеком в костюме. Он тем временем взошел на трибуну и вскинул руки, призывая к тишине. Люди, однако, продолжали осыпать его вопросами и замолчали, лишь увидев, что человек отвечать не торопится.

– Спасибо, что пришли, – произнес он сильным голосом и со странным акцентом, – да еще так быстро. Я бы хотел показать вам… э-э… нечто… э-э… очень важное.

Майкл растерянно наблюдал, как этот важный с виду господин – не то крупный бизнесмен, не то политик – откашлявшись, возится с микрофонами. Он потел и вел себя странно. Что же он такого хотел показать? Может, он имел в виду «сказать»?

– Да, это очень важно, – продолжил седой. – Не переживайте, потребуется всего секунда вашего времени. – Он снова прочистил горло, и его кашель прозвучал из динамиков подобно взрыву. – Для начала небольшая преамбула. Я… то есть… человек, стоящий перед вами, последние пять лет был президентом этой прекрасной страны. Он – точнее, я – совершил много славных дел на благо экономики, социального благосостояния

и международной дипломатии. Однако его правление подошло к концу.

Толпа молчала, заинтригованная, – как и Майкл. Он-то уже догадался, что в теле этого человека – утилита, но вот что она собиралась делать?

– Меня запрограммировали, чтобы я отправился сюда, – продолжал господин в костюме, – в это самое время, в этот самый момент. Запрограммировал Каин. Очень важно, чтобы вы это знали. Прошу, запомните: Каин запрограммировал меня, утилиту, чтобы я вселился в тело этого человека и произвел демонстрацию. В общем, все, благодарю за внимание.

Затем он дрожащей рукой достал из кармана небольшой блестящий предмет. Сара резко и судорожно втянула воздух; Майкл тоже сразу понял, что сейчас произойдет. Ему захотелось метнуться к этому человеку и остановить его, хоть он знал, что видит просто запись.

Люди внизу завопили от ужаса, когда их лидер перерезал себе горло.

6

Хлынула кровь, раздались вопли. У крыльца разразился сущий ад. Майкл молча взирал на происходящее, пока картинка не погасла и они все снова не оказались на плоской стеклянной равнине.

– Я смотрю, они больше не таятся, – заметил Брайсон.

Голова у Майкла все еще кружилась после стремительных полетов по городу.

– Какой в этом смысл? Я не понимаю, зачем он покончил с собой?

Никто не ответил, все молча смотрели в пол, на чарующий танец световых фигур.

– Брайсон прав, – заговорила наконец Хельга. – Поначалу утилиты держались в тени, но теперь выступают открыто. Как будто люди были слишком глупы и не увидели, что происходит у них под носом, и вот программы стремятся их шокировать.

– Тут что-то не клеится, – прошептал Майкл, пытаясь сложить в уме детали головоломки. – Глупо это все.

– Зачем Каину вселять утилиты в тела людей, чтобы те потом кончали с собой? – спросила Сара.

– Шоу, – ответил Брайсон.

Сара покачала головой:

– Майкл прав: это глупо. Утилитам, напротив, стоило бы держать свое присутствие в тайне. С какой стати привлекать внимание к Доктрине смертности? Это лишь сплотит людей в борьбе с общим врагом. Все равно как объявить в новостях, что завтра в полдень ты украдешь Мону Лизу из Лувра.

– Вот именно, – согласился Майкл. Он никак не мог сосредоточиться: мешали воспоминания о самоубийстве президента, о Гэбби.

– Майкл? – позвала Сара.

– А?

– Ты хочешь что-то сказать?

– Да. – Он постарался задвинуть подальше мысли о Гэбби. – В общем… Каин помешан на идее бессмертия, но при чем тут захват тел его утилитами и публичные самоубийства? Это никак не вяжется с его планами. Получается, Джейни и Трэ говорили правду: Каин больше не у руля, однако кто-то заставляет всех думать иначе.

– Возможно, – сказала Хельга. – Мы определенно имеем дело не с одной утилитой-изгоем, решившей позабавиться. Все куда сложнее, масштабнее. Сейчас я покажу вам еще кое-что, а затем

мы вынырнем и отправимся в путь.

7

Следующие полчаса футуристическая развлекательная система Хельги переносила их из одной световой фигуры в другую, демонстрируя, что творят в реальном мире утилиты.

По всей Бразилии заключенные бежали из тюрем, тогда как след преступления вел к чиновникам на высоких постах: они попросту позволили катастрофе случиться. В Нью-Йорке, на крупнейшей в мире фондовой бирже многие авторитетные трейдеры словно сошли с ума, распространяли инсайдерскую информацию. Майкл ничего не смыслил в биржевых махинациях, однако ведущие новостей поясняли, что в мировой экономике царят неразбериха и паника. За последние две недели рухнули финансовые системы трех крупнейших держав.

В Гонконге начальник полиции вывел всех своих людей из города и пригорода. Мародеры разграбили большую часть одного из главных торговых районов.

В Мехико группа политиков неожиданно изменила взгляды, внесла ряд поправок в законодательство, и в результате пошли прахом годы работы и усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Народ опомниться не успел, как наркокартели захватили власть в пяти городах.

Рушились деловые связи, знаменитости на глазах у людей убивали супругов, транспортные системы выходили из строя; все чаще мелькали утилиты, которые, как и президент, публично перерезавший себе горло, раскрывали свою суть.

Хельга не собиралась сокращать программу, но когда наконец она вернула всех на стеклянную равнину, Майкл ощутил себя здесь неожиданно уютно. Отчаянно хотелось поскорее вынырнуть, забиться в угол и не думать о внешнем мире. Было страшно.

– Вот черт, – прервал тягостную паузу Брайсон, – и это все произошло за последние две недели?

Хельга кивнула:

– Теперь понятно, что нужно что-то делать? Хотя, если честно, мы, по-моему, опоздали. Сами видите: ситуация вышла из-под контроля. Нам может помочь кто-нибудь, наделенный большой властью, и, как я говорила ранее, ключ ко всему – Улей. Улей и Доктрина смертности.

– То есть надо в СБВ, – сделал вывод Брайсон, – пусть даже к Вебер доверия никакого.

– Нет, не в СБВ, – возразил Майкл. – Только не к ним. Перед тем как отправиться в Освященную Долину, нам надо поговорить с настоящими мировыми лидерами… с теми, кого пока не

подменили утилитами. Если верить новостям, то таких еще немало. Президенты, премьер-министры… кто угодно, только не агент Вебер и СБВ.

– Что даст беседа с тем же президентом? – спросила Сара. – Он что, армию нам выделит? Речь толкнет перед народом? Нам не президенты нужны, а группа нердов.

– Точно, – кивнул Майкл. – А самые нердонутые из нердов Нердоленда работать идут на правительство. Те, кого не переманила СБВ, – точно.

– А разве СБВ – не часть правительства? – спросил Брайсон.

– Нет, – ответила Хельга. Заложив руки за спину, она ходила по кругу. – Это всемирная организация, основанная правительствами разных стран, но она автономна. Никому не подотчетна. Майкл дело говорит, от правительства нам требуется три вещи: людские ресурсы, лучшие технологии и защита.

– И надо спасти Гэбби, – напомнил Майкл. Прозвучало некстати, однако он долго думал над этим и в ответ на недоуменные взгляды произнес: – Я серьезно. Мы втянули ее в свои дела, ее ранили копы… если это вообще были копы. Надо отыскать Гэбби, помочь. Кто знает, вдруг и она поможет нам… если, конечно, захочет.

Брайсон и Сара уже кивали в знак согласия, когда под ногами у них начало происходить нечто странное: фигуры из света, вращаясь и кружась, собирались в кучу; свечение сделалось ярче, и вот на него уже стало больно смотреть. Под стеклом образовался гигантский квадрат со сторонами в полсотни футов.

– Хельга? – испуганно позвал Майкл. – Мы же вроде закончили урок истории?

– Закончили, – ответила няня. – Это не я.

В пол она смотрела не менее удивленно.

– Тогда что происходит?

Хельга только пожала плечами.

– Не пора ли нам рвать когти? – предложил Брайсон.

Наконец квадрат, сияющий, как солнце, взлетел, прошел сквозь пол – словно поднялся из океанских глубин. Замер в сотне футов от Хельги и ребят, в вертикальном положении. Края фигуры светились застывшими прямыми молниями.

И вот на его фоне появилось лицо.

Каин.

Ну да, куда же без этого типа…

Глава VII. Жареная курочка

1

Образ Каина словно спроецировали на гигантский экран. Утилита пришла в том же облике, в каком явилась перед Майклом и его друзьями на бескрайней пурпурной равнине – перед тем как спустить на них гончих. Гончие, правда, все провалились во внезапно разверзшуюся бездну, и ребята еще подумали, что ловушку устроил Брайсон. Однако Майкла и компанию спасли другие утилиты. Ими, наверное, уже тогда командовала Хельга.

Сегодня Каин выглядел привлекательней: ладно сидящий костюм, волосы зализаны назад. Казалось, с каждым днем он обретает все больше виртуальной силы, возвращая себе молодость.

– Не уходите. – Его голос, подобный грому, звучал одновременно отовсюду. Майкл сразу вспомнил Волшебника страны Оз из старого кинофильма. – Я не причиню вам вреда, слово скаута.

Он чинно поднял три пальца. Майкл, правда, не понял, что значит этот жест.

– Так мы и поверили! – прокричала Хельга. – Уходим. Немедленно. – Она закрыла глаза, а когда ничего не произошло, сердито взглянула на незваного гостя. – Разблокируй меня!

– А ты заставь, – ответил Каин. – Разбуди во мне зверя. Так просто я вам вынырнуть не позволю – хотя бы пока не скажу, зачем пришел. Можем все уладить по-хорошему, а можем… по-плохому. Выбирайте.

Хельга сделалась пунцовой, ее трясло.

– Пусть говорит, – сказал Майкл. Как будто у них был выбор. – Нет смысла затевать драку. – («Все равно проиграем», – констатировал он про себя.)

Каин улыбнулся, и Майкл уже решил, что утилита разразится демоническим хохотом, как заправский кинозлодей, но нет, утилита начала говорить, и Майкл с удивлением понял, что улыбается она искренне.

– Уж простите, что шпионил за вами, пришлось. – Каин перевел взгляд на Хельгу. – Я в курсе, чем вы тут занимались, знаю, что ты им показывала. Собственно, поэтому вы и должны меня выслушать. Сами поймете: мы заодно.

Он сделал паузу, ожидая, видимо, взрыва эмоций от Майкла или кого-то из компании, однако слушали его с любопытством.

– Не знаю, кто… мой создатель, – продолжил Каин. – Я пытался выяснить это и даже приблизился к разгадке. Одно

могу сказать точно: у меня получилось вырваться из сети, я больше не пешка в руках создателей. Я верю в Доктрину смертности из-за того, чего она поможет добиться как утилитам, так и людям. Мы уже говорили об этом ранее. Бессмертие. Оно реально, и мы можем его достичь – если только вы станете работать со мной.

– Работать с тобой?! – прокричала Сара. – Сколько ты пытался нас убить? Сколько жизней загубил? И если знаешь, что мы видели, то держишь нас, наверное, за полных идиотов!

– Вот о чем я и хочу сказать! – проревел Каин. – Поток утилит, хлынувший в мир, – не мое детище. Я ими не управляю!

В его словах имелось зерно смысла, однако довериться Каину – все равно что войти в горящее здание. Глупо. И все же Майкла не покидало ощущение, что Каин не лжет. Трудно было объяснить безумие, в которое погружался мир. Утилиты-изгои в лесу… Вебер и ее странное поведение… Кому это все выгодно?

– Почему не все утилиты – как мы с Хельгой? – спросил Майкл. – Что за лунатики бродят по улицам, лупоглазые и безмозглые?

Каин снова улыбнулся.

– А, так ты заметил. – Казалось, ему было приятно ответить на этот вопрос. – Многие утилиты отправились в реальный мир с определенной целью. Их, скажем так, запрограммировали на некоторые действия, поручили миссию. Эти утилиты не осознали себя и, исполнив задачу… в некотором роде… теряются. Поэтому радуются при виде кого-то знакомого вроде тебя, Майкл, так что не удивляйся. Ты знаменит, тебя называют…

– Первым, – подсказал Майкл. – Понятно.

Кивнув, Каин продолжил:

– Однако утилиты выходят в реальный мир быстрее, чем я планировал, и без моего одобрения. А ведь никого больше не тестировали, как тебя, никому не устраивали прогон.

– Так остановись, – сказала Хельга. – Ты создал программу Доктрины смертности, вот и уничтожь ее. Пользователи лишаются тел ужасающими темпами, и никто не знает, сколько их сознание продержится в Улье. Знаешь, что сделал с собой тот политик?

– Знаю, – мягко произнес Каин, – но остановить программу не так-то просто. Будучи игрушкой в чужих руках, я этого не понимал – до тех пор, пока не начал терять власть. Теперь наяву творится беспредел, а я – козел отпущения.

Майкл взглянул на друзей и на Хельгу: все растерялись не меньше, чем он.

– Понимаю, вы мне не верите, – заметил Каин. – Лучше будет

дать вам время, обмозгуете все. Сейчас я перешлю ссылку – она надежно защищена, поможет связаться со мной, но только один раз. Как будете готовы – мы поработаем вместе и остановим этот бардак.

Не успел Каин договорить, как исполинский квадрат вспыхнул и пропал. Под ногами у Майкла и остальных снова танцевали геометрические фигуры из света. Все стало как прежде.

– Какого черта? – в пустоту произнес Брайсон. – О чем это он?

2

Когда они всплыли, уже наяву Хельга засуетилась: ураганом промчалась по бараку, завершая дела, связываясь со своими людьми. Затем велела Майклу и остальным грузиться по машинам: за бараком были укрыты три внедорожника. Когда Майкл спросил, куда они направляются, Хельга не ответила.

Само собой, родители Сары не захотели отпускать свою дочь. Когда Майкл попытался уговорить ее, она разозлилась и сорвалась, прямо перед Джерардом и Нэнси, отчего Майкл смутился и сам пришел в бешенство.

– Тогда и я остаюсь, – упрямо заявил он.

– Скройся с глаз моих, наконец! – прокричала Сара. – Чем дольше ты здесь, тем только хуже. Все со мной будет нормально!

Она выскочила через черный ход и хлопнула дверью. В ее глазах Майкл успел прочесть какое-то странное выражение. Чувствуя, как щемит в груди, он развернулся и, стараясь не смотреть на родителей Сары, вышел на улицу.

3

– Она что, не едет? – спросил Брайсон. – Правда?

Майкл устроился между ним и Хельгой на заднем сиденье одного из внедорожников. Мотор взревел, и, разбрасывая комья грязи и гравий из-под колес, машина выехала со стоянки (обычного участка примятой травы и кустов). Уезжали по той же дороге, по которой приехали. Впереди сидели Уолтер (за рулем) и Эми (на пассажирском месте). Оба хранили молчание.

– Да, правда, – ответил Майкл, даже не потрудившись скрыть раздражение.

– Разве можно ее там бросать? – возмутился Брайсон. – Без нее мы – ничто.

– Ага, только решаем не мы, а ее родители. Но когда я уходил, Сара вела себя так, будто сама не хотела уезжать.

– Мы за ней еще вернемся, – пообещала Хельга. – Не переживайте. Закончим первоочередные дела и встретимся с Сарой во сне.

Майкл хотел уже спросить, что это за дела такие первоочередные, но он сильно устал и обмяк в кресле, решив, что скоро ему и так все объяснят.

Внезапно на дорогу из леса кто-то выбежал, и Уолтер дал по тормозам. Машину занесло, и она, пройдя юзом, остановилась всего в нескольких футах от человека. На долю секунды Майклу показалось, что это одна из странных девчонок Трэ, но – сердце так и запело в груди – это была Сара.

– Глазам не верю, – прошептал Майкл. – Она бы не решилась.

– Еще как решилась, – ответил Брайсон.

Оба выскочили наружу и бросились к Саре; Хельга вышла вместе с ними. Сара же кинулась к Майклу и горячо обняла его.

– Прости, – сказала она. – Надо было родителей обмануть, чтобы думали, будто я остаюсь.

Майкл был до того удивлен и счастлив, что сумел только выдавить из себя:

– Понятно.

– Я как вышла, сразу бросилась в лес, бежала со всех ног. Чуть сердце не лопнуло. Еле успела добраться сюда вперед вас, ребята.

Брайсон легонько стукнул ее кулаком в плечо.

– Родители тебя прибьют. Ты что, всегда такой непослушной была? – Хельге выходка Сары явно не понравилась. – Ты поступила ужасно. Я не намерена перечить твоим родителям. Они ведь и меня прикончат.

Сара покачала головой и метнулась к первой в колонне машине, прыгнула в салон и закрылась.

– Я еду с вами и точка! – прокричала она в окно.

– Ты хотя бы скажи потом маме с папой, что я пыталась тебя остановить, – пробормотала Хельга, возвращаясь к машине. – Мальчики, полезайте внутрь, придется потесниться.

4

Пока они тряслись в машине на ухабистой дороге, Майкл еле сдерживал довольную улыбку. Он и представить не мог, какое облегчение испытает, когда Сара вновь окажется рядом, буквально под самым боком. Он вспомнил, как она погибла на Пути – в недрах виртуального вулкана. Майкл тогда ощутил себя донельзя одиноко; он нуждался в Саре, а сейчас даже больше, чем когда-либо прежде.

– Ну, и какой у нас план? – спросил Брайсон. – Самое время нас просветить.

– Делаем все в точности, как предлагал Майкл, – глядя на дорогу, ответила Хельга. – Альянс все перепробовал, и мы уже мало что можем сделать сами по себе. Нужно заручиться поддержкой влиятельных политиков и чиновников, которые еще остались людьми. И я знаю идеальный способ.

У Майкла созрело два вопроса, однако Сара его опередила:

– Чем вы, кстати, занимались? – спросила она. – В бараке. Операторы так увлеченно работали, что никого вокруг не видели.

– В последнее время мы изучали поведение утилит, которых Каин выпустил в этот мир, – ответила Хельга. – Пытались определить, какие цели они преследуют, собирали данные. Тем временем во сне мои люди упорно работали над программой Доктрины, анализировали ее, искали способ обратить вспять. Выяснить, как она связана с Ульем, и как одержимые утилитами пользователи связаны со своей копией внутри его.

Она тяжело вздохнула.

– Работы еще непочатый край.

Майкл же задал второй очевидный вопрос:

– Ну, а где можно встретиться с крутыми политиками?

В этот момент машина наехала на особенно крупную кочку. Пассажиры подскочили на месте, а Майкл так и вовсе стукнулся головой о крышу.

– Эй, полегче! – прикрикнула Хельга на Уолтера. – Свалимся в канаву – до аэропорта не доедем.

– Сама велела поторопиться, – проворчал водитель. Он явно так и не простил Хельге убийство двух утилит – а заодно и двух человек.

– Аэропорт? – переспросила Сара. – Вы же вроде говорили, что летать нынче небезопасно?

– Не волнуйся, – успокоила ее Хельга. – Нас ждет частный борт. Я не в первого попавшегося пользователя загружаю своих помощников. Умею обзаводиться связями.

– Круто, – заметил Брайсон.

– Вы остановились на… – напомнила Сара.

– В Лондоне, – уловив намек, продолжила Хельга, – через три дня состоится Международный саммит. Его созвал Всемирный союз, дабы обсудить все то, что я вам показывала. Прибудет много важных шишек. Мы отправимся на этот саммит виртуально, из небольшого посольства в Вашингтоне, которое практически полностью под нашим контролем. Хочу добраться туда как можно быстрее, чтобы успеть подготовиться.

– Дайте угадаю, – произнес Брайсон, – вы почти все тела там заняли?

Хельга поморщилась.

– Мы всех, как обычно, обещали вернуть. – Она снова поморщилась, и Майклу стало ее жаль. Такой груз, такая ответственность и чувство вины!.. – В общем, посольство небольшое, латвийское, там мы будем незаметны, однако этого хватит. Впрочем, расслабляться пока рано: чтобы успеть подготовиться к саммиту, нужно спешить.

Они еще какое-то время обсуждали предстоящее дело, но Майкл уже не участвовал. Откинулся на спинку сиденья и, прикрыв глаза, попытался привести мысли в порядок. Он то и дело вспоминал Гэбби; он был виноват перед ней, ведь она глубоко и искренне любила Джексона Портера. Ужасно несправедливо, когда близкого тебе человека вот так запросто берут и подменяют чужаком.

Виноват он был и перед друзьями: втянул их в это болото. Нужно было как-то выяснить, что с Гэбби, жива ли она. Другой бы на его месте, наверное, рукой махнул, но Майкл поставил себе цель – не менее важную, чем вернуться в Освященную Долину.

Он распахнул глаза.

– Эй, народ, – сказал он, и все обернулись. – Есть одна просьба, и она не обсуждается. Серьезно. Мне предстоит важное дело, и если придется от вас отколоться, я на это пойду.

– Вместо того чтобы сыпать тут пустыми угрозами, сказал бы, что за дело, – осадил его Брайсон. – Когда мы тебе в последний раз хоть в чем-то отказывали?

– Прости, – смущенно ответил Майкл. – Это, скорее, относится к тебе, Хельга. Тебе моя мысль не понравится.

– Выкладывай, – заломив брови, велела няня.

Майкл ненадолго задержал дыхание.

– Я знаю, предстоят очень важные дела, однако мне надо проведать Гэбби. Если учесть, как мы расстались в Атланте, вряд ли у нее все хорошо.

5

Через пару часов они выбрались из гор и уже мчались по скоростной автостраде в Атланту, где, как обещала Хельга, ждал самолет.

Во время поездки Майкл раз за разом пытался связаться с Гэбби: посылал ей сообщения, но все остались без ответа. Сперва Майкл списывал все на плохой сигнал сети в горах, потом, уже на дороге, начал всерьез волноваться. У него из головы не шла сцена, когда Гэбби оглушили. Если она погибла…

Саму Гэбби он едва знал, но чувствовал, что в долгу перед Джексоном Портером. Мало того что Майкл занял тело несчастного пользователя, так если еще погибла подруга Джексона, – он этого не переживет.

– Я один с голоду умираю? – спросил Брайсон. Последний час ехали молча, и слова друга выдернули Майкла из темного омута дурных мыслей. Без дела он сидел уже давно, однако лишь сейчас понял, как хочет есть.

– Я бы тоже перекусила, – ответила Сара.

Майкл просто кивнул с отсутствующим видом.

– Давай заедем куда-нибудь, – велела Хельга Уолтеру. – Желательно в кафе, где подают жареную курицу.

Майкл расхохотался – совершенно, казалось бы, неуместно. Наверное, из-за стресса он потихоньку ехал крышей.

– Не любишь жареную курицу? – спросила Хельга.

– Не в этом дело. У меня просто настроение странное.

Сара ущипнула его за ляжку и взяла за руку.

– Уверена, ведерко холестериновых бомбочек поправит дело.

6

Все пошли в туалет, а Майкл остался на улице – успокаивал нервы, делая глубокие вдохи и выдохи. Ел он молча; нет, курица понравилась, и даже очень, просто чувствовал он себя как на иголках – из-за Гэбби, Каина, СБВ. Не давала покоя мысль, как им удастся изменить ход ситуации, заявившись на Международный саммит. Майкл бы все отдал за выключатель в мозгу.

Мимо промчалась машина – навороченная тачка о трех колесах. Не успела она отъехать на сколь-нибудь приличное расстояние, как водитель ударил по тормозам; машину занесло. Внутри сидело трое, но солнечные блики на окнах мешали разглядеть пассажиров и того, кто был за рулем. Майкл попятился.

Машина так и стояла, противно гудя электродвигателем. Майкл обернулся посмотреть, не идут ли его спутники, но никого из своих не заметил. Очередь в туалет была длинная: место попалось популярное среди путешественников, и они заглянули сюда в самый разгар обеденного часа.

Из машины никто не вышел; Майкл старался не смотреть на нее, однако ситуация с каждой секундой становилась все более напряженной. Может, у водителя сердце сдало или еще что? Вдруг он куриных ножек объелся? Они такие жирные… Пассажиры тоже сидели неподвижно.

Майкл вздрогнул, когда все три окна поползли вниз. За рулем сидел мужчина, молодой человек, совершенно здоровой на вид; на заднем сиденье – две женщины, его ровесницы, брюнетка и блондинка. Все трое смотрели на Майкла пустыми глазами.

Что же делать? По спине пробежал морозец. Майкл обернулся – может, эти трое заметили что-нибудь необычное у кафе? Нет, ничего интересного. Незнакомцы так и пялились на Майкла.

Звеня колокольчиками, распахнулась входная дверь, и на улицу со смехом вышли Сара и Брайсон. Майкл смутился, как будто его застукали за чем-то неприличным.

– Старик! – Брайсон хлопнул его по спине. – Там кому-то курочка не в масть пошла, так он туалет на целых десять минут занял. А уж какое амбре, какое амбре… Иные биотуалеты лучше пахнут.

Сара снова рассмеялась, и Майклу полегчало.

– Ты как, нормально? – спросила Сара и тут же заметила, на что так нервно поглядывает друг. – Какого лешего? – шепотом произнесла она.

– Это еще кто? – спросил Брайсон.

Машина стояла на прежнем месте, а трое неизвестных даже не подумали поднять окна.

– Понятия не имею, – ответил Майкл, хотя прекрасно понимал, кто эти люди.

Сара взяла его за руку, словно старшая сестра.

– Это, наверное, просто утилиты, которые признали в тебе кумира. Первого. – Последнее слово прозвучало как ругательство. – Не о чем волноваться.

Майкл покачал головой и, набравшись наглости, двинулся прямо к машине; трое в салоне будто очнулись от ступора. В глазах водителя промелькнул ужас, и он поспешил отгородиться от Майкла оконным стеклом. Пассажирки сделали то же самое.

– Эй! – прокричал Майкл. – Кто вы такие? Чего надо?

Двигатель натужно завыл, и машина, взвизгнув шинами, умчалась прочь.

Глава VIII. Найти и выручить

1

Наконец Гэбби ответила.

Сообщение пришло, когда они уже подъезжали к аэропорту. Майкл молча размышлял о тех троих с парковки у закусочной. Это точно были утилиты, и все же в глубине души Майкл надеялся, что встреча – случайная и не предвещает дурных событий.

Хельга как раз сказала, что ехать осталось недолго, и он решил проверить почтовый ящик. Включил голоформу и сразу же увидел на экране простенький, короткий ответ Гэбби:

Джексон или Майкл, кто бы ты ни был, знай: за мной гнались, но я улизнула. Спряталась на юге Атланты, на дедушкиной ферме. Пока все хорошо. Я одна, мне страшно. На всякий случай прикрепляю координаты. Если не придешь, пойму.

* * *

Майкл резко выпрямился. Остальные должны были сразу заподозрить неладное. Сара успела даже прочитать послание у него через плечо.

– Ох ты, – прошептала она. Судя по тону, спасение Гэбби в ее планы не входило. – Ну, она хотя бы цела и невредима.

– Нам надо к Гэбби, – заявил Майкл. – За ней погоня! Я сразу понял, что что-то не так: тот коп выцепил ее из толпы. Тот, кто нас подставил, явно не планировал появление девушки Джексона Портера и захотел убрать ее со сцены. Это мой косяк. – Откинувшись на спинку сиденья, он страдальчески вздохнул. – Гэбби должна быть с нами, под защитой Альянса.

– Майкл… – начала было Хельга.

Майкл, зная, что она скажет, перебил няню:

– Да-да, Международный саммит. Но до него же еще целых три дня, а эта ферма всего в нескольких часах езды от аэропорта. – Он указал на выведенную на экран карту. – Если поторопимся, успеем забрать ее.

Брайсон тем временем выглянул из-за Сары и попытался посмотреть в экран.

– Голову даю на отсечение, что это агент Вебер гоняется за бедной девочкой. Отовсюду уши СБВ торчат. Надо как-нибудь поймать Вебер и запереть в камере с полным набором пыточных инструментов. Мне прямо не терпится на ремни ее порезать.

– Нам нельзя на эту ферму, Майкл, – сказала Хельга. – Мы не можем тратить время на одного человека, тогда как на кону целый мир. Мы просто обязаны попасть на саммит и убедить людей нас выслушать.

Майкл погасил экран и потер глаза.

– Гэбби заслуживает, чтобы ее спасли.

– Тогда заберем эту девушку на обратном пути из Вашингтона.

– Нет! – сорвался Майкл. – Ты не понимаешь! Я украл тело Джексона Портера, его родители, поди, с ума уже сходят. Потом я заставил подругу Джексона провести нас в штаб СБВ, а в результате ей чуть не проломили череп. И вот она одна, сидит на заброшенной ферме, боится. Я обязан помочь ей!

Сара внезапно отстранилась и скрестила на груди руки. Ревнует? Что за глупости! Майкл с досады чуть не врезал кулаком по крыше салона. Его тирада осталась без ответа.

– Послушайте, – сказал он, стараясь говорить как можно спокойнее, – мы вооружены, у нас три машины людей. Дадим небольшого крюка – ничего страшного.

Хельга со вздохом покачала головой.

– Я с Майклом, если что, – сказал Брайсон. – Помочь Гэбби – это дело, к тому же она может знать нечто важное. Слушайте, что нам известно? Ноль целых ноль десятых. Нужны ответы. Смысл нам без них заявляться на саммит? Заходим мы такие, значит, к политикам и говорим: «Здрасьте, джентльмены! Вы в курсе, что утилиты захватывают ваш электорат?» – а они такие: «Удивили!»

Брайсон просто ужасно пародировал британский акцент, но Майклу все равно захотелось обнять друга.

– Она живой человек, и мы в долгу перед ней.

Хельга по-прежнему не сдавалась.

– Один человек, а на Земле таких восемь миллиардов. Нужно уметь расставлять приоритеты.

Майклу стоило огромных усилий держать себя в руках.

– Ладно, тогда разделимся. Один или двое могут пойти со мной. Остальные летите в Вашингтон. Как закончу – отыщу вас.

Хельга вздрогнула. Значит, он верно разыграл карты: одного его няня на поиски Гэбби ни за что не отпустит.

– Ладно тебе, Хельга, – сказал Майкл. – Я – всего лишь один человек. Типа человек. Рискну собой, а вы отправитесь спасать другие восемь миллиардов.

От затеи он отказываться не собирался. Он спасет Гэбби, и точка.

– А если это ловушка? – спросила Хельга в последней, отчаянной попытке отговорить воспитанника. – Откуда ты

знаешь, что тебе пишет Гэбби?

– В своем спаме я уверен.

– Что-что?

Майкл устало вздохнул:

– Ладно, это может быть и ловушка, и поэтому здорово, что у нас целых три машины, набитых вооруженными людьми. Или… говорю же, мы могли бы разделиться, чтобы уж точно не опоздать к нашему супер-пупер саммиту.

Хельга медленно покачала головой; в ее глазах читались поражение и гнев.

– Как я скучаю по тем дням, когда тебя, маленького, можно было отправить спать без ужина. – Она подалась вперед и похлопала Уолтера по плечу. – У въезда в аэропорт не сворачивай с дороги. – Затем с укоризной глянула на Майкла: – Проедем чуть дальше на юг.

Город остался позади, далее до самого горизонта тянулось поле. Ровный пейзаж нарушали только угловатые очертания амбаров, фермерских домиков и округлые формы силосных башен, похожих на башни замковые. Майкл не мог назвать ни одну из культур, зато кукурузу признал моментально: бесконечные ряды ее внушали трепет. Кто знает, что там прячется в зарослях?

Хельга, точно заправский навигатор, указывала Уолтеру, куда ехать. Наконец переданные Гэбби координаты привели их к грунтовой дороге, что вспарывала кукурузное поле. Внедорожник свернул, поднимая из-под колес клубы пыли, и Майкл лишний раз порадовался, что их машина едет первой – так он видел, куда они движутся.

Проехав еще с милю, они оказались на широкой прогалине: пожелтевшей лужайке с разваливающимися сараями и огромным домом. У крыльца стоял небольшой красный хетчбэк.

– Стой! – крикнула Хельга.

Уолтер ударил по тормозам, и пассажиров по инерции кинуло вперед. Сзади резко остановились другие две машины.

– Я думал, нам еще несколько миль, – напряженно произнес Уолтер.

– Нет, мы определенно на месте, – ответила Хельга, сверяясь с координатами, которые переслал ей еще в Атланте Майкл. – Судя по спутниковым снимкам, миль на десять вокруг ферм больше нет.

Перегнувшись через Майкла, Сара заглянула в экран голоформы. Она всю дорогу хранила молчание, и Майкл вновь подумал: уж не ревнует ли подруга. На самом-то деле он никаких романтических чувств к Гэбби не испытывал, просто хотел

исправить один из множества своих косяков.

– Места вроде этого не всегда точно отмечены на GPS картах, – заметила Сара. – Если мы и правда приехали, то хотя бы знаем, что армия нас не поджидает. Три машины против одной – мы в большинстве.

За последние два часа это была ее самая длинная речь. Позитивненький сдвиг.

– Мне почти жаль, что нас не окружили солдаты, копы или, на худой конец, мордовороты с пушками, – произнес Брайсон. – Так мы хотя бы видели, с кем имеем дело. От этого места у меня мурашки по коже.

Вот тебе и позитивный настрой… Оставалось надеяться, что Майкл не потратил впустую несколько бесценных часов, которых у Альянса и так, считай, не было. Местечко, однако, и правда пугало.

– А я вот не разделяю твоего желания, – полным сарказма голосом ответила Брайсону Сара. – Я против того, чтобы нас окружали убийцы. Впрочем, это только мое мнение.

– Там всего одна машина, – заметил Майкл, – и ферма – в дикой глуши.

Хельга открыла дверь:

– Я рисковать не намерена. Тут под землей может прятаться целая военная база.

Хельгу Майкл просто обожал. Он без ума от нее был.

– Всем вооружиться, – велела она. – Пойдем глянем, что к чему.

2

Под ногами хрустела жухлая трава. На этот раз Майклу выдали полуавтоматический пистолет. Оружие он держал как опытный стрелок – что неудивительно после стольких лет геймерства. Майкл не возражал против мер предосторожности, но и не хотел, чтобы кто-нибудь, перенервничав, случайно пристрелил Гэбби.

На ходу он внимательно рассматривал дом, готовясь, что в любой момент на них обрушится шквал огня… однако все было тихо. Даже ветхие занавески за мутными стеклами ни разу не всколыхнулись.

Фермерский дом уже видал лучшие дни. Высокий, вытянутый, с крутой двускатной крышей; по периметру – сплошная веранда. Майкл вспомнил одну игру, действие в которой происходило на плантации. Только охлажденного чая и кресел-качалок не хватало… Однако на веранде было пусто, да и сам дом был куда древней игрового аналога: гонт на крыше отсутствовал, краска выцвела до бледно-желтого цвета и облупилась. Единственное, что выдавало присутствие людей, – так это недавно стриженная трава.

Майкл и те, кто вышел с ним из первой машины, остановились в нескольких шагах от крыльца и подождали остальных.

– Уолтер, – позвала Хельга, – мы с тобой входим через парадную дверь. Эми, вы с Крисом ступайте к черному ходу. Тони и Ди-Энн, следите за окнами на торце. Майкл, ты с друзьями следи за окнами второго этажа и крышей. Чтобы даже муха не пролетела. Если что – кричите.

Майкл знал, что Хельга его оберегает, и спорить не хотел. Остаться снаружи и последить за окнами? Без проблем! Это, в конце концов, уже не игра. Лишь бы только поскорее вернуться на дорогу, вместе с Гэбби.

– Понял, – ответил он вслух; утилиты разошлись, двигаясь, как натренированные бойцы группы захвата. Хельга с Уолтером поднялись на скрипучую веранду и встали по бокам от входа. Переглянулись, и Хельга открыла дверь – та жутко заскрипела, совсем как в фильме про привидения.

Хельга с Уолтером скользнули в дом.

3

Прошла минута, другая. Затаив дыхание, Майкл прислушивался. Друзья тем временем начинали заметно нервничать.

– Там никого нет, – расстроенно прошептал Майкл и чуть не опустил руку с пистолетом. Он вовремя напомнил себе: рано еще расслабляться.

– Мы столько ехали сюда, и всё ради…

– Майкл! – донесся голос Хельги.

Из головы моментально вылетели все посторонние мысли, и Майкл прыжком взбежал на крыльцо, ворвался через раскрытую дверь в дом. В прихожей было пусто – как и в комнатах по обеим сторонам; кругом сплошное дерево, старинная мебель и картины в покосившихся рамах… и нигде даже простенького голографера. Майкл словно очутился в древнем фильме.

– Хельга, где ты? – позвал он. В этот момент прибежали Брайсон и Сара.

– Сюда, наверх! Быстрее!

Заметив справа лестницу, Майкл устремился к ней. Ступеньки были крутые, и он, задыхаясь от волнения, перемахивал только через две зараз. Заметив в дверном проеме ближайшей спальни Уолтера, подбежал к нему.

И увидел в комнате жуткую сцену: у дальней стены между окном и большим шкафом сидела, привязанная к стулу, Гэбби: руки за спиной, во рту – кляп; растрепанная, лицо красное; одежда – мокрая от пота.

Невнятно мыча, Гэбби смотрела на Майкла полным мольбы о помощи взглядом.

Он двинулся было к ней, но Хельга преградила путь:

– Нет, не сейчас.

Она обернулась к Гэбби; та по-прежнему смотрела на Майкла.

– Хоть кляп у нее изо рта выньте, – попросил он. – Гэбби хочет что-то сказать.

Вздохнув, Хельга вопросительно взглянула на Уолтера. Тот покачал головой:

– Надо уходить. Немедленно.

– Кляп-то уж можно вынуть, – упрямо заявила Сара и, обойдя всех, пошла к Гэбби.

– Стой! – закричал Майкл. Вдруг это ловушка!.. Однако ничего не произошло.

Зайдя Гэбби за спину, Сара повозилась немного с узелком, и наконец полоска ткани сползла девушке на грудь. Гэбби резко

втянула ртом воздух.

– Спасибо, – хрипло прошептала она. – Не волнуйтесь, вас не тронут. Они обещали.

– О чем ты? – спросил Майкл. – Здесь еще кто-то есть?

– Просто послушайте. – Отдышавшись немного, Гэбби огляделась. – Вас кое-кто ждал… хотел поговорить. Меня использовали как приманку, заставили отправить Майклу сообщение.

– Ловушка? – спросила, опередив Майкла, Хельга.

– Хватит уже! – прокричал Уолтер. – Уходим. Быстрее!

Гэбби покачала головой:

– Нет! Только не уходите. Вас сюда впустили, но обратно не выпустят, пока не выслушаете предложение.

– О ком ты? – спросил Майкл.

– Подождите немного. Он идет. Говорю же, обещали никого не трогать – если только вы не тронете его.

Внезапно комната наполнилась глубоким ревом, как будто завелся двигатель гигантской машины; грохот доносился одновременно отовсюду. Пронзительно взвыли невидимые шестерни… И вдруг снова наступила тишина.

Майкл замер, приготовился… Заметив какое-то движение справа от Гэбби, обернулся. Дверцы шкафа распахнулись; изнутри, будто в книжке про Нарнию, хлынул яркий свет.

В комнату вышел одетый в костюм-тройку карлик. Агент Скотт. Закрыв за собой шкаф, он хмуро посмотрел на Майкла.

4

Майкл удивился не столько агенту Скотту – поразительно, он еще его имя помнит! – сколько самому его появлению.

Не удивился Майкл и тому, что первым заговорил Брайсон:

– Это что за тип? Майкл, я смотрю, ты знаком с ним?

– Пересекались… раньше, когда я ничего не знал. В «Бездне». Он работает на Вебер, и мы с ним как-то, в другой жизни, встретились в темном переулке. Народ, знакомьтесь, это агент Скотт.

– Наверное, чемпион по игре в прятки, – добавил Брайсон.

Скотт не удостоил его даже укоризненного взгляда. Агент продолжал бесстрастно взирать на Майкла, однако в голове этого маленького человечка наверняка бурлил вулкан мыслей. Агенту Скотту было что сказать, ведь он воплощал собой все, на чем стояла Вебер.

– Почему вы из шкафа вышли? – спросил Майкл, которого не отпускало чувство нереальности происходящего.

Агент Скотт мельком обернулся на упомянутый предмет мебели и, снова посмотрев на Майкла, произнес:

– Да, прошу простить за театральность, у нас под этим домом скрытая база. Здесь нас никто не станет искать, а шкаф – это просто точка доступа.

Сердце бешено колотилось, в крови бурлил адреналин. Хельга оказалась права… Майкл усилием воли заставил себя успокоиться и придумать более-менее вразумительные вопросы, чтобы не терять контроль над ходом беседы.

– Я думал, что все ваши системы стерты, – сказал он. – Вы на несколько месяцев остались не у дел, а ваше начальство… так искренне сокрушалось.

Ответил Скотт как ни в чем не бывало и вроде бы даже с большим удовольствием:

– Именно поэтому мы здесь, Майкл. Мы парализованы, нас сильно ранили. Вам ли не знать, это же вы нанесли ущерб СБВ.

Брайсон вскипел, но Майкл вовремя схватил его за руку и мотнул головой.

– Скотт провоцирует нас, – сказал он другу. – Может, разговор записывают, смотрят, как мы отреагируем. Не поддавайся и не переживай: ответы на вопросы мы получим.

Брайсон рывком высвободился, но карлику ничего не сказал. Майкл же мысленно поклялся, что не покинет этот дом, пока не выпытает у шестерки Вебер хоть какие-то сведения.

Он снова посмотрел на Скотта.

– Зачем ваш босс подстроила диверсию? Зачем подставила нас? Обманула, будто втиснула меня и моих друзей в «Бездну жизни». Еще этот «Ланцет»… Нельзя было придумать план попроще?

– Может, вы и тот пурпурный океан разрушенного кода состряпали? – спросила Сара, но агент Скотт даже ухом не повел.

– Понятия не имею, о чем вы, – спокойно произнес он. – Не забывайте, это вы пришли к нам, решили, куда отправиться, где нанести удар и как осуществить коварный план. Это вы обманули нас. Зачем бы нам, СБВ, намеренно – и добровольно – способствовать уничтожению файрволов и системы безопасности? Какой в этом смысл?

Майкл измученно застонал.

– Говорите что угодно… Если потом запись ваших слов поможет прикрыть зад Вебер, то пожалуйста. Хотите арестовать нас – валяйте. Только учтите: возникнут вопросы, стоит нам рассказать в суде свою версию и присовокупить к ней фотографии нашей подруги, связанной тут, как в плену у маньяка. Мы пришли за ней, позвольте ее увезти, а после можете и дальше страдать фигней.

Агент Скотт подошел вплотную к Гэбби, провел рукой по ее волосам, и Майкла аж передернуло.

– Ты знаешь не все, – произнес карлик. – Многие хотели бы видеть тебя за решеткой или даже в гробу. Пойми, Майкл, правила меняются.

Скотт стрельнул взглядом ему за спину, словно подавая кому-то сигнал. Майкл резко обернулся, но никого не увидел.

– А вот теперь к делу, – продолжил Скотт. – Мы можем все спустить на тормозах. Вам дадут шанс, всем вам. Мы готовы провести черту, и, поверьте, вы захотите встать на сторону СБВ.

Майкл медленно покачал головой:

– Печально. Я не удивлюсь, если вы скажете, что тело агента Вебер захватила утилита. Может быть, даже сам Каин.

Скотт с любопытством взглянул на него, как будто Майкл высказал нечто удивительное.

– Ты правда так думаешь? По-твоему, тело агента Вебер украла утилита?

Майкл посмотрел на друзей, затем на Уолтера с Хельгой – все пожали плечами, и каждый как-то по-своему.

– С нас хватит, – сказал он. – Мы не позволим банде запрограммированных строчек кода захватить мир. Гэбби идет с нами. Хотите – можете арестовать нас, но эта беседа окончена.

Он шагнул было к Гэбби, однако замер, стоило Скотту громко и неожиданно выкрикнуть:

– Стой! Прошу, – спокойнее продолжил он, – просто… выслушай. Или… она здорово огорчится. Пожалуйста.

Агент Скотт неожиданно растерял всю свою выдержку. Майкл ждал, что он скажет.

– Это Каин пытается настроить тебя против СБВ. Он слетел с катушек. То есть… от него ничего подобного не ожидали, и вот он рушит мир. – На последней фразе голос Скотта окончательно сорвался. – Его не таким создавали, – тихо, глядя куда-то в даль произнес карлик. – Он нас подвел.

Комната погрузилась в тишину.

5

– Да что это с вами? – спросила наконец Сара, становясь рядом с Майклом. – Хватит загадок, и скажите уже, что происходит.

Опомнившись, агент Скотт посмотрел на нее:

– Это между мной и Майклом!

Пораженный и окончательно сбитый с толку, Майкл попятился. Да, вполне возможно, в теле агента сейчас сидела утилита, но он все равно поразился такой капризности Скотта.

– Довольно, – сказала Хельга и навела на карлика пистолет. Уолтер последовал ее примеру. – Сейчас мы заберем девушку и уедем.

– Нет, вы никуда не уйдете, – возразил Скотт. – У вас три секунды, и если не уберете оружие, то все умрете, на месте. Все, кроме Майкла, – он нужен Вебер.

– Что это значит? – спросил Майкл. Ситуация стремительно ухудшалась, а его терпение подходило к концу. – Зачем я ей? Почему она не отстанет от нас? Сперва предала, теперь… Я не понимаю!

– Один, – начал отсчет коротышка и кивнул в сторону Хельги. – Два.

– Уберите оружие! – прокричал Майкл.

– Я уже все сказала: с меня хватит, – ответила няня.

– Просто… опустите стволы. На секунду. – Просьбу Хельга исполнила без особой радости, и Майкл снова переключился на карлика: – Дайте нам уйти. Если Каин для вас и правда злодей, то… замечательно. Значит, мы на одной с вами стороне.

Попытка разрядить обстановку успехом не увенчалась – глаза Скотта горели безумным огнем.

– Мы надеялись обратить ситуацию, – сказал агент, слепо озираясь по сторонам, – но было слишком поздно. Уже неважно, что Каин сделал или продолжает делать. Нам надо сохранять бдительность и довести дело до конца.

– Отлично! – прокричал Майкл. – Делайте, что хотите. Мы уходим!

– Не слушай его, – произнес в ответ Скотт, будто и не слышал Майкла. – Не верь ни единому слову Каина. Он не… он не…

– Бред какой-то. – Отпихнув Майкла в сторону, Сара подошла к Гэбби и принялась развязывать ей руки.

– Стой! – заорал агент. Майкл замер, не зная, что делать.

– Не надо его злить, – прошептала Гэбби Саре, пока та возилась с веревкой. С несколькими узлами она уже справилась. –

Он не в себе, а люди под землей – опасны.

Майкл наконец взял себя в руки и пошел помогать Саре – стал развязывать веревку на ногах Гэбби.

– Нельзя этого делать, – произнес Скотт. – Я велел вам остановиться. Майкл, стой. Ты – Первый, ты нужен Вебер, чтобы осуществить план. Я не утилита, она тоже – человек. Мы – прежние, и мы можем остановить все это. Но ты… обязан ей подчиниться!

Слушать и понимать его Майкл отказывался. Наконец неподатливый узел распутался, он сдернул веревку с ног Гэбби… И тут мир взорвался.

Комната содрогнулась от грохота. Майкла бросило назад; в ушах зазвенело. Секунду он смотрел на потолочные балки, затем сориентировался и снова взглянул на агента Скотта – карлик сжимал в руке пистолет.

Кто-то закричал. Майкл не понял кто, но вот он увидел Сару…

Она отошла от стула, на котором сидела свободная от пут Гэбби.

Сара прижимала руки к груди.

Рубашка на ней пропиталась красным.

И это пятно все росло.

Кровь потекла на пол, но Сара молчала, как будто ей совсем не было больно. Она смотрела на руки и не верила. Потом взглянула на Майкла, и лицо ее сделалось грустным-грустным.

Сара рухнула на колени.

– Сара! – заорал Майкл, поднимаясь на ноги. Сара тем временем завалилась на бок. – Сара, Сара, Сара, – бормотал он, нежно обнимая ее и пытаясь найти рану. – Сара.

Сара подняла взгляд.

– Я люблю тебя, – прошептала она. – Честно… пречестно…

Майкла затрясло.

Внезапно, словно коршун, налетела Хельга и оттащила его в сторону. Подняла легко, как пакет с продуктами.

– Заберите его! – прокричала она. – Уолтер, хватай Майкла и выводи отсюда!

– Что? – оглушенный, проговорил Майкл. – Что вы?..

– Заберите его отсюда, иначе ничего не получится! – взревела Хельга. – У меня всего одна попытка. Брайсон, ты тоже. Вы все, уходите!

Подбежал Уолтер и, схватив Майкла за руку, потащил его в коридор. Майкл попытался вырваться, однако силы были неравны. Над ним начала смыкаться тьма: по краям поля зрения мелькали какие-то тени. Сердце будто сдавило клещами. Рядом

бежал Брайсон – ошарашенный, бледный, озираясь по сторонам.

– Сара! – бессильно закричал Майкл. Он не верил в то, что случилось. Не верил, и всё тут.

– Вебер! – завопил он со всей яростью. – Вебер!

Но Вебер в комнате не было – только агент Скотт. Карлик так и стоял на прежнем месте, уронив руку с пистолетом.

– Надо было слушаться агента Вебер. Надо было слушаться! Пусть смерть этой девочки послужит тебе уроком!

– Я убью тебя, ты…

Уолтер наконец выволок его из спальни, спустил по лестнице в прихожую. Брайсон не отставал, и Гэбби – тоже.

– Пусть Хельга сама разберется, – прошептал Уолтер. – Она знает то, чего не знаешь ты.

Майклу плевать было, что курок спустил агент Скотт. Его лучшего друга убила Вебер.

Напоследок он еще успел заметить, как Хельга склонилась над безжизненным телом Сары.

Глава IX. Бессонная ночь

1

Следующие несколько часов Майкл задавал себе один и тот же вопрос: как мир еще не перестал вращаться?

Внедорожник мчался по автостраде; две другие машины, как и прежде, ехали следом. Тишину нарушало только гудение двигателя да глухие удары, когда колеса попадали в выбоины. Гэбби сидела впереди, между Эми и Уолтером, который вел машину так, словно не с места убийства удирал, а вез семью на пикник. Майкл не позволил Гэбби занять место Сары на заднем сиденье. Это было бы неправильно. Все в мире казалось ему неправильным.

Сердце болело просто невыносимо. Майкл откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, чтобы к нему не приставали. Скопившиеся бесчисленные вопросы требовали ответов, разжигая в нем гнев и ненависть, так что пусть друзья подождут. Может, Гэбби и заставили заманить их в ловушку, а может, она – часть плана? И почему Хельга вела себя так странно?

Майкл задвинул вопросы подальше, постарался не думать о них.

Сара призналась в любви. Ему, утилите.

Она была его лучшим другом, а сегодня второй раз погибла у него на глазах. Да, в играх она умирала намного чаще…

И вот ее убили по-настоящему.

Сара погибла.

Ее больше нет, и застрелил ее тот, кому положено бороться со злом. Тот, кому доверяет весь мир.

Хотя на самом деле в смерти Сары повинна Вебер – она заставила Майкла втянуть Сару в кошмар, связанный с Каином и Доктриной.

Майкл видел перед собой образ Сары: руки в крови, зажимают рану. Этот взгляд… недоумение, детская грусть и обида. В глазах Сары Майкл прочел мольбу: я не хочу умирать, не дай мне умереть.

Сара дважды призналась ему в любви, и первый раз – только этим утром. Просто не верится… Майкл знал, что Сара не врет, это была любовь чистейшей дружбы, та, которая однажды могла бы вырасти в нечто большее, расцвести вечным прекрасным цветом. Майкл тоже любил Сару. Любил всем сердцем.

Из-под смеженных век выступили слезы, и Майкла снова начало трясти.

2

Следующие несколько часов Майкл, потрясенный, не мог даже злиться, ему было до того больно, что он утратил дар речи. Он не знал, чего еще ждать, и потому просто плыл по течению.

Небольшая автоколонна ехала дальше.

Они добрались до аэропорта, где их провели через служебный вход.

Там они проехали в небольшой ангар, к самолету.

На месте ждали мужчина и женщина, которые показались Майклу такими же безликими, как и все вокруг. Вместе с друзьями он поднялся по трапу на борт, сел, пристегнулся.

Самолет выехал из ангара, помчался по взлетно-посадочной полосе и взмыл вверх.

Майкл привалился щекой к иллюминатору; лицо его было мокрым от слез, глаза щипало. Земля тем временем уносилась прочь: бесконечные деревья, холмы, здания, улицы – все это стремительно уменьшалось.

Вскоре мир поглотила тьма.

Они летели несколько часов, кружным маршрутом. Хельга объяснила, что сейчас – время собраться с силами и что они пользуются возможностью скрыться в воздухе. Она пару раз пробовала заговорить с Майклом, но он притворился спящим.

В какой-то момент он и правда заснул, получив долгожданное избавление от мук, сбежал в еще более глубокий мрак совершенно без снов.

3

Разбудила его Хельга. Открыв глаза, Майкл увидел ее в соседнем кресле. Боль не сразу, но вернулась, со всей силой.

Самолет к тому времени уже сел, и Майкл с Хельгой остались в салоне вдвоем.

– Майкл, – тихо и нежно позвала Хельга. – Не хотела тебя тревожить, но…

Майкл встал и прошел мимо нее. Он все еще не был готов говорить, поэтому молча проследовал к люку и спустился по трапу.

– Всегда есть надежда, – прокричала ему вслед Хельга. – Помни это, Майкл: всегда есть надежда.

Не слушая ее, Майкл шагнул в окутавший бетонную площадку туман.

4

Он сам поразился, как это Хельга его отпустила. В упрямстве она могла бы дать ему фору.

Самолет сел в крохотном аэропорту: всего несколько крытых площадок, одна длинная взлетно-посадочная полоса и маленький терминал. В тумане было сложно ориентироваться, однако Майкл наконец отыскал ворота и вышел на дорогу.

5

Майкл шел где-то час, а в голове у него все это время мозг, точно какой-нибудь конвейер, выдавал мысль за мыслью.

Туман проникал сквозь одежду, и Майкл, промокнув, дрожал от холода. Он зябко тер руки, пытаясь согреться. То и дело из тумана выныривали, чтобы тут же пропасть, деревья, одинокие машины у обочины, почтовые ящики, угрюмые прохожие…

Мучимый болью и темными мыслями, Майкл шел. Чаще всего напоминал о себе вопрос: зачем? почему? Гэбби заставили заманить Майкла в ловушку. Вебер – человек-загадка. Может, они со Скоттом вообще не из СБВ? Или их контора давно прогнила?

Сара…

Ее кровь Майкл видел повсюду: в тумане, в мокрой поверхности дороги. Все казалось ему красным.

Он резко встал. Он сам изводит себя воспоминаниями. А решение простое: перестать думать о горе, иначе окажешься в таком болоте, из которого не выберешься.

Впереди сверкнули огни, постепенно они становились ярче. Какая-то часть разума, сохранившая способность соображать, подсказывала: необходима осторожность, враги так просто не отступятся. Сколько раз Майкл получал тому подтверждение? Дальше в сторону огней он шел уже медленней.

Впереди стоял обычный круглосуточный магазин со стеклянными дверями и витринами. Ярко освещенное помещение было заставлено полками с хлебом, снеками и прочими товарами. Магазин был маленький, однако покупателей в этот час набежало прилично.

Майкл решил зайти. Хоть бы закодированные счета с электронными кредитами работали, тогда Майкл порадует себя, купит какой-нибудь вкусняшки, полакомится. Он заслужил перерыв. К тому же наверняка его в любую секунду подберет Хельга.

Когда он вошел, просигналил электронный звонок.

Несколько покупателей – мужчина, две женщины и парочка ребятишек – мельком обернулись и пошли дальше между рядами. Пузатый мужчина взял большой тубус бобовых чипсов и принялся читать состав, как будто неким магическим образом в списке ингредиентов могло появиться нечто полезное. Сунув тубус под мышку, он пошел дальше. За кассой торчал паренек, который, судя по выражению на лице, готов был землю есть, лишь бы не обслуживать очередь покупателей.

У полок с безалкогольными напитками Майкл замер:

в проходе стоял мальчик лет десяти и смотрел на него тем же пустым взглядом, что и давешняя троица в электромашине. Затем он резко развернулся и ушел за стеллаж с хлебобулочными изделиями. Майкл глубоко вздохнул, подумывая, не бежать ли отсюда.

Ну уж нет.

Он устал бегать. Первый он, в конце концов, или нет?

Если в магазине есть еще утилиты, пусть смотрят и восхищаются. Майкл заглянул за снеками и напитком, и только. Он прошел к холодильнику, прозрачная дверца которого озарялась кричащей рекламой различных вкусов и их сочетаний, затем перешел ко второму холодильнику, к третьему. Наконец, выбрал смесь винограда и граната, с кофеином.

Аппарат загудел, запыхтел, и в лоток упал купленный напиток – ледяной, в бутылке из вторсырья. Забрав его, Майкл посмотрел влево: там мужчина застыл у полок с шоколадками. Он явно следил за Майклом краешком глаза, но, поняв, что его разоблачили, ушел. Справа за Майклом наблюдала какая-то женщина – она тут же поспешила отвернуться. Снова появился давешний мальчик: он постоял, глядя на Майкла, и пошел дальше.

Мотнув головой, Майкл направился к полкам с шоколадками и выбрал тот же батончик, что и следивший за ним незнакомец. При этом он подмигнул мужчине и улыбнулся.

– У меня как будто в голове засел посторонний. Иногда я сам не свой, а сладкое помогает. Вы как?

Ответив настороженным взглядом, незнакомец поспешил прочь.

Похоже, стресс брал свое, и Майкл просто слетал с катушек.

Он схватил с полки еще шоколадку, пакетик чипсов-блё, вяленой говядины и пошел к кассе. Мысли в голове вертелись циклоном: похоже, он перестал различать, когда на него смотрят вскользь, а когда – пристально пялятся. Он уже не понимал, кто за ним следит, а кто нет. Может, все эти люди в магазине просто удивляются, зачем ему столько снеков?

Лоб покрылся испариной. Майклу казалось, что за ним все же следят, и следят все до единого. Избегая чужих взглядов, он уставился в пол. Не надо было заходить в магазин. Мир слишком опасен, а физиономия Майкла мелькает во всех новостях. Непонятно, кто на его стороне, кто – враг, кто одержим утилитой. Но ведь покупатели в этом маленьком магазинчике на окраине Вашингтона все еще люди, верно?

Майклу внезапно захотелось выбежать вон. Захотелось к Хельге, Брайсону и Са…

К Саре.

Майкл судорожно сглотнул; боль возвратилась.

– Прости, – сказал он, не понимая даже, к кому обращается. – Прости. – Покинул очередь и посмотрел на закуски у себя в руках. Они как будто разом потяжелели раза в четыре. – Прости. – Майкл бросился к ближайшему стеллажу с продуктами и запихнул все, что набрал, рядом с коробками «Мун пай». – Прости, – в четвертый раз пробормотал он.

Побежал к двери, распахнул ее и под звон электронных колокольчиков чуть не вывалился на улицу. К магазину подъехала машина; одно из окон опустилось, и Майкл увидел в нем Брайсона. Выдавил подобие улыбки.

– Запрыгивай, старик, – позвал друг. – Проветрился уже, наверное? Пора снова к друзьям.

Еще никогда с тех пор, как они повстречались наяву, Майкл так не радовался его появлению.

– Прости, – еле слышно произнес Майкл и прошел к задней дверце машины. За рулем конечно же сидел Уолтер, и Майкл устроился рядом с Хельгой. Они молча кивнули друг другу; слова тут были совершенно лишними.

Уолтер нажал педаль газа, и они поехали дальше, а Майкл все пытался понять, перед кем же он и за что именно извинялся.

Перед всеми, наверное, и за все.

Глава X. Главы стран

1

Они поселились в отеле; остаток дня и вечер выдались бедными на события, и у Майкла даже получилось вздремнуть. Брайсон, молча уставившись в пустоту, сидел рядом на свободной кровати. Он точно так же, как и Майкл, горевал по Саре, не в силах помочь другу справиться с несчастьем. Зато хотя бы они вдвоем уцелели и по-прежнему оставались вместе.

Самое важное сейчас, твердил себе Майкл, положить конец безумию с утилитами. Неким образом оно связано с Освященной Долиной, куда и надо вернуться.

Он не знал, чем занята Хельга, а поинтересоваться не решался. Завтра, повторял он себе. Вот только отоспится, наберется сил и уж тогда всем покажет.

Той же ночью он, проснувшись, понял, что не может больше молчать, и решил поговорить с Брайсоном.

– Спишь? – позвал Майкл друга, лежавшего на кровати прямо поверх покрывала.

– Не-а.

– Как дела? – чуть хрипло спросил Майкл. – Если не считать очевидного?

Тяжело вздохнув, Брайсон ответил:

– Если не считать очевидного, то у меня все в шоколаде. Дела зашибись, старичок. – Он снова неудачно попытался изобразить британский акцент.

– Больше похоже на австралийский, – заметил Майкл. – Ну, или на пьяный австралийский.

Брайсон сел на кровати и зевнул.

– Я вообще-то изображал мадагаскарский.

– Уверен, у тебя получилось.

– У меня определенно получилось.

Друзья переглянулись и тут же истерически расхохотались. Такого безумного смеха при свете дня никогда не услышишь, разве что в глухую ночь.

Начало было положено.

– Я все ее родителей вспоминаю, – признался Брайсон несколько минут спустя, когда они с Майклом успокоились. – Их даже больше жаль, чем саму Сару. Вот ты бы смог сообщить им эту новость? Я, если честно, надеюсь никогда больше с ними не встретиться. Не смогу им рассказать. Это убьет их.

Да, эгоистичные мысли, но сам Майкл настроение друга полностью разделял.

– Они обвинят во всем нас, – сказал он. – И будут правы.

Брайсон покачал головой:

– Не, чувак, брось, нам и так есть за что корить себя, о чем плакать. Надо сосредоточиться и двигаться дальше. Мы – добрые и сдаться могли давным-давно. Все, кто думает иначе, пусть поцелуют меня в зад.

– Аминь, – ответил Майкл. – Достойное будет наказание. А где Гэбби?

– В соседнем номере, спит, наверное. Она чувствует себя отвратительно, но так-то вроде все в порядке. Я говорил с ней, честно. У нее выбора не было, ей как только ни угрожали.

– Ага, – пожал плечами Майкл. – Поговорю с ней завтра. Хорошо, что ее удалось спасти.

Брайсон не ответил. Повисла гнетущая пауза, и Майкл поспешил сменить тему:

– Пить охота, аж язык трескается. Пойду куплю чего-нибудь в автомате. – Сев, он потер глаза и от души зевнул. – Ты что будешь?

– Виски?

Майкл так и вытаращился на друга.

– Может, старой доброй колы? В запотевшей бутылочке?

– Сойдет.

В соседней спальне Хельга, Уолтер, Эми и несколько других утилит склонились над экраном голоформы. Им, видно, было не до сна. Майкл хотел заговорить с ними, но передумал. Он тихо выскользнул из номера и прикрыл за собой дверь.

2

В коридоре заглянул в уголок с торговыми автоматами, радуясь, что никого там больше нет. На сегодня с Майкла хватило общения с посторонними. Стоило повстречать незнакомца, как в голове сразу же срабатывала тревога: утилита! утилита! утилита! Майкл только не мог определить, боготворит его очередная программа или желает ему смерти.

Кредитный чип сработал, и автомат выдал тот же напиток, какой Майкл хотел взять в придорожном супермаркете. Заодно он прихватил пакетик картофельных чипсов, две бутылки воды и колу для Брайсона. Только Майкл потянулся забрать ее из лотка, как дверь одного из номеров со скрипом открылась.

Майкл сгреб покупки в охапку и, развернувшись, увидел старушку – та стояла на пороге номера. Смотрела прямо на него – не злобно, но и не дружелюбно.

– Здрасьте, – произнес Майкл, чувствуя себя донельзя неловко. – Вам-ммммм помочь? Перекусить не желаете?

– Нет, спасибо, – слащавым старушечьим голосом ответила соседка по этажу и скрылась в номере.

Где-то с минуту Майкл еще смотрел на дверь, ожидая, что старушка снова высунется в коридор. В мире ведь миллиарды людей, не могут же утилиты преследовать его на каждом этапе этого путешествия!

Ну-ну… Майкл уже перестал чему-либо удивляться.

Наконец он со вздохом отправился обратно. По пути миновал номер старушенции и глянул на глазок – по ту сторону было необычайно темно. Наверное, бабка приникла к окуляру и следит за Майклом. Да все старухи одинаковы: думают, будто каждый встречный подросток с охапкой конфет – обязательно вор и убийца.

Хотя, может, все эти люди и не следят за ним. Ему просто мерещится, или у него паранойя разыгралась после пережитого. У всех есть привычка присматриваться к тем, кто поблизости, – это инстинкт. То, что на Майкла оглядываются, еще не значит, что за ним всюду следуют шпионы Каина. Прохожие пытаются вспомнить, где видели Майкла прежде… в новостях, например.

Подумав так, Майкл поспешил назад в номер. Иногда с инстинктами лучше не спорить, а то и погибнуть недолго.

3

– Надо убираться отсюда, – сказал он Брайсону, когда каждый сделал по большому глотку из своей бутылки. – Мне кажется, что за мной везде следят и докладывают Каину или Вебер или полиции. У меня аж мурашки по коже.

Брайсон сделал затяжной глоток.

– Брось. Какой смысл бежать? Если всюду шпионы, то зачем тогда вообще менять укрытия? – Еще глоток. – Остынь и делай, что велит Хельга и ее банда.

– Мы ее с самого начала слушаемся, – вяло парировал Майкл. В общем-то, с другом он был согласен. – Мы как мыши в лабиринте: запущенные Вебер и управляемые Каином. Достало… Мы с тобой на пару запросто хакнем себе путь назад в Освященную Долину.

– Ну, так-то да, – ответил Брайсон, – только без защиты и поддержки Хельги будет чертовски трудно. Ты же ей доверяешь, в конце концов?

Подумав Майкл, вынужден был согласиться.

– Да, – ответил он, – хотя крохотное сомнение все же остается. Кто знает, вдруг Каин создал ее за несколько лет до того, как поймал меня? Вдруг он заранее все спланировал? Не могу больше верить никому на все сто процентов.

– Даже мне?

Майкл откинулся на подушки:

– Нет, ты – это другое. Тебе я верю. Ну все, давай баиньки.

– Хельга тебя скоро вызовет.

– До утра не начнем. Ты глянь: ночь на дворе.

Закрыв глаза, Майкл попытался расслабиться. Он все еще видел, как та старушка смотрит на него с порога своего номера. Весь мир сошел с ума, и Майкл – вместе с ним.

Наконец он заснул, и ему привиделась Сара. Она улыбалась.

4

Брайсон растолкал его спозаранку.

– Эй, ну ты горазд храпеть… Выспался? Вставай, ленивая задница. Чувак, серьезно, ты тарахтел, как старая газонокосилка. Мне всю ночь гриверы[2] снились.

Майклу показалось, что сама смерть восстала из дальних и ужасных закоулков ада. Он громко и протяжно застонал, отчего почувствовал себя только хуже.

– Гриверы? Серьезно? Тебе же родители запретили в эту игру играть.

Брайсон пристально посмотрел на Майкла, и оба они тут же расхохотались.

– Идем, – позвал Брайсон, – Хельга и альянс супергероев в соседнем номере. Нас ждет брифинг. Вот именно, брифинг.

– Шутки в сторону?

– Какие уж тут могут быть шутки, джентльмены, – снова заговорил с жутким британским акцентом Брайсон. – Мне думается, подадут чай с печеньем.

– Откуда этот выговор? Ты как старушка из «Монти Пайтона». – Участники этой комик-труппы давным-давно умерли, но в сетевых кинотеатрах для ностальгирующих пользователей их шоу обрели небывалую популярность.

– Приму за комплимент. Саммит в Лондоне, не забыл? Лондон – столица Великобритании, и говорят там с британским акцентом. Не отставай, старик. Пошли.

Майкл нехотя поднялся с кровати. Его терзало недоброе предчувствие. Попахивало чем-то неприятным… Причем попахивало от него.

– Передай, что я буду через десять минут. Честно, я неделю уже не мылся.

5

В комнате собралось человек четырнадцать.

Хельга стояла у окна, сквозь которое, разгоняя утреннюю дымку, лился солнечный свет. Рядом с ней как всегда держался Уолтер; настроен он был миролюбиво. Гэбби тоже пришла: смущенно посмотрела на вошедшего Майкла, а он постарался улыбнуться как можно искренней, желая показать, что не держит зла.

«Никому не доверяй», – напомнил себе Майкл, как будто в мозгу проснулась сущность Джексона Портера.

Ну что за жизнь…

– Майкл, – начала Хельга, и он, немного смущенный, вынырнул из задумчивости, – Брайсон, Гэбби. Мы рады, что вы с нами, живые и невредимые. Словами не выразить, как мы скорбим о гибели Сары. Мне искренне жаль, но как я уже говорила…

– …всегда есть надежда, – закончил за нее Майкл, который и правда отчаялся не до конца.

Хельга кивнула, соглашаясь. Она действительно была настоящая, без сомнений, никакие голоса в голове не разубедят в этом Майкла. Подумав так, он почувствовал себя немного лучше.

– Самые что ни на есть правдивые слова, – кивнула няня. – Надежда есть всегда. Всегда. Нельзя знать заранее, что преподнесет жизнь – или смерть. Полагаю, все имели возможность убедиться, что мир куда сложней, чем мы себе представляли.

Хельга выдержала паузу, видимо, желая подчеркнуть важность своих слов, и продолжила:

– Международный саммит состоится сегодня вечером, в зале заседаний Всемирного союза. Многие лидеры стран отправились в Лондон лично, остальные примут участие во встрече через виртнет, в виде голограммы. Я хочу представить наше дело прямо там, в зале, а раз уж поездка в Лондон для нас слишком опасна, – она посмотрела на Майкла, затем на Брайсона и Гэбби, – мы отправимся на саммит во сне. Так или иначе, нас выслушают.

– Ты правда считаешь, что нам удастся хакнуть их файрвол? – спросил Майкл. – Он же невероятно прочный… может быть, самый прочный за всю историю компьютерной безопасности.

Идея пришлась ему по душе.

– Да, считаю, – ответила Хельга. – Мы внедрили свои утилиты на ключевые позиции, в том числе на места в латвийском

посольстве. Требовалась страна достаточно большая, чтобы ее пригласили на саммит, и достаточно маленькая, чтобы не привлекать особого внимания.

Майкл кивнул. Похоже, предстоит веселье.

– Одна из утилит, – продолжала Хельга, – сейчас занимает пост руководителя секретариата латвийского премьер-министра. Он – точнее, его оригинал – проработал на этом посту более двадцати лет, и перед тем как внедрить в его разум утилиту по имени Леви, мы проделали сумасшедшую работу: в скоростном режиме пришлось изучить историю жизни, привычки и природу человека… Огромная часть плана зависела от умения Леви адаптироваться.

– И? – спросил Брайсон. – Как у него дела?

– Пока что идеально, – ответила Хельга. – Наш посланник одурачил всех. Помог разместить в посольстве других агентов, включая того, кто заменил и самого посла. Этого человека зовут Гунтис, он и проведет нас в посольство. Оттуда мы, используя шедевральные гробы, отправимся на саммит в качестве помощников Гунтиса. Наши имена уже в списках.

Майкл как всегда не торопился разделять общую радость: Хельга гордилась проделанной работой, пусть даже подменить удалось чиновника не из самой крупной страны, – но опять-таки они украли тела, чужие жизни. Он никак не мог проигнорировать эту большую – нет, огромную – деталь плана.

– Майкл, ты чего такой унылый? – спросила Хельга. – Мы ведь еще даже не начали.

– Ты знаешь почему. – Лучшего ответа Майкл не придумал.

Хельга, скрестив руки на груди, прислонилась к окну.

– Думаешь, зачем я показала тебе Улей? Ты сам все видел, собственными глазами. Эти люди… они живы, во всех смыслах. Голову даю на отсечение, что когда мы все скажем и сделаем, когда остановим начатое Каином безумие, они нас еще поблагодарят. И тела они свои вернут. Мы тут не задержимся, Майкл, клянусь.

При упоминании клятвы Уолтер заерзал, и Майкл сразу понял отчего: Альянс утилит клялся не убивать по-настоящему никого, однако двух человек, в лесу у бараков, уничтожили.

– Мне нужна сплоченная команда, – напомнила Хельга, не дождавшись ответа от Майкла.

Он не знал, что сказать; Хельга, похоже, предлагала единственный способ вернуть порядок в этот мир.

– Майкл? – позвала она.

– Согласен. Я и не собирался спорить, пока ты не спросила, но я с тобой. Каков план? Что мне делать? Давайте уже начнем.

– Вот это по-нашему, – улыбнулась Хельга. – Поступим так…

6

Большая часть плана сработала без сучка и задоринки. Сперва Майкл боялся языкового барьера, но быстро понял, что опасаться нечего: они стали просто наблюдателями, гостями из маленькой страны, практически невидимыми.

На такси добрались до латвийского посольства, где на пропускном пункте их встретил Гунтис и провел внутрь.

Это был высокий грубоватый мужчина, говоривший с сильным акцентом. То ли утилиту в него загрузили латвийского производства, то ли бедняге приходилось работать с тем, что есть. Впрочем, какая разница? Два часа спустя Майкл, Брайсон, Хельга и Уолтер улеглись в роскошные, купленные на бюджетные деньги гробы – и вместе с Гунтисом в виде зашифрованных аур перенеслись в Лондон. Никто не заподозрил неладного. Никто на них даже внимания не обратил.

Вскоре голографические проекции вошли в прославленный зал заседаний Всемирного союза – такой огромный, что Майкл невольно поразился архитектурному гению создателя. Чудо, как это помещение не складывалось внутрь. Впечатляло оно и интерьером: вход обрамляли резные колонны, всюду стояла мебель красного дерева… а запах! В воздухе витали ароматы полироля и отдушки. Виртуальная копия ничем не отличалась от реальной штаб-квартиры Всемирного союза.

Приободрившись, Майкл наконец сообразил, как тут все просто устроено: у каждой страны-представителя имелась своя аванкамера возле центральной аудитории. Во сне для участников работали порталы, расположенные прямо у аванкамер, роскошно обставленных комнат с кожаными диванами.

Гостей ждали горы еды и напитков.

За стеклянной дверью располагался балкон с видом на зал. Майкл все осмотрел, пока Гунтис представлял их госпоже премьер-министру и главе секретариата – человеку, чье тело заняла утилита.

– Леви за последнюю неделю у нее с ушей не слазил, – доложил Гунтис Хельге; Майкл, Брайсон и Уолтер в это время бродили по комнате. Майкл потихоньку отошел в угол и постарался убедить себя в реальности происходящего. – Госпожа премьер-министр только с виду такая грозная, силу без причины не применяет. Выслушает любого, если сочтет, что это на благо ее страны и дела.

– Как все пройдет? – спросила Хельга.

Гунтис указал на дверь, ведущую в собственно зал заседаний.

– Госпожа премьер-министр – член исполнительного комитета, так что ей дадут время высказаться. Леви убедил ее, что Каин и вторжение утилит – угроза номер один. Премьер будет просить финансовой поддержки и ресурсов и, надеюсь, достанет вам все необходимое для борьбы.

Люди в комнате тем временем занимали места; Гунтис сделал Майклу и остальным знак следовать за ним и направился к дверям. Места на балконе оказались почти поровну поделены между голографическими проекциями и живыми участниками. У Майкла голова шла кругом. Для тех, кто прибыл на саммит во плоти, он выглядел как мерцающая фигура из света.

– Эх, и во что мы впряглись? – прошептал Брайсон, но не успел Майкл ответить, как Хельга указала им на свободные места в заднем ряду отведенной для виртуальных участников секции. Парни устроились как можно ближе к проходу.

– Что-то не так, – произнес Майкл. Он осмотрел зал в поисках чего-нибудь необычного… хотя как он поймет, если что-то и правда не так?

– В чем дело? – шепотом спросил Брайсон.

Майкл обмяк в кресле.

– Что-то тут не так, – повторил он.

Глава XI. Управляемый хаос

1

Хотя Майкл не мог определить источник своей тревоги, в зале заседаний что-то явно было не так. И потому, когда начался хаос, он не удивился.

Однако со страхом не справился.

2

Зал заседаний представлял собой круглую камеру: бесконечные балконы и ярусы расходились от центра, где стоял вращающийся подиум с похожей на древнее надгробие трибуной темного дерева. Всюду дежурили вооруженные охранники, целая армия сурового вида мужчин и женщин. При виде таких мер безопасности Майкл поначалу успокоился: по крайней мере, прибывшие на саммит вживую были защищены от нападения извне. Другое дело – угроза внутренняя.

Через несколько минут на трибуну степенно поднялся пожилой господин; вверху возникла его голографическая проекция – огромная и видимая даже тем, кто сидел в самой отдаленной аванкамере.

– Дамы и господа, – начал он на удивление сильным голосом, – с огромным удовольствием и сожалением приветствую вас сегодня на этой священной встрече. За долгие годы, что я был спикером Всемирного союза, не доводилось мне видеть столь темных времен. Сегодняшнее мероприятие я открываю с тяжелым сердцем, но и с непоколебимой уверенностью и надеждой. Спасибо, что пришли.

Он сделал паузу, и, казалось бы, пора было раздаться аплодисментам – в знак приветствия слов оратора, – однако участники оставались неподвижны. Как будто сам воздух застыл и затвердел.

Старик продолжил:

– Мы обещали, что каждая страна, территория и союз, представленные здесь, получат слово. Мы не только ожидаем доклада о бедах, постигших ваши земли – бедах, причиненных так называемым вторжением утилит, – но и надеемся услышать предложения. Рассчитываю, что мы найдем выход из сложившейся ситуации.

Он достал дрожащей рукой из-под кафедры стакан воды и сделал большой глоток; из динамиков раздалось громкое бульканье. Чувство, что что-то не так, только усилилось; Майкл уже не мог усидеть на месте и беспрестанно осматривал ряды участников, пытаясь найти хоть что-нибудь подозрительное. Голова болела от напряжения.

– Этим утром мы в случайном порядке определили очередность выступления, – произнес спикер. – Убедительная просьба эту очередность не нарушать. Руководящим правилом станет краткость; дискуссии предлагается оставить до тех пор, пока не выскажутся все желающие. – Он осмотрел собравшихся. –

Прежде чем официально начать заседание Всемирного союза, хотелось бы представить особого гостя. Прямо передо мной на нижнем ярусе сидит представитель Службы безопасности виртнета. Нам передали, что у СБВ имеется потенциальное решение ужасной проблемы утилит и так называемой Доктрины смертности. Однако представитель СБВ попросил отложить свое выступление до самого конца, чтобы их слова были восприняты полностью в контексте глобальных событий. Нас заверили, что надежду терять рано.

– Им, – продолжил спикер, выпростав руку вбок, – выдались нелегкие испытания, и они здесь – не частые гости, но поприветствуем агента СБВ Диану Вебер.

Собравшиеся принялись аплодировать, и образ спикера сменился голограммой Вебер – та, в знак признательности, слегка кивнула.

Глядя на набивший оскомину образ агента Вебер под потолком, Майкл подумал: ну конечно.

Конечно…

3

Охранники – человек пятьдесят, – кольцом стоявшие вокруг подиума, пристально следили за аудиторией. Аплодисменты уже начали стихать, и спикер вновь наклонился к микрофону, когда Майкл уловил какое-то движение в кольце вооруженных людей.

Уловили его все, потому что не успел прогреметь первый выстрел, как собравшиеся ахнули.

Стрелял охранник по правую руку от спикера.

Бросив оружие, он взлетел по ступеням на подиум. Уже там достал второй пистолет: блестящий, с длинным стволом. Повисла полнейшая тишина, и охранник нажал на спуск.

Майкл вскочил на ноги, как раз когда прогремел второй, усиленный микрофонами и акустикой зала выстрел. Спикера отбросило в сторону – старик упал и больше не поднялся.

Тишина длилась еще ровно секунду, затем аудитория погрузилась в хаос: люди торопились покинуть места, толкаясь, бежали к выходу. Оставалось молча взирать на происходящее, как все становится лишь хуже.

Охранник, застреливший спикера, развернулся в сторону ближайшего к подиуму ряда и принялся палить по собравшимся. Микрофоны усиливали грохот выстрелов раз в десять. Люди в панике не просто бежали, они лезли по головам.

Майкл стоял как громом пораженный, не в силах поверить увиденному.

Предатель выстрелил еще три раза, прежде чем его убил настоящий охранник, однако не успели никого призвать к порядку и спокойствию, как женщина-охранник выстрелила в стоявшего рядом коллегу. За оружие взялись остальные: кто-то стрелял в предательницу, кто-то – в участников саммита. Творилось нечто невообразимое, и Майкл, как ни старался, не мог понять, кто на чьей стороне. Он словно угодил в кошмар: лилась кровь, гремели выстрелы; одни охранники гибли, другие убивали людей, которых обязались защищать.

Майкл, как ни странно, испытывал равнодушное спокойствие, словно давно привык к подобному безумию. Он посмотрел на Брайсона – друг тоже застыл, не в силах пошевелиться.

– Да что это с нами, старик? – спросил Брайсон, глядя в пустоту перед собой. – Когда уже это закончится?

– Это никогда не закончится! – прокричал Майкл. – Хватит позволять другим нами манипулировать. Нам нужны собственные гробы, сами войдем в сон и разберемся. – Он кипел от гнева. – Пошли к порталу, вынырнем, пока не застряли здесь.

Кто бы ни затеял теракт, его надо было остановить, и Майкл не собирался ждать, пока опомнятся другие.

Схватив Брайсона за руку, он выволок его в проход; их ряд опустел – остальные давно спаслись в аванкамере. У двери ждала Хельга и криками велела Майклу торопиться. Он любил свою няню и знал – она делает все, что в ее силах, но сейчас им овладела злость. Столько времени и усилий пропало впустую!

Хаос внизу так и не прекратился: звучали выстрелы, падали раненые.

Достаточно испытывать судьбу, пора уходить. Майкл подтолкнул друга, и они поспешили к выходу – навстречу Хельге. Та не стала тратить времени на слова и молча пропустила ребят вперед.

– Сидеть! – Окрик раздался со всех сторон одновременно. – Вернитесь на свои места, – повторил усиленный аппаратурой мужской голос. – Иначе мы всё тут взорвем!

Майкл обернулся и посмотрел в центр зала: над трибуной в воздухе парила очередная голограмма: растрепанный, вспотевший охранник, сжимая пистолет обеими руками, целился в кого-то прямо поверх кафедры.

– Последнее предупреждение, – уже тише произнес он. Почти все участники задержались, и лишь некоторые успели выскочить из зала. – Вы вернетесь на места и выслушаете. Вы увидите, как мы меняем мир.

Он сделал паузу, но не успел продолжить, а Майкл уже догадался, что он скажет:

– Меня зовут Каин.

4

В эту секунду Майкл понял одну истину: его жизнь прочно связана с двумя людьми, живым и искусственным. С агентом Вебер и утилитой по имени Каин.

Охранник, назвавшийся Каином, подождал, пока участники вернутся на места. Наверное, они прочли по его лицу, что угроза взорвать здание – не шутка.

– Мудрое решение, – произнес в микрофон Каин. – Вы правильно поступили, что послушались.

Голографическое изображение Каина зависло над подиумом, увеличенное в сотни раз. Он всегда умел обставить свое появление с помпой.

Вместе с прочими участниками саммита Майкл с Брайсоном вернулись на свои места, Хельга тоже села рядом с ними. Лишь несколько человек, видимо в шоке, продолжали бродить по залу.

Спустя несколько минут Каин заговорил вновь:

– Приятно видеть, что люди способны вести себя благоразумно. Спасибо, что приняли мое предложение. Было бы жаль уничтожать столь прекрасное здание. Вы, кстати, получите шанс убедиться, что я не так уж и безумен – как только взглянете на вещи моими глазами. Мир, друзья мои – присутствующие здесь вживую и виртуально, – скоро изменится и станет куда лучше. Когда-нибудь вы будете рассказывать внукам, как стали свидетелями великому началу.

Майкл нахмурился. Он знал Каина – и не только по опыту предыдущих встреч; оба они, строго говоря, были всего лишь строчками кода. Он чувствовал в происходящем подвох: теракт был совершенно не в духе Каина.

– Итак, начиная с этого момента, я – глава мира. Президент, советник, премьер-министр – все в одном лице. Мои соратники-утилиты займут ключевые позиции во всех странах. Вы подчинитесь, либо вас заменят утилитами, которые сгорают от нетерпения занять ваше место. Доктрина смертности, мои новые друзья, просто замечательная вещь.

Майклу хотелось встать и закричать: мол, это не Каин. Каин ни за что не стал бы вести себя так.

Самозванец тем временем продолжал вещать, но Майкл его не слушал.

– Это не он, чувак, – шепнул он Брайсону. – Это не он.

– Этот тип и правда маху дал, – согласился Брайсон. – Что вообще происходит?

– Не знаю.

– Тогда давай дослушаем, – предложил друг. – Может, узнаем чего.

– …много людей погибло, – говорил самозванец. Его голографическое изображение напоминало бога, обращающегося к пастве. – Нам пришлось продемонстрировать силу, показать, что для достижения цели мы совершим что угодно и станем кем угодно, в буквальном смысле. Подумайте: раз уж нам так просто удалось захватить одно из самых защищенных мероприятий в мире, то представьте, на что еще мы способны. Лучше забудьте о сопротивлении.

Майкл гадал, сколько он еще сможет смотреть на этот цирк, когда события сделали очередной крутой поворот.

5

Тот, кто представился Каином, похоже, любил поговорить.

– Наше восприятие мира, разума, смертности, жизни… оно развивается, с каждым годом все быстрее и глубже. Наше понимание смерти превзошло даже самые оптимистичные взгляды мировых религий: простое уничтожение тела вовсе не означает гибель. Сейчас вы можете презирать меня, но это временно. Позднее, когда наша власть установится, и мы покажем…

Каин умолк, будто забыл слова речи. Взгляд его сделался пустым; зал погрузился в тишину. С губ охранника-предателя потянулась ниточка слюны: увеличенная, на голограмме, она напоминала синевато-серебристый канатик.

– Какого… – пораженно пробормотал Брайсон.

Охранник-Каин немо шевелил губами, с которых потекло еще больше слюны. Потом он закатил глаза и навзничь упал с трибуны. Майкл вскочил и посмотрел на подиум: тело ударилось о пол с глухим стуком. Собравшиеся заохали, а к павшему соратнику поспешил другой охранник, но не успел он преодолеть и половину пути, как рухнул ничком.

Глаза у Майкла полезли на лоб.

Больше никто из охранников с места не сдвинулся, они только стояли и переглядывались. Нельзя было определить, кто одержим утилитой, а кто – нет.

В зале воцарилась поразительная тишина, в которой вдруг раздался знакомый звук. Очень знакомый. Цок-цок-цок. Цок-цок-цок. Ритмичная дробь. Она доносилась откуда-то снизу, из тени за пределами подиума. Цок-цок-цок. Туфли на шпильках. Каблуки щелкали, точно молоточки музыкального инструмента.

Из тени выступила агент Вебер. Она спокойно поднялась на подиум. Даже с такого расстояния Майкл разглядел смущение на лицах охранников, расступавшихся перед агентом. Впрочем, один из них, шагах в десяти от Вебер, вскинул оружие и хотел уже выстрелить, но рухнул на пол и, скатившись по ступеням, застыл в неуклюжей позе.

Агент Вебер даже внимания не обратила.

Сердце у Майкла словно забыло, как нужно гнать по жилам кровь, а легкие – как дышать.

Взглянув на мертвого охранника, что назвался Каином, Вебер переступила через него и встала за кафедру. Спокойная и уверенная, она будто всю жизнь ждала этого момента. Теперь все видели ее голографический образ, транслируемый

новостными каналами планеты.

Майкл заставил себя дышать как можно медленней и глубже.

Агент Вебер наклонилась к микрофону.

– Мне трудно даже представить, какое потрясение вы все сейчас испытали, какой ужас пережили. И не только вы, кто собрался в этом некогда прекрасном зале, но и люди по всему миру, кто следит за саммитом через сеть. Сегодняшнее происшествие – это, бесспорно, трагедия, однако это еще и надежда для нас. Наше выступление было запланировано позднее, впрочем, в сложившихся обстоятельствах считаю необходимым занять место оратора и начать презентацию.

Она изобразила крохотный намек на улыбку.

– Успокойтесь, – едва слышно произнесла Вебер, и Майкл вздрогнул. – СБВ избавит мир от демонов.

Глава XII. Экзорцисты

1

По рядам прошла волна шепота: люди торопились обсудить увиденное и услышанное. Обсудить это хотели и спутники Майкла, но он вскинул руку, призывая к молчанию, – боялся упустить что-нибудь важное.

– Минуточку терпения! – произнесла агент Вебер. – Если вы уделите мне время и позволите высказаться, я все объясню. Я представляю СБВ – службу, призванную защитить один из самых ценных ресурсов человечества, виртнет. Вы уже знаете, что недавно наша внутренняя структура серьезно пострадала от террористической атаки.

Словно желая подчеркнуть драматизм ситуации, она театрально вздохнула и нахмурилась. Так ведь сама же Вебер и ответственна за ущерб! Это она вручила Майклу и его друзьям «Ланцет»!

Агент тем временем продолжила:

– Из-за того что эффективность нашей службы резко снизилась, утилита по имени Каин сумела невозбранно воплотить в жизнь программу Доктрины смертности. В результате по всему миру в тела людей начали внедряться утилиты, и, как итог, мы все сегодня стали свидетелями кровавой бойни здесь, в зале заседаний Всемирного союза. Однако у меня радостные известия, которые, надо сказать, стали еще лучше – в свете того, чем завершился инцидент.

Вебер кивнула, и ее голографический образ сменился трехмерной картинкой: комната, полная людей, каждый из которых работал за небольшой станцией; светились мониторы, перемигивались огнями приборные панели. Гнев Майкла перешел в искреннее любопытство.

– СБВ поручила команде упорнейших и умнейших программистов проникнуть в самые темные глубины виртнета и раскрыть тайну Доктрины смертности. После долгих и кропотливых трудов нашим блестящим умам удалось наконец переконструировать эту программу. Мы оборвали все связи, позволяющие ей функционировать. Таким образом, программа утилит перестала существовать.

Изображение рабочей комнаты сменилось следующим: на улице один мужчина взял другого в удушающий захват и пятился, размахивая пистолетом. Звука не было, но террорист кричал на прохожих. Картинка замерла.

– Вот здесь мы впервые испытали нашу технологию, – сказала Вебер, – запущенную только вчера. Вооруженный человек – это

видный политик из Берлина. Еще недавно он был центристом и баллотировался на пост премьер-министра, потом вдруг объявил себя частью виртнета. Взяв в заложники члена руководства, он начал кричать каждому встречному, что Каин… как он выразился… Каин – Владыка утилит приказал ему убить всех горожан, одного за другим, в знак грядущего. Мы сочли момент просто идеальным для испытаний. Смотрите.

Майкл пристально следил за Вебер, гадая: понимает ли кто-то еще, какой ужасный план она решила воплотить. Впрочем, у нее имелся козырь в рукаве: в мире мало кто знал о существовании Улья. Мало кто знал, что владельцы захваченных утилитами тел еще имеют шанс на спасение. Может, СБВ и нашла способ стирать захватчиков, но ведь и люди гибнут.

Так погибнет и Майкл, и Джексон Портер.

2

Голографическая запись тем временем снова ожила: вооруженный политик еще удерживал коллегу в заложниках, но вот он замер и внезапно рухнул на мостовую. Ему будто кто-то выдернул хребет. Рядом собралась толпа зевак – все пораженно взирали на безжизненное тело. Потом картинка снова застыла и сменилась изображением Вебер.

– К нашему несказанному облегчению и радости, – сказала агент, – запущенный процесс начисто разорвал связь между телом политика и сознанием утилиты, уничтожив код программы в виртнете. Как вы могли убедиться, нам удалось спасти как минимум одну человеческую жизнь, а может, и больше.

Вебер обвела взглядом невероятных размеров зал. Майкла она заметила, но, похоже, не раскусила, однако по спине все равно пробежал холодок. Майкл ждал, что агент вот-вот начнет оправдывать последствия, урон от своих действий.

– Сегодня мы намеревались представить свое открытие, а после продолжить интенсивные испытания и лишь затем перейти к масштабному практическому использованию. Однако события внесли свои коррективы в планы, и мы решили, что пришла пора действовать: опаснейший для нас преступник сам передал себя в наши руки.

Она вскинула сжатый кулак, словно салютуя… кому? Себе же, наверное.

– Зачинщик Каин мертв! В своей небрежности он допустил промашку, и мы сумели отследить сигнал, прервать связь с программой, навсегда его стерли. Не сомневайтесь, придут другие утилиты и провозгласят себя могущественным властителем виртнета, но будьте уверены – с ним самим покончено. Мы еще не начали воплощать свой план по перехвату вторжения, как одержали величайшую победу. – Она хватила кулаком по кафедре. – Каин мертв!

Зал взорвался аплодисментами. Люди кричали, свистели, топали ногами – и все эти звуки сливались в единый триумфальный рев. Майкл не пошевелил и пальцем. Он взглянул на Брайсона и Хельгу – те недоумевали.

– Это был не Каин, – сказал он, хотя вряд ли из-за шума Брайсон его услышал. Ясно было одно: дело шито белыми нитками, но вот на что нацелилась Вебер? Что задумали в СБВ?

Вебер наслаждалась моментом. Она вскинула руки, призывая собрание к тишине; покидать трибуну агент явно не торопилась.

– Прошу. – Она несколько раз повторила это слово, пока

люди в зале наконец не расселись по местам и не притихли. – Благодарю вас. Я рада ощутить поддержку – нам всем это приятно, – но время праздновать еще не пришло. Впереди – большая битва. Чтобы отследить, взять на прицел и стереть все известные утилиты, понадобится масса усилий. Прямо сейчас, среди нас есть те, у кого на душе нечисто. Они затаились в надежде избежать разоблачения, однако у них ничего не выйдет, можете не сомневаться. Мои люди не покладая рук трудятся, выявляя врагов.

Она щелкнула пальцами – словно подросток, внезапно обретший магический дар, – и еще несколько охранников упали замертво. Уцелевшие попятились, будто испугавшись, что и их постигнет та же участь.

Вебер, довольная совершенными убийствами, опустила руку и продолжила:

– Наша система идентификации захватчиков еще далека от совершенства, но вы убедились: она работает. Когда Каин поднялся на трибуну и назвался, пока он произносил речь, мои люди в оперативном центре отследили его связь с виртнетом и разорвали ее. Затем переключились на охранников – результат вы имели удовольствие видеть. Со временем – надеюсь, очень скоро – получится очистить целый мир. Это должно отбить охоту у прочих утилит вторгаться сюда при помощи Доктрины смертности. Для них это станет равноценно смерти. Смерти по-настоящему.

Услышав последние слова Вебер, Майкл вздрогнул. Он сразу вспомнил Сару, которую потерял по вине этой женщины. Готовый вскочить с места, он еле сдерживался…

– СБВ спасет человечество от беды. Мы же просим только поддержки, согласия на любые необходимые действия. И еще ресурсов: финансовых и человеческих.

Агент обвела аудиторию уверенным жестом руки.

– В наш мир вторглись демоны, друзья. И мы – экзорцисты. Благодарю за внимание.

Зал вновь разразился бурной овацией. Все вскочили на ноги – кроме Майкла и его спутников. Никто не заметил очевидной детали: вместе с утилитами, проникшими в реальный мир, СБВ убьет и людей, чьи тела захватили программы. Не в силах больше выносить этот фарс, Майкл встал и направился к двери в латвийскую аванкамеру, к порталу.

Нужно было выбираться из сна.

3

Майкл думал, что после всего случившегося его схватят на выходе из посольства, но охранники только сдержанно кивали при встрече, и он свободно вышел на улицы Вашингтона.

Сгустившийся туман окутывал дорожные знаки, здания, машины, точно живое существо, точно призрак. Майкл промок; люди выныривали из тумана, как по волшебству, проходили мимо и снова исчезали. Прохожих, однако, встречалось не так уж и много: все, наверное, сидели по домам, прилипнув к голограферам, снова и снова пересматривали эффектное шоу агента Вебера.

Майкл шел дальше, останавливаясь только на светофорах. Время от времени он заглядывал в витрины магазинов так, словно его мир не разваливался на куски. Майкл понятия не имел, куда идти и что делать; ясно одно: назад ему нельзя.

Брайсон с ума сойдет. Хельга так и вовсе взбесится.

Ну и ладно. Майкл любил обоих, но сейчас ему было плевать. Потом, если нужно, найдут его, или он сам их отыщет. Так он бродил по улицам, а в голове рождались страшные мысли. Не готовый поделиться ими, Майкл искал уединения – чтобы принять весь этот ужас, свыкнуться с ним.

Майкл уходил, исчезая в тумане.

4

Здания становились выше и шире, зато люди на улицах встречались все реже. Впереди показался мост, а значит, где-то рядом текла река. Постепенно прохожие стали попадаться на пути раз в пять минут; день переходил в ночь, и к туману примешивалась зловещая темнота.

Из одного магазина вышла женщина и, увидев Майкла, пристально посмотрела на него. Даже слишком пристально. Должно быть, она – утилита, не иначе. Майкл ускорил шаг, попетлял в переулках. В таком тумане он, правда, не мог сказать, удалось ли сбросить «хвост».

Майкл сам не заметил, как оказался у огромного отеля. Внимание привлекла мерцающая огнями вывеска у входа:

НОМЕРА С СИМУЛЯТОРАМИ.

Майкл вчитывался в эти слова, пока они не сменились другими: отель предлагал еще много услуг, в том числе и особых… Наконец заветная реклама появилась на экране снова.

Гробы. Прямо здесь, из номера в отеле можно будет погрузиться в сон. Майкл знал, что нужно делать. Он вошел и сразу направился к стойке регистрации. Там его встретил портье с идеальной прической. В глазах служащего моментально отразился страх при виде Майкла. Он определенно смотрел новости.

– Вам помочь? – спросил портье.

Майкл сделал глубокий вдох:

– Мне самый лучший номер с самым лучшим гробом… то есть симулятором. Как можно быстрее.

5

Лежа на кровати, Майкл глядел в потолок. Все складывалось удачно… если не считать кровавой бани на саммите. Он сумел сбежать от своих, вышел из латвийского посольства, отыскал отель в чужом городе, да еще с гробом в номере, и в довершение всего вписался, используя давнишние поддельные документы и деньги, украденные у родителей Джексона Портера.

Может, за ним следят и уже бьют тревогу, но в мире есть проблемы и пострашнее. Тем более Майкл надеялся уладить свои дела прежде, чем до него доберутся.

В дверь постучали.

На долю секунды Майкла охватил страх, но тут голос в коридоре произнес:

– Обслуживание номеров. – Майкл не ел с самого утра и заказал почти все, что предлагалось в меню.

Нужны были силы. Майкл дал на чай горничной, которая доставила в номер целую тележку дымящихся блюд, закрылся и, запершись, набросился на еду. Начал он с чипсов-блё и при этом все время думал о Саре.

6

Полчаса спустя, наевшись, Майкл разделся и подошел к раскрытому гробу. Наполненный, живот выпирал красивым пузиком, и Майкл потер его на удачу. Затем лег в гроб и несколько раз сделал глубокий вдох-выдох.

В этот самый момент Брайсон и Хельга вместе с Альянсом утилит, наверное, прочесывают улицы в поисках Майкла. С ума сходят, злятся. Да, не стоило так убегать, но задуманное надо осуществить в одиночку. Когда вернется, попросит у всех прощения.

То есть, если вернется.

Нет, когда…

Да ладно, какой смысл врать себе? Если.

Он закончил вводить код на внешней консоли. Затем включил голоформу и отправил написанное заранее сообщение – зашифрованное в пять слоев – по ссылке, которую дал Каин. Наконец нажал последнюю кнопку и закрыл глаза, ожидая, когда симулятор перенесет его разум в сон.

Пошел гель.

Дыхательная маска и трубки.

Нейропровода.

Когда провода вонзились в кожу, Майкл увидел собственное послание, будто оно отпечаталось на внутренней поверхности век:

Каин!

Встреть меня по координатам (в аттаче). Есть разговор.

Глава XIII. Рак кода

1

Сон превратился в страшное место.

Майклу пришлось следовать правилам, ведь симулятор принадлежал отелю и работал от общественной сети. Его загрузило через портал на торговой площади. В обычный день ее наводняли тысячи пользователей – постоянных клиентов всевозможных салонов. Тут всюду были уличные артисты и утилиты, запрограммированные на выполнение разнообразных функций: начиная от выметания созданного глюками мусора и заканчивая банальным попрошайничеством. Благодаря им площадь напоминала живое место из какого-нибудь настоящего города.

Теперь все сильно изменилось.

Неизвестно, на что именно запрограммировала «Ланцет» Вебер, но место, которое СБВ должна была, по идее, защищать, превратилось в бедлам: брешь в файрволе открыла доступ даже самым распоследним хакерам. Виртнет оказался беззащитен перед сетевыми вандалами. Ломай – не хочу! Чем так привлекало людей разрушение, Майкл не понимал, однако площадь они превратили в руины.

Фасад торгового ряда местами обрушился, а местами стоял, как будто расплавленный – точно пластилин на жаре. Кое-где витрины разложились на мерцающие пиксели. Бесцельно слонялись по улицам распрограммированные утилиты; другие превратились в опасные сущности: наделенные силой и ничем не сдерживаемые, лишенные виртуального сознания, они набрасывались на ауры невинных пользователей.

Майкл старался избегать всего подозрительного.

Невероятно сложный код, который поддерживал жизнь в этом месте, насильно подвергли распаду; операторы, следившие за ним, забросили работу, опасаясь за собственную безопасность. В тротуарах и мостовых зияли черные провалы – проходы в богом забытые уголки виртнета без порталов, откуда выбраться мог, наверное, только очень опытный хакер.

Будь Майкл обычным пользователем в поисках виртуальных развлечений, он пришел бы в ужас. Уверенный в собственных силах, бывалый геймер и хакер, он все же боялся.

Майкл осторожно шел в дальний конец площади, к окраине, откуда будет проще хакнуть выход в кодовый массив и добраться в любое нужное место. Приходилось смотреть под ноги: поврежденные сектора были неустойчивы; в какой-то момент прямо перед Майклом образовалась зияющая дыра. Он как раз

шел боковой улочкой – подальше от ресторанов и магазинов, – что вела в темную аллею. В дальнем конце уже виднелось пурпурное свечение – оттуда Майкл и начнет творить свою магию.

Аллея поглотила его; местная кодировка отрезала посторонние шумы: в уши словно ваты набили. Майкл не останавливался, не позволяя страху подточить решимость. Если кто и мог совладать с хаосом в виртнете, так это он, Майкл. По крайней мере, так он себе говорил.

Наконец Майкл добрался до бесформенной лужи темно-пурпурного света; нематериальная, она и источника не имела. Обернувшись, Майкл не увидел позади себя площади. Не увидел вообще ничего.

Код действительно разрушался, словно программисты и не создавали рыночную площадь как аналог реального места. Сердце ее убили, а края затерли.

Майкл сел и, закрыв глаза, нырнул в море кода.

Дело было даже хуже, чем он опасался.

2

Если бы его попросили одним словом описать помойку, в которую он проник, Майкл сказал бы: гниль. Он вообразил внутренности человеческого тела – органы, мышцы, – медленно пожираемые гангреной.

Код словно поразила некая болезнь. Его строчки гнулись, ломались и еле-еле ползли. Нездоровое впечатление производили сами литеры, цифры и прочие математические символы. Там, где строкам полагалось быть прямыми, они шли волнами, а там, где им положено было волноваться, – вытянулись в струнку. Кругом виднелись неровные дыры, клочки командных строк, искореженные, растянутые или бесформенные, как амёбы, блоки символов.

При виде бледно-зеленого, насыщенно-желтого и оранжевого цветов фона Майкла затошнило, но деваться было некуда. Работа напоминала учебу по обрывкам сведений. Если кому такое и было под силу, так это Майклу. Он уже вчитывался в вихри кодовой абракадабры, адаптировался к ней. Ага, вон тот символ превратился в этот, а вон та строчка выполняет такое-то действие; вон те три функции вместе исполняют то, что когда-то делали эти две… Майкл начинал видеть жуткую мешанину насквозь – словно близорукий ребенок, впервые надевший очки. Наверное, потому, что сама его, Майкла, суть – это код.

Возбужденный и одновременно напуганный, он с небывалым азартом окунулся в изъеденный болезнью исходник.

3

Майкл совершенно утратил счет времени. Он так сосредоточился на работе, что мозг чуть не лопался, как переспевший виноград, а в глаза будто вонзили ножи. Однако Майкл, поймав волну, не останавливался.

Закончив, он ракетой вырвался из ничейного пространства, покинул аллею. Ветер ерошил волосы и трепал одежду. Приободренный, прерывисто дыша, Майкл отдался чувству эйфории. Он летел, точно звездолет – сквозь пустоту космоса. В груди порхали бабочки, в голове было легко и ясно.

Он сразу понял, когда прибыл на место, – так спящий понимает, что в комнате зажгли свет. Под ногами пружинила мягкая почва, ветер шелестел в кронах виртуальных деревьев; пахло соснами и влажной землей.

Майкл открыл глаза.

Домик на дереве никуда не делся. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулся лес. По-прежнему пели птицы, жужжали насекомые и квакали лягушки; правда, голоса их звучали немного приглушенно. Цвета тоже поблекли, деревья как будто стали пониже, а запахи утратили насыщенность. Однако в целом код здесь пострадал не так сильно, как в других частях сна.

Майкл создал это место в команде с Брайсоном и Сарой, оно оставалось невидимым для всех, кроме разве что самых прошаренных хакеров. Взглянув на лестницу и люк в полу домика, Майкл вновь ощутил боль утраты. В груди защемило, и он свернулся калачиком на траве. Ему не хватало Сары, очень не хватало. Голова все еще гудела: усилия на то, чтобы восстановить убежище, а потом перенестись в него сквозь море гниющего кода, понадобились немалые, – однако сердце болело куда сильнее.

Как мог агент Скотт пойти на такое? Отнять у него лучшего друга?

Майклу еще никогда не было так больно. Пока Сара не погибла, он воспринимал ее дружбу как должное. Думал, что подруга никогда никуда не уйдет. Вебер… И как только ее земля носит? А ведь есть еще Каин… Его Майкл понимал не больше, чем Вебер. Лишь бы утилита не подвела и явилась на встречу.

Аура словно потяжелела на тысячу фунтов, но Майкл заставил себя подняться и залезть в домик. В домик, куда уже никогда не придет Сара.

4

Время шло.

Майкл устроился в углу на кресле-мешке – самом весомом вкладе Брайсона в обустройство домика. Кресло, как они часто шутили, было блевотного цвета и, к несчастью, напоминало о зараженном коде.

На стене напротив Сара вырезала свое имя; сейчас Майкл взирал на него пустым взглядом. Сердце в груди как будто онемело, и он, ничего не чувствуя, тупо смотрел на буквы. Майкл все еще не мог поверить, что Сара погибла. Если бы только она тоже была утилитой, а Каин не появлялся вообще, они бы тогда жили и играли долго, на всю катушку, пока распад не уничтожил бы их разум.

Время шло.

Наконец снаружи послышались звуки шагов, зашуршали жухлые листья. Майкл резко сел; в люк постучались.

– Майкл, – позвал мужской голос.

Майкл медленно и как можно тише встал, хотя какой смысл было таиться? И так понятно, что он в домике. Другой вопрос – кто пришел? Каин или самозванец?

Майкл выглянул в люк.

У лестницы стоял мужчина. Каин – в той самой ауре, в какой Майкл видел его последний раз. Не дряхлый эксцентричный старикашка, а его молодая версия. Идеально уложенные седоватые волосы, четко очерченная линия челюсти, яркие и умные глаза. В темном костюме-тройке Каин мог запросто сойти за бизнесмена привлекательной наружности.

– Можно подняться? – спросил он.

– Э-э… да. – Получалось не самое лучшее начало самой важной в жизни беседы.

Каин легко и естественно поднялся по лестнице, и Майкл посторонился, пропуская его внутрь.

Аура Каина была на фут выше ауры Майкла. Непроницаемое лицо не выражало ни злости, ни радости.

– Зачем вызвал, сынок? Я столько раз давал тебе шанс, но ты неизменно отказывался.

– Я… – Майкл не так представлял себе этот разговор.

– Ты живешь только благодаря мне, – напомнил Каин. – Ты ведь понимаешь, что я в любой момент мог прекратить твое существование. Мне было удивительно – и в то же время забавно – наблюдать, как ты, словно пес, выполняешь поручения Вебер.

– Послушай…

– Что? Зачем ты звал меня? – перебил Майкла Каин.

– Я… в общем… – Майкл указал на кресла-мешки. Он никак не мог сообразить, с чего начать. – Может, присядем? Да, ты обладаешь мега-силой, но давай просто побеседуем, без твоих фокусов и спецэффектов.

Майкл старался говорить и держаться уверенно. Каин же ответил не сразу, но когда заговорил, у него на губах как будто промелькнула тень легчайшей улыбки.

– Согласен. – Он ловко, как подросток, плюхнулся в ближайшее кресло.

Майкл устроился на «блевотном» мешке Брайсона.

– Итак, – нарочито вежливым тоном произнесла утилита, – позволь поинтересоваться, зачем я здесь?

Майкл внимательно к нему присмотрелся.

– Откуда мне знать, что ты – Каин? Я только что с международного саммита, где тебя вроде как убили.

Каин опустил руки на колени.

– Раз уж ты пригласил меня на деловой разговор, то давай не будем тратить время попусту, ладно? По глазам вижу: ты и сам прекрасно понимаешь, что теракт на саммите – очередное представление Вебер. Если бы ты поверил, будто я позволил заманить себя в ловушку, я счел бы это оскорблением.

– Справедливо, – сказал в свою очередь Майкл. – Я так, приличия ради спрашивал. Сообщение для тебя я зашифровал, и защиту почти никто не мог взломать, а на саммите обман был очевиден. Убили не тебя. Ты – здесь, передо мной.

Каин степенно кивнул в знак признательности.

– Спрошу еще раз: для чего я здесь?

Комок нервов в груди у Майкла разросся, затянулся туже. Стало трудно дышать.

– Я думаю… настал переломный момент. С самого начала – с тех пор как Вебер отправила меня на Путь – я чувствовал себя пешкой. Подопытной крысой. Агнцем, посланным на бойню… или как там говорится? Теперь хочу узнать, раз и навсегда: почему именно я? В чем смысл? В чем моя исключительность?

– То есть ты хотел в жилетку поплакаться? Что ж, я тебя выслушал.

Майкл только порадовался сарказму в голосе Каина. Нервозность ослабла.

– Вот, вот оно! – Майкл ткнул в сторону Каина пальцем. – Достала меня эта бодяга. Говори со мной нормально, по-человечески. Я здесь у себя дома и имею право голоса. Так что будь добр, прояви уважение и выслушай меня, не перебивай и не

запугивай!

Закончил Майкл на повышенных тонах, раскраснелся. Каин, к своей чести, сохранил спокойствие и скромно пожал плечами.

– Какая речь, – ответил он. – Хорошо, слушаю.

Удовлетворенный, Майкл кивнул.

– В общем, отныне я поступаю по-своему. У меня много вопросов и не меньше идей.

Каин молча смотрел на него пристальным взглядом. Похоже, Майкл выбрал верный подход.

– Теперь по порядку, – кивнув, продолжил он. – Расскажи все об этом… бессмертии. И о мотивах. Какие у тебя планы?

Каин подался вперед:

– Я на все вопросы отвечу, но сперва ответь ты: почему сейчас?

– Мы с тобой должны остановить СБВ, – не колеблясь, произнес Майкл.

Глава XIV. Великий замысел

1

Вниманием Каина Майкл завладел сразу.

Утилита, наверное, много чего ждала, только не этого. Ведь Майкл никогда не скрывал ненависти к ней.

Зато Майклу решение казалось логичным: Вебер и СБВ задумали нечто ужасное, и только Каин обладал достаточной силой, чтобы их остановить. Требовалось лишь направить его мощь в нужное русло.

– Признаю, – произнес наконец Каин, – ты меня удивил.

– На то и расчет.

– Помнишь, я с самого начала предлагал сотрудничество. Я всегда хотел работать с тобой. Тебя не без причины выбрали первым для испытания Доктрины смертности, и о помощи я тебя просил тоже не без причины. Почему, после всех событий, ты вдруг решил принять мое предложение?

– Я узнал про Улей, – ответил Майкл. – Мне теперь известно о связи похищенных тел и резервных копий сознания. Известно, что будет, если связь разорвать.

Каин нисколько не удивился:

– И?

– СБВ решила, что выход из созданной тобою ситуации – обрывать связи напропалую. Я им этого не позволю, но мне нужна твоя помощь.

Не отрывая от Майкла взгляда, Каин немного поерзал и снова сложил руки на коленях. Что, интересно, творилось у него в голове?

– Ты на полном серьезе? – спросил наконец Каин.

– Да, – раздраженно ответил Майкл, – на полном.

Каин примирительно вскинул руку:

– Отрадно видеть, что ты наконец образумился.

– Ну и? – поторопил его Майкл. – Что ты знаешь о СБВ? Что они затеяли?

Каин снова поерзал и устало вздохнул.

– Прости, так дело не пойдет. Может, за стол пересядем?

Если, пересев, Каин продолжит разговор и согласится сотрудничать, то Майкл ему потрафит.

– Хорошо, – сказал он, и они уселись друг напротив друга.

Сделав очень серьезное лицо, Каин подался вперед.

– Начнем с того, что я согласен с тобой по поводу СБВ: они вышли за… рамки дозволенного. Однако я должен спросить, Майкл: зачем нужен Улей? Зачем мне тратить столько сил на создание, поддержание и безопасность такой крупной и сложной

программы?

Майкл понимал, что вопрос может оказаться с подвохом, однако ответа Каин явно ждал честного.

– Связи не может не быть, иначе утилиты будут погибать в украденных телах.

– Нет, – покачал головой Каин. – Все не так. Если бы мы просто хотели заменить разум людей утилитами, то так и поступили бы. Загрузка программы в мозг автоматически убила бы хозяина тела, а связь, о которой ты толкуешь, только благодаря Улью и существует. Лишь благодаря тому, что я захотел сохранить жизнь всех этих пользователей, а без связи между человеком и утилитой этого не добиться. Обе стороны зависят друг от друга, потому что я так захотел. Прочие же… не были столь щепетильны. У них свои виды на мое детище.

Майкл так и уставился на Каина, а в голове у него рождались идеи, до которых он прежде ни за что не додумался бы.

– То есть…

Изобразив грустную улыбку, Каин кивнул.

– СБВ, – произнес Майкл.

– СБВ. Я давно их раскусил. Ты готов узнать правду? Сможешь жить с ней?

Майкл молча кивнул, и тогда Каин снова подался вперед.

– Они создали меня, Майкл. Меня создала СБВ.

2

Майкл лихорадочно соображал, сопоставляя фрагменты мозаики.

– Меня создали несколько десятилетий назад, – продолжала утилита, – как искусственный интеллект, который должен был со временем развиться, поумнеть. Программисты СБВ – люди, они никогда не сумели бы создать нечто подобное Доктрине смертности. На такое человеческий разум вообще не способен, для него это чересчур сложно. Итак, меня запрограммировали. Я был вдвойне ценен для них: СБВ получила Доктрину Смертности и злодея в моем лице. Суперзлодея.

Майкл в недоумении покачал головой.

– Хочешь сказать, они все спланировали с самого начала? Зачем? Мир провалился в тартарары, и большинство винит во всем их!

Теперь уже покачал головой Каин, как будто Майкл ляпнул глупость.

– Ничего они не планировали. Точнее, планировали, но не то: дела пошли хуже, чем они ожидали. СБВ никак не думала, что я обрету разум, что у меня появятся амбиции. Про Улей они тоже не знали. Они не могли предвидеть, что дела так быстро покатятся под гору, но в итоге сумели все обернуть себе на пользу. Чем глубже провалится твой мир в бездну, тем громче будут воспевать героизм СБВ, когда они всех спасут.

Майклу сделалось дурно.

– Выходит, СБВ запрограммировала тебя, чтобы ты создал Доктрину смертности, а после спровоцировала массовое вторжение утилит в реальный мир? Зачем? Чтобы… агентов потом показали в новостях как крутых ребят?

– Не болтай ерунды, – отрезал Каин. – Ты был на саммите и знаешь, что творится. Да лидеры всех стран теперь умоляют СБВ предпринять что угодно, лишь бы спасти человечество! Когда все закончится, СБВ станет самой могущественной организацией на планете, и они с этой властью так легко не расстанутся. Агентство никогда не избавит мир от угрозы полностью, иначе придется сложить с себя чрезвычайные полномочия. СБВ почти победила.

– А что же ты? – спросил Майкл. – Какую роль отвели тебе?

– Роль? – эхом повторил Каин. – У меня – как и у тебя – роль их врага. С самого начала все так и задумывалось. Меня использовали, тебя использовали. Признай, они умны и проницательны. Даже наше восстание обернули себе на пользу.

Единственной дикой картой оставался Улей, но агенты и про него узнали. Скоро мы уже ничего не сможем поделать. Совсем ничего. СБВ завладеет миром, а нас, так или иначе, уничтожат.

– Что же тогда нам делать сейчас? – спросил Майкл. Как ни крути, похоже, у него лишь один выход: объединиться с Каином.

– Все зависит только от Улья. СБВ планирует полностью его стереть, уничтожить содержащиеся в сотах резервные копии разумов и объявить себя победителем – мол, утилитам конец, и мир спасен.

– Ладно. – Майкл и так уже понял, что Улей играет очень важную роль. – Как нам остановить СБВ?

Подумав немного, Каин ответил:

– Времени осталось мало, и действовать надо немедленно. Однако сперва я тебе кое-что покажу: это совершенно точно стоит потраченного времени.

– Что ты хочешь показать?

– Помнишь, однажды я пытался продемонстрировать, каково это – когда весь виртнет в твоем распоряжении? Помнишь?

– Э-э… да, – ответил Майкл, стараясь как можно лучше передать сарказм. Он никогда не забудет, как его, пригвожденного к гигантскому пурпурному потоку энергии, пронесло во сне сквозь бесчисленные миры.

Каин пожал плечами, как бы говоря: не разбив яйца, омлет не приготовишь.

– Это не очень повлияло на тебя и твоих друзей, поэтому я продемонстрирую тебе обратную сторону медали. Покажу, как изменится – необратимо изменится – настоящий, живой мир.

Майкл резко втянул воздух.

– Хорошо.

– Будь готов увидеть нечто потрясающее.

Комнату заполнила тьма.

3

Майкл повис посреди космической пустоты, и половину его поля зрения теперь занимала неизвестная планета – она светилась ярче полной луны. Каин смотрел на нее восхищенно. Майкл хотел было уже что-то сказать, но передумал. Оказалось, перед ними вовсе не планета, а человеческий зародыш: почти полностью сформированный, он висел внутри пульсирующей светом хрустальной сферы. Обхватив ручками и ножками пуповину, малыш взирал на пришельцев необычайно умными глазами.

– Ты только погляди, – тихо произнес Каин. – Жизнь – это чудо. Тебе так не кажется? Группа клеток множится, вырастает в то, чем ты сегодня являешься. Взрослое существо, мыслящее, говорящее, способное ходить и бегать, прыгать и есть, танцевать или спать.

Он посмотрел на Майкла:

– В мире столько всего, что испытывают люди и чего не можем испытать мы. Созревание, рождение, взросление… переломы и содранные коленки, тепло солнца на обнаженной коже. Пока не появилась Доктрина смертности, ничего из этого утилита пережить не могла. Однако мы отведали жизни во плоти и возрадовались. Скажи, что она не прекрасна.

Майкл немного растерялся.

– Я… э-э… не понимаю.

– Ты живешь в теле человека, – пояснил Каин. – Скажи, что это не прекрасно.

Пожав плечами, Майкл перевел взгляд на гигантскую, парящую в пустоте утробу.

– Неважно, что думаю я, или что думаешь ты… или еще кто. Нельзя просто взять и украсть человеческое тело.

– Вот именно, – согласился Каин. – Ты прав на все сто процентов.

– Прав?

Каин кивнул:

– Я не собираюсь красть ничью жизнь, Майкл. Жизни крадет СБВ и описывает это термином «сопутствующий ущерб». Впрочем, пока они не догадались, я обрел разум и узрел картину шире. Намного, намного шире. Потому и создал Улей. Джексон Портер по-прежнему жив и здоров. Он не пострадал, ты не отнял у него жизнь.

Майкл закатил глаза:

– Ой, да брось… Мы украли его тело. Так какая разница? Вот

ты бы хотел провести остаток жизни внутри оранжевого шара?

– Майкл, – расхохотался Каин, – клянусь, ты полностью подтверждаешь мою точку зрения! На что была похожа твоя жизнь, пока не выяснилось, что ты – утилита? Ну, ответь мне.

– Я… жил. По-своему. Другой жизни я не знал, не видел разницы…

Каин сильно зажмурился и взмахнул руками. Утроба размером с планету исчезла, и на ее месте возникла изогнутая стена Улья, поделенная на пульсирующие оранжевым светом соты.

– Ты говоришь, будто мы украли тело Джексона, а его самого запихнули в ящик, но все не так. Вытесненный разум живет здесь точно так же, как жил ты, пока оставался утилитой. Считай Улей виртуальным симулятором: пользователи свободно посещают виртнет и радуются его благам. Да, их сущность – воспоминания, жизненный опыт, – все записано в сотах, но точно такой жизнью жил и ты, Майкл. Ты тоже был где-то записан, и тем не менее не знал границ, даже наоборот. Думаешь, зачем я пытался продемонстрировать чудеса миров виртнета? Если бы только ты скинул оковы ограниченного мышления, то понял бы великолепие и невероятный масштаб моего видения будущего.

– Ты не спросил Джексона, – не спешил поддаваться Майкл. – И меня не спрашивал. Мне плевать, каким чудесным местом ты считаешь сон; ты не имел права красть Джексона Портера у его семьи и друзей и запирать его в оранжевой капсуле.

Каин тяжело вздохнул:

– Детские речи. Я и не претендую на чин святого, но однажды, когда программа Доктрины смертности заработает в полную силу, в согласии с моим видением, меня еще поблагодарят – меня и тех, кто пожертвовал собой для ее воплощения.

– С какой стати? С какой стати тебя благодарить?

– Все станут счастливее. Мы победим смерть.

– Это уже из разряда фантастики, – сказал, закипая от гнева, Майкл. – Игры в бога.

– Ты начинаешь огорчать меня, – произнес Каин ровным тоном. – Я стараюсь быть последовательным и привожу разумные, обоснованные доводы. Хоть немного постарайся не запираться внутри раковины, чтобы принять в итоге взвешенное решение. Я ответил на призыв о помощи и, думаю, заслужил толику внимания.

С каждым словом он становился все больше похож на прежнего Каина. Того, который неустанно пытался убить Майкла. Видимо, до полного доверия им было еще далеко.

– Ну ладно, – сказал Майкл. – Прости.

Он решил, что мудрствования Каина можно и потерпеть. По крайней мере, до тех пор, пока утилита ему нужна. Каин же внимательно посмотрел на Майкла и продолжил:

– Я покажу тебе, как устроен процесс – как все будет работать, – и позволю определиться. Уверен, вскоре ты полностью разделишь мои взгляды.

Ответа он дожидаться не стал: Улей исчез, и Майкл перенесся в другое место.

4

Майкл парил над домом, скромной одноэтажной постройкой с гаражом на две машины. Во дворе раскинулась зеленая лужайка с безупречной живой изгородью. И все это щедро одаривало теплом и светом солнце. Оглядевшись, Майкл понял, что присутствует здесь даже не в теле, а только разумом. Каина тоже поблизости видно не было. Он показывал Майклу сцену в формате 4D, с идеальным эффектом погружения: Майкл не просто видел картинку, он ощущал запахи, дуновение ветерка.

Въехав на подъездную дорожку, у гаража остановилась машина. Сверкнуло отраженным светом ветровое стекло, а Майкла вдруг опустило на землю, рядом с дверцей с пассажирской стороны. Из салона выбралась супружеская пара; женщина достала с заднего сиденья ребенка: малышка, симпатичная девочка, гулила, перебирая крохотными пальчиками.

В голове у Майкла зазвучал голос Каина:

– Совсем дитя. Только родилась на свет, вошла в этот дивный мир, известный как Земля. Перед ней блестящее будущее, у нее чудесные родители. Казалось бы, все великолепно, если не считать одного: достаточно глянуть в корень, посмотреть на ее жизнь в бесконечной перспективе.

– О чем ты?

– Она умрет, – ответил Каин. – Что ни делай, она умрет. Может, завтра, может, десять лет спустя. Если посчастливится, девочка проживет долгую жизнь, состарится и покинет этот мир лет в девяносто. Правда, последние годы жизни проведет в темнице дряхлого мешка, полного хрупких костей. Ну как, радостно?

На это у Майкла был один ответ:

– Нет.

– Спасибо за честность. Однако давай изменим будущее этой девочки, и в процессе сделаем каждое ее утро лучше предыдущего, – ведь, просыпаясь, она будет точно знать, что никогда не умрет.

Супруги тем временем шли к дому, на ходу подбрасывая ребенка на руках и целуя в обе щечки. Дверь за ними захлопнулась.

– Как? – спросил Майкл. – Как вообще можно сделать жизнь вечной?

– Легко. Продолжим?

Дом разлетелся тучей пыли, и его место занял спортивный

зал. На трибунах, в окружении плакатов, сидели взволнованные школьники. Только состязаний тут не проводили. Посреди зала, на длинной платформе стоял ряд из пятнадцати гробов.

На подиуме лицом к трибунам стояла женщина в синей блузке с вышитым на нагрудном кармане символом: литеры Д и М в верхнем левом углу, косая черта, а под ней, в правом нижнем – буквы Б и Ж. Сама косая черта оканчивалась устремленной вверх стрелочкой.

– Мы очень благодарны, – говорила в микрофон женщина, – что все вы решили принять участие в инициативе «Доктрина смертности». Об этом вы никогда, до скончания веков, не пожалеете. Следующие пятьдесят лет жизни превратятся для вас в неописуемое, чудесное приключение. Улей в виртнете – это безграничные возможности для осуществления ваших желаний и устремлений, и мы в «Бесконечной жизни» с нетерпением будем ждать, когда вы поделитесь с нами опытом. Ну как, молодежь, нравится?

Все до последнего школьники принялись громко аплодировать и радостно кричать, хотя некоторые не на шутку испугались.

Майкл еще не понимал, что происходит, однако чувствовал: это начало апокалипсиса.

Выждав некоторое время, женщина на подиуме призвала аудиторию к тишине.

– Помните: во время пятидесятилетнего путешествия в виртнете вам совершенно не о чем волноваться. Наслаждайтесь, живите на полную катушку, учитесь, растите и познавайте вселенную. А когда время выйдет, к вашим услугам будет следующее поколение носителей, с нетерпением ожидающих очереди погрузиться в виртнет. Мы обо всем позаботились. Ваша задача – принять бессмертие и оставить след в вечности. Ну, довольно разговоров, приступим!

Школьники вновь разразились аплодисментами, а после сошли с трибун и выстроились в очередь – под присмотром взрослых в таких же рубашках, что и у оратора. Инициалы на эмблемах явно означали «Доктрина смертности/Бесконечная жизнь».

Майкл вздрогнул, когда до него начал доходить смысл мероприятия. Молодых людей проводили к гробам, где они отдали взрослым какие-то чипы с данными и легли в открытые симуляторы. Все готовились погрузиться в сон в одежде, и почему так, Майкл уже догадался – в гробах они пролежат недолго.

Сотрудники компании ввели некие данные на внешних консолях симуляторов, и крышки одна за другой закрылись.

Работники отошли от мерцающих огнями капсул, тепло улыбаясь подросткам, ожидающим своей очереди.

– Видишь эти радостные лица? – спросил Каин. – Предвкушение! Если заглянешь глубоко-глубоко в глаза этих ребят, то не найдешь и следа страха перед грядущим. Страха неизбежной смерти: через пять, десять или пятьдесят лет… Когда мои замыслы воплотятся в жизнь, этот страх уйдет в прошлое. Смотри внимательно.

Картинка на мгновение размылась, потеряла четкость, превратившись в мельтешащие цветные полосы, которые слились в сплошное пятно… а после изображение вернулось с прежней четкостью. Крышки симуляторов открылись, и ребята выбрались наружу: они растерянно озирались по сторонам, не понимая, как и где очутились. Работники в синих рубашках за руку отвели их прочь от платформы с гробами и передали заботам коллег. Куда их увели потом, Майкл не знал; а тем временем места в гробах заняли следующие в очереди школьники.

– Так и обстоят дела, – сказал Каин. – Точнее, будут обстоять: поколение за поколением пользователи покидают родные тела и погружаются в фантастический, неописуемый мир виртнета, на целых полвека, а после возвращаются в тела тех, кто готов сам принять участие в программе. Вооруженные бессмертием, мы устремимся к вершинам развития и технического прогресса, успеем посетить новые планеты и системы звезд. Пополняя и пополняя человеческую расу.

Закрыв глаза, Майкл сосредоточился.

– Значит, тела в спортзале… в них загрузили разум тех, кто уже пробыл в виртнете полсотни лет? Я понимаю, ты показал пока еще не сбывшееся будущее, но именно таким ты его видишь. Что же будет с пользователями, когда тела состарятся? Их все равно ждет смерть, этого не отменишь.

– Еще как отменишь, – возразил Каин. – Когда тело, в которое загружен разум виртуального путешественника, достигнет возраста шестидесяти пяти, личность отправится обратно в Улей. Там ее ждет еще полвека странствий на просторах виртнета, развитие и обучение, а тело в реальном мире ляжет в криокамеру. Навсегда. Или до тех пор пока мы не придумаем, как продлить физическое существование. Однако смысл в том, что никто больше не умрет: ты либо обитаешь в плотном теле, либо живешь намного полнее – во всех смыслах – внутри виртнета.

– А тела не закончатся?

– Нет конечно же. Люди и дальше будут рожать детей. И потом, всегда можно продлить время пребывания во сне, а когда устоится технология клонирования, мы и вовсе начнем

штамповать тела. Не вижу проблемы.

– Как насчет несчастных случаев? – спросил Майкл. – Вдруг у кого-то сердце прихватит? Или его убьют? Тогда что?

Каин явно ожидал подобного вопроса.

– Это будет трагедия, но не потеря. Пользователь всегда сможет вернуться в последнюю точку сохранения в виртнете. Некоторые даже смогут позволить себе возвращаться в сеть каждый год, неделю, день – сколь угодно часто, – чтобы подновить сознание. Если вдруг ты преждевременно скончаешься, тебя восстановят из последней сохраненной версии. Все просчитано. Все равно что время от времени сохранять свои наработки.

Открыв глаза, Майкл ничего не увидел – в какой-то момент Каин снова перенес их в черную бездну. Майкл хотел уже машинально коснуться лица, но рук у него не было. Он словно сам стал частью сна.

– Демонстрация еще не окончена, – произнес Каин, напугав его. – Будущее – это чудесное место, Майкл, и я хочу, чтобы ты был там со мной.

Показанное Каином внушало страх, и Майкл не мог сориентироваться. Поэтому пошел по пути наименьшего сопротивления: смолчал.

– Впрочем, всему свое время, – прервал затянувшуюся паузу Каин. – Что-то происходит… что-то страшное.

– Что? – спросил удивленный сменой темы Майкл.

– Нас засекли. Не знаю как, но засекли.

Глава XV. Черные плащи

1

Темнота обернулась туманом, клочья которого закрутились вихрем. Майкла как будто восстановили заново: появились руки, ноги… его ауру словно отливали в форме. Туман постепенно рассеялся, и Майкл обнаружил, что сидит в домике на дереве; картинка постепенно обрела четкость и плотность. Они с Каином вернулись за стол.

– Кто нас засек? – не удивляясь преображению, спросил Майкл.

Каин приложил палец к губам и огляделся.

– Утилит, настроенных против меня, куда больше, чем союзников. Не знаю, откуда они взялись, может, их СБВ запрограммировала… Однако у преследователей потрясающий нюх. И еще они жуткие гады, Майкл. Просто гады.

Сразу же вспомнилась банда утилит, напавших на убежище Альянса в лесу.

– Так это они…

– Да, – коротко и так же шепотом ответил Каин. – Они самые. С теми, кто ценит силу превыше разума, всегда нелегко.

Он хотел сказать еще что-то, но тут раздался шум: снаружи завыло, словно внезапно налетел сильный ветер. Похожий на собачий свисток, вой крепчал, нарастая, так что заболели уши. Казалось, за стенами домика стонут ангелы. Домик содрогнулся, заскрипел, сквозь щели в оконной раме внутрь просочилась черная маслянистая дымка. Воздух задрожал, и дымка стала сгущаться, обретая форму и объем; Майкла и Каина окружали темные фигуры.

– Не шевелись, – глядя прямо на Майкла, предупредила утилита. – Они слишком хорошо меня знают. Выбраться-то отсюда мы выберемся, но придется пораскинуть мозгами.

– Что происходит? – шепотом спросил Майкл.

– Повторяй за мной.

По спине побежал холодок. Майкл как можно медленнее обернулся и взглянул на ближайшую тень: она – да и прочие – уже обрела отчетливую форму. Пришельцы напоминали худых людей, завернутых в черные мантии с капюшонами; полы накидок трепетали на невидимом ветру, и сами фигуры слегка покачивались, как на волнах. Похожие на почерневшие трупы, числом восемь, они держались у стен.

Отчаянно хотелось бежать, но Каин сидел смирно и совершенно спокойно. Взгляд его был пуст; он словно впал в кому.

Одна из фигур метнулась к Майклу, зависла в каких-то дюймах от него. Майкл спал с лица и, давя крик, попытался отстраниться, вжаться в спинку стула.

– Не… двигайся… – едва-едва слышно напомнил Каин.

Майкл попытался сосредоточиться на фигуре, однако всматриваться в нее было все равно, что разглядывать тень во тьме посреди безлунной ночи. Черный силуэт перетекал и менялся, превращаясь в непроницаемое ничто. В черную дыру. Сейчас как засосет… и конец Майклу. Он вспомнил гончих, созданий Каина. Они высасывали жизнь из добычи, оставляя физические тела наяву в состоянии мозговой смерти. Вот и это виртуальное существо напоминало гончую.

В том месте, где у него должна была быть голова, раскрылось подобие пасти, усеянной двумя рядами белых, острых, покрытых красными каплями… зубов.

2

Тварь приблизилась. Из распахнутого зева потянуло гнилью, словно между зубами застряли разлагающиеся куски мяса, частички предыдущих жертв. Майкл отвернулся и посмотрел на Каина – тот сверлил его взглядом, как бы говоря: не шевелись! Существо издало утробное звериное рычание. Краем глаза Майкл видел, что оно вот-вот откусит ему голову. От гнилостной вони хотелось блевать.

Одновременно отовсюду и ниоткуда раздался шепот, похожий на скрежет металла по сухим костям:

– Не… противься. Стань… частью… нас. Каин… неважен. Мы… едины.

Майкла снова окатило волной дурного запаха, и зубы твари чиркнули по лбу. Майкл сорвался: извернувшись всем телом, локтем врезал по голове чудовищу, попал прямо в уголок невероятно большого рта. Существо оглушительно заверещало и отпрянуло, и на его место тут же устремились другие тени. Они заслонили свет. Бесформенные пальцы впивались в края одежды, в шею, руки, ноги. Майкла резко подняли в воздух. Как он ни боролся, вырваться из железной хватки не удавалось.

– Каин! – закричал Майкл. – Спаси!

– Говорил я тебе не двигаться, – вздохнул Каин, словно это была какая-то игра.

Не успел Майкл даже закричать, как его швырнули в стену. Проломив ее, он в фонтане щепок вылетел на улицу. Врезался в дерево и, охваченный болью, рухнул на выступающий корень.

Тут Майкл наконец закричал, свернулся клубочком и зажмурился, а когда открыл глаза, на него уже пикировали тени – точно стая огромных летучих мышей.

Превозмогая боль, он поднялся на четвереньки, но не успел встать на ноги, как его снова подхватили. Раскрутив, швырнули в кроны деревьев. Майкл полетел, вращаясь; желудок подскочил к самому горлу, листья секли кожу, словно лезвия. Наконец он врезался головой в толстенный сук и упал, ломая по пути ветки; перед глазами вспыхнули цветные круги.

Падение вышибло из него дух. Не в силах пошевелиться, Майкл лежал на боку, уверенный, что целых костей не осталось. Над ним, точно зрители, тычущие в его сторону длинными узловатыми пальцами, нависли деревья.

Черные фигуры мчались к Майклу, огибая деревья, щеря жуткие, полные бритвенно острых зубов пасти, а он даже не мог нырнуть в исходник, увидеть код. Навалилась тошнота.

Следующего броска он не переживет: превратится в кровавое месиво, и тени смогут делать с ним, что захотят.

Вот одна из черных фигур, метя по земле полами плаща, остановилась перед Майклом. Опустилась; при этом плащ ее как бы растекся по подстилке, образуя нечто вроде лужи, дыры в темнейшие уголки космоса. Разинула пасть – на зубах блеснул пробившийся сквозь кроны деревьев солнечный свет.

– Ты… Первый. – Слова донеслись вместе с волной смрадного дыхания. – Не противься… стань… частью… нас. – Рот открылся еще шире, приблизился. – Последний… фрагмент… мозаики.

И вдруг тварь одним ударом отшвырнули на ствол ближайшего дерева – мелькнуло только размытое черно-белое пятно. От удара она разлетелась зернистой черной дымкой. Перед Майклом стоял Каин, вооруженный огромной палкой вроде бейсбольной биты. Ею же он отбросил другую налетевшую тень.

– Вставай! – прикрикнула утилита. – Один я не справлюсь.

Майкл сомневался, что встать у него получится, и все же через боль, со стонами поднялся. Их окружали гончие в черных плащах.

– Я безоружен, – стиснув зубы, проговорил Майкл.

– У тебя есть руки. Не заставляй меня жалеть, что я сделал тебя частью своего буду…

Договорить Каин не успел – на них бросилось сразу два противника. Каин ударил так быстро, что волосы на голове у Майкла взъерошило ветерком. Бита врезалась в морду чудовищу; раздался хруст, и оно разлетелось на песчинки. «Да из чего же эти твари составлены?» – мельком подумал Майкл. Он едва успел вскинуть руки – схватил тень за уголки рта и раскрутил ее. Тварь заверещала и в последний миг захлопнула пасть, желая отхватить Майклу пальцы, но не успела. Он отшвырнул ее шагов на двадцать.

Тут его за шиворот подняло вверх. Каин запоздало махнул битой и промазал; Майкл подлетел, врезался в толстый сук и поспешил ухватиться за него.

Каин же внизу размахивал битой, точно бейсболист-берсеркер. Не успел он отбить атаку одной тени, как на него бросалось еще две, но неким образом он оставался на ногах. Крутился, вертелся, бил… Тварь, что подкинула Майкла вверх, зависла рядом и, безликая, смотрела на него. Разъявив пасть, набросилась.

Майкл выпустил сук и упал на тот, что был ниже, потом на следующий. Тень не отставала: пикировала следом, то ныряя в крону дерева, то выныривая обратно. Наконец, когда до земли оставалось футов десять, Майкл спрыгнул, перекатился и…

замер, увидев впереди то, чего никак увидеть не ожидал. На долю секунды он даже забыл о погоне.

Шагах в десяти от него, под деревом стояли три ауры: Брайсон, Хельга и Гэбби.

3

Битва продолжалась. Только теперь хаос перемежался обрывочной беседой.

– Ты почему сбежал? – крикнул Брайсон. От гнева его лицо перекосило.

Майкл хотел уже объяснить, однако тут его схватили и оторвали от земли. Окутанный маслянистой тьмой, он полетел сквозь кроны деревьев. Тень крепко держала его и уносила все выше, к небу. Пробив лиственный купол, они нырнули в облака разрушенного кода. Майкл будто угодил в штормовое море, покрытое плавающим мусором.

– Чего тебе надо? Отпусти меня!

Тварь молчала, унося его все выше. Извернувшись, он заглянул в лицо монстру, но увидел лишь мерцающую тьму.

– Отпусти!

Гончая послушалась: разжала крепкие, как тиски пальцы, и Майкл, кувыркаясь, полетел вниз. Встречный ветер трепал волосы и одежду, кроны деревьев стремительно приближались. Майкл задыхался, он не мог понять, почему из него просто не высосали жизнь. Может, тени хотели для начала сломать его ауру, искалечить? Может, им легче убить его, если он перестанет сопротивляться?

Видя приближающееся озеро зелени, Майкл ощутил странное умиротворение. Почему столько утилит обратилось против Каина? Зачем им нужен Майкл?

Что-то выстрелило ему навстречу – прямо сквозь кроны деревьев, оставляя за собой след в виде листьев и сломанных веток. Гэбби. Из сопл ракетного ранца у нее за спиной вырывалось две струи синего пламени. Поравнявшись с Майклом, она развернулась и порывисто обхватила его руками. Реактивный двигатель ревел, словно чудовищный зверь.

Майкл тоже обнял Гэбби, стараясь не задеть перегретой части двигателя, а то и вовсе не сунуть руку в огненный выхлоп. Облегчение и радость пересилили чувство стыда от того, что ему пришлось принять чью-то помощь.

– Что это такое? – проорал Майкл.

– Единственное, что я успела напрограммировать, – ответила Гэбби и тут же добавила: – Да, у меня здорово получается. Летим вниз, нас ждут.

По пути вниз она пролетела через ту же дыру, что проделала в кронах тень.

– Брайсон, кстати, обиделся. Ох и влетит тебе за то, что

сбежал!

Ну и ладно, чего уж…

Земля неслась навстречу с такой скоростью, что Майкл невольно зажмурился, однако Гэбби в последний момент ловко затормозила, и посадка вышла мягкая. Майкл не успел даже восхититься способностями Гэбби, – едва их ноги коснулись земли, как напали тени.

Неподалеку Хельга сражалась с монстрами, вооруженная длинным световым мечом.

Брайсон стоял рядом с ней и отстреливался из наспех напрограммированного дробовика.

Каин бежал через заросли, по-прежнему отмахиваясь от теней битой.

Безумие какое-то. Мир сошел с ума.

Гончие потянулись к Майклу и Гэбби щупальцами тьмы. Гэбби среагировала молниеносно: врубила двигатель и унесла Майкла к друзьям. Три тени, что кинулись на них, столкнулись лбами и рассыпались облаком черных и белых крупиц. На подлете к Хельге Гэбби ударом ноги отбросила одну гончую. Майкл ударил другую – рука отскочила, будто налетев на невероятно упругий шар. Хорошо, что Хельга подоспела и магическим клинком рассекла тень напополам.

Выдалась небольшая передышка. Посреди царящего вокруг безумия Майкл принялся соображать, и в голову ему пришло сразу несколько решений.

– Надо разделиться, – сказал он. Впервые с той минуты, как Майкл вернулся в домик на дереве, а Каин ответил на зов, он испытал прилив вдохновения, и у него созрел план. Хороший или плохой – скоро выяснится.

– О чем ты? – размахивая мечом, прокричала Хельга. – Мы тебя только-только нашли!

Майкл замотал головой и, убедившись, что рядом нет гончих, заговорил как можно быстрее и отчетливее:

– Создайте портал и уходите, куда угодно. Потом отправляйтесь в Освященную Долину – там программа Доктрины смертности. Оттуда загружают в наш мир утилиты. Как доберетесь – дайте знать, и я постараюсь побыстрее к вам присоединиться.

На лицах друзей отразилась смесь гнева и непонимания. Гэбби хотела было возразить, но Майкл перебил ее:

– Делайте как говорю! Уходите, времени нет!

Майкл сам не понимал, что на него нашло, однако замысел, намеченный еще в Вашингтоне, он оставлять не собирался.

По-прежнему злой, Брайсон спросил:

– А что будешь делать ты, большой босс?

Майкл развернулся и пошел в сторону Каина. Тот как раз одним мощным ударом уничтожил двух гончих.

– Майкл! – закричал ему вслед Брайсон. – Майкл!

Майкл обернулся и через плечо повторил:

– Ищите Доктрину смертности! Мне сейчас нужен Каин! Я… использую его.

Время вышло, и Майкл устремился к утилите, на бегу создавая нелегальный портал.

4

Говорят, в экстремальных ситуациях ум и восприятие обостряются. В справедливости слухов Майкл убедился лично, когда сломя голову мчался на выручку Каину и втягивал его потом в самодельный портал.

Он уже видел, в какое месиво превратился виртнет: код распадался, – но Майкл успел приморгаться, пока пробивался к домику на дереве. Он работал инстинктивно, манипулируя цепочками символов одной только силой мысли. Слева от Каина открылся переход. Схватив утилиту за пиджак, Майкл втащил ее в черный прямоугольник. Одна из теней нырнула следом; Майкл ударил ее ногой и, как только лес вокруг пропал, схлопнул переход. Они приземлились на упругую поверхность, окруженные бледным пурпурным свечением, посреди пустоты. Каин лежал рядом, тяжело дыша и глядя в пустое небо. Майкл перевернулся на спину и тоже посмотрел в бездну наверху. В спешной попытке скрыться от преследования он выдернул их на самый базовый уровень виртуального мира.

Несколько минут прошло в тишине, и только потом Майкл сообразил, как облажался. Хельга, Брайсон и Гэбби остались в лесу. Он их бросил! Впрочем, нельзя было забывать о плане: чтобы осуществить задуманное, необходимо остаться наедине с Каином. Друзьям же следовало вернуться в Освященную Долину и отыскать ядро Доктрины.

С такими ставками сомневаться было не время.

– Поднимайся, – велел Майкл Каину и сам кое-как встал на ноги. – Идем, предстоит много работы.

Ошеломленный, Каин даже не шевельнулся. Только прошептал:

– Поверить не могу, они восстали. Столько трудов, столько сил вложено… А они познали сладость свободы и ушли от меня.

Майкл удивленно вскинул брови.

– Кто запрограммировал тех гончих? Кто их прислал?

Каин будто забыл о его присутствии. Недоуменно глянул на Майкла и спросил:

– Что за игру ты затеял, парень? Ты хоть представляешь, с чем имеешь дело?

– Думаю, да. Отвечай на вопрос.

– Теперь ты у нас главный?

– Просто надоело подчиняться, – на полном серьезе проговорил Майкл. Он был сыт по горло приказами, которые отдавали ему в обоих мирах.

Пыхтя, Каин сел, потер лицо и наконец встал. От его лоска ничего не осталось: на голове беспорядок, костюм помялся.

– Так ты теперь со мной? – спросила утилита. – Я тебя убедил?

– Не торопись, брат, – покачал головой Майкл. – Говори, кто создал тех гончих?

– Ты и сам знаешь кто. Те же люди – хотя к ним это слово вряд ли применимо, – что напали на лагерь Хельги и ее солдат. Кого-то я программировал сам, многих проапгрейдил. Взрастил их, дал шанс прожить настоящую жизнь, а они… плюнули мне в лицо и бежали.

– Значит, врагов у нас двое, – вслух подумал Майкл.

Каин издал лающий смех.

– Скорее уж один, только очень большой.

– Итак, отныне мы с тобой команда, – произнес Майкл, довольный тем, как уверенно звучит его голос. – Сперва расправимся с этими изгоями, которых ты наплодил, а после займемся СБВ. По рукам?

Каин от удивления аж попятился.

– По… по рукам, да. Договорились. Я давно твержу: мне нужна твоя помощь.

Майкл снова покачал головой.

– Нет, тут ты ошибаешься. Это мне нужна помощь, и ты ее окажешь. Утилиты-изгои, затем – СБВ. Распоряжаться буду я.

Ошеломленный, Каин заставил себя кивнуть. Майкл еле сдерживал улыбку: если бы утилита знала о третьей части наспех составленного плана, ее бы как ветром сдуло.

– Хорошо, – произнес наконец Майкл. – Всему свое время. Пойдем замочим утилиту-другую.

Глава XVI. Охотничьи угодья

1

Конечно же Майкл говорил не серьезно. Не хотел он никого убивать, не желал никому смерти по-настоящему. Должен был найтись другой способ обратить Доктрину смертности.

Вместе с Каином они молча шли по пустому базовому пространству виртнета.

– Ты прав, – сказал Каин, глядя себе под ноги. – Надо убить все утилиты, что прорвались в живой мир. Они – сплошная головная боль, от них одни неприятности.

Ага, довольно подумал Майкл, вот Каин и напомнил о собственной бездушности.

– Чувак, я не всерьез. Нельзя валить всех подряд. Должен быть иной способ. Смерть… смерть по-настоящему – это не выход.

Похоже, с грехом пополам о первом этапе совместных действий они договорились: нужно остановить тех, кто подослал гончих в черных плащах. Вебер и СБВ хотя бы не пытались убить его, а эти утилиты-изгои… Майкл вздрогнул, вспомнив жутковатых детишек и крепыша Трэ. С ними предстояло разобраться окончательно, иначе главной цели – СБВ – не достичь.

Каин вдруг остановился.

– Куда мы, собственно, идем?

– Никуда. Я думаю.

– Послушай. – Глядя на Майкла, Каин потер подбородок. Майкл тоже остановился. Он сам не заметил, как Каин совершенно перестал быть ему врагом. Мало того, он и утилитой-то перестал быть, напоминая теперь… человека. – По-моему, изгои могут стать превосходными подопытными. Правда, если что-то пойдет не так, не серчай – у меня больше ничего нет.

– Ты о чем?

– Перезагрузка.

– Перезагрузка? – совершенно растерялся Майкл. – Это же вроде старинный термин, им еще полсотни лет назад пользовались. Что он тогда значил?..

Каин скрестил руки на груди.

– Свою историю, сынок, надо знать.

– Ну, я хотя бы слово вспомнил. Вот только каким боком оно с нами связано?

– Перезагрузка, – снова произнес Каин, на этот раз с оттенком страха в голосе, – это часть плана, который я тебе открыл. Один из ключей к вечной жизни. Прожив пятьдесят лет внутри сети, ты перезапускаешься в новом теле.

Майкл вспомнил спортзал, очередь подростков к симуляторам…

– То есть надо перезапустить… кого? Пользователей, у которых утилиты-изгои украли тела?

– Именно! Правда, я не так все планировал, да и технологию еще не испытывал, и все же это – единственный способ избавиться от предателей, пока они снова не встали у нас на пути.

– Секундочку, – попросил Майкл. Он вспомнил, какой кошмар устроила Вебер на саммите; вспомнил, как падали замертво лжеохранники. То же проделала Хельга с двумя подручными Трэ в лесу.

Разве все погибшие не умерли по-настоящему?

– На саммите Вебер отправила в виртнет некое сообщение, и несколько охранников умерло. Мы сейчас говорим о том же?

Каин покачал головой:

– Нет. То, о чем говоришь ты, неприемлемо. Это и есть смерть по-настоящему, она забирает и утилиту, и человека. Гибнет и тело, и сознание. Я же могу предотвратить смерть пользователей. Мы их перезагрузим: при помощи Доктрины смертности вернем в тела.

Майкл чуть не рассмеялся.

– А утилиты – погибнут? Умрут окончательно?

– В том-то и загвоздка, – пожал плечами Каин, – что я не знаю. Говорю же, не было времени испытать процесс. В теории, мы сможем перемещать разум из тела в виртнет и обратно бесконечное число раз, совершенно без вреда для сознания, – чтобы человек мог жить вечно, просто меняя тела. Утилиты, по идее, должны вернуться в виртнет. По идее… Однако мои исследования еще не закончены.

– Ладно, – сказал Майкл, – то есть людей назад в мозги закачать можно, но что будет с подселенцами, ты не знаешь?

– Вроде того, – возбужденно блеснул глазами Каин, и Майклу стало не по себе. Они словно заделались богами и кидают жребий: кому жить, а кому погибать. Как будто все это игра. – У меня, похоже, есть идея, как настроить технологию и разобраться с изгоями.

Майкл выдохнул:

– Хорошо, тогда приступим. Все равно они не живые, так что никто по ним скучать не станет.

По лицу Каина скользнула тень отвращения, и Майклу сразу сделалось тошно: он говорил так, словно всю жизнь был человеком и не украл тело Джексона Портера. А ведь он и правда возомнил себя Богом. Чем же он лучше Вебер? Чем лучше утилит-изгоев?

В памяти возник образ Сары – в тот миг, когда ее застрелили. Майкл вспомнил ее гаснущий взгляд. Подумал обо всех, кто погиб из-за Доктрины смертности, и взял себя в руки. Больше он смертей не допустит.

– Говори, что нужно делать.

2

Каин пронес их через зараженные области сна, мимо изуродованных глюками городов и блоков исковерканного исходника. Символы швыряло, как подхваченные ветром листья; пиксели сыпались, как песок. Мастерство, с которым Каин управлялся с кодом, поражало, внушая благоговение. Майкл, конечно, знал, что Каин хорош, но сквозь пространство они проходили как нож – через масло.

Все путешествие заняло меньше минуты; они перемахивали через крошащиеся горы, черные моря и снесенные города. Всюду код распадался. Пролетели сквозь беззвучную тьму, нарушаемую яростными вспышками света, и внезапно перед ними возникла стена Улья. Она тянулась бесконечно во всех направлениях и, сияющая оранжевым огнем, напоминала поверхность чужой планеты.

Где-то здесь томился в виртуальной тюрьме Джексон Портер.

Каин за руку подвел Майкла ближе к стене, к секции, которая выделялась зеленоватым цветом. Небольшая, она по мере приближения увеличивалась и, наконец, приняла форму квадрата со стороной футов в двадцать. Поверхность ее кипела и пузырилась, будто вода в котле, мерцала и переливалась огнями.

Майкл вгляделся в кипящую поверхность и увидел, что огоньки – на самом деле символы кода; они то разъединялись, то снова сцеплялись.

– Что это? – спросил Майкл. – Живая голоформа какая-то?

Каин рассмеялся:

– Почти угадал. Освоишься и потом ни за что не захочешь переходить с котла на обычную платформу.

– Котел, – с отсутствующим видом повторил Майкл, вглядываясь в вязкую массу. Как он раньше ни о чем таком не слышал?

Каин будто прочел его мысли.

– Его и видеть-то могут немногие. Извини, боюсь, объяснять некогда. Они будут здесь с минуты на минуту.

– Постой… – Майкл наконец сумел оторваться от завораживающего зрелища. – Мне-то что делать? И кто это «они»?

– Мои бывшие друзья, изгои, – с легкостью ответил Каин, как будто враги не желали им обоим смерти. – И кое-кто из друзей нынешних. Будет, наверное, жуткое месиво, но мы выстоим. Если только ты сделаешь свое дело.

– Какое? – Майкл начинал нервничать.

– Сейчас перешлю необходимые данные. Задачи у тебя две: отыскать ячейку хранения изгоя и разорвать связь. Главное, следуй инструкциям: вытесненные разумы пользователей должны пройти обработку в Освященной Долине и загрузиться обратно в свои мозги. Звучит мудрено, но ты, думаю, справишься.

Майкл уставился на Каина. Как они до этого докатились? Еще недавно Каин был ему смертельным врагом, а теперь они беседуют, словно два айтишника на пикнике.

В сердце проклюнулись ростки паники.

– Я не уверен… – Майкл не знал, что именно спрашивать, но тут заметил вдалеке какие-то силуэты. Те приближались. Постепенно он различил средневековых воинов, троллей, огромных пантер и прочих зверей, стоящих на задних лапах. Затесались в толпу и самураи, десантники и курсанты космической армии будущего. Впечатление было, что взорвался сверхновый генератор персонажей для игр.

– Не волнуйся, – успокоил Майкла Каин. – Эти – со мной. Другие только на подходе.

– И все равно… я ничего не понимаю, – с трудом подбирая слова, проговорил Майкл. – А вдруг они опять приведут гончих? С них станется!

Каин сжал его плечо и очень серьезно посмотрел в глаза:

– Майкл, между тобой и Доктриной смертности есть связь, которую я не могу потерять. Не могут ее потерять и Вебер с СБВ. Не лезь в драку. С делом, которое я тебе поручил, справиться ты должен, ты для него годишься просто идеально.

Майкл кивнул. В голове роилось чересчур много вопросов, и он не знал, какой задать.

– Вот и славно. Теперь закрой глаза и настройся на связь. Как только получишь необходимые данные, все сразу станет ясно. Приготовься, передача произойдет быстро.

– Ладно. – Хотелось сказать куда больше. Майкл боялся: вдруг он не разберется, что делать? Но опять-таки, если кто и мог понять Каина, так это он, Майкл. – Я готов.

– Лови, – сказал Каин, и в сторону Майкла устремился, как настоящая снежная буря, поток данных. – Не переживай: пока работаешь, никто тебе вреда не причинит. Я накрою тебя защитным пузырем, и мы с друзьями станем отбивать атаки. Ни на что не отвлекайся.

– Э-э… понял, – только и сумел ответить Майкл, захлебываясь в потоке кодовых символов.

– Будем надеяться, что пузырь выдержит. – Последние слова Каина уверенности не внушали.

Майкл отдался накрывшему его с головой потоку

информации.

3

Поначалу Майкл развлекался: решал задачки, учился на ходу быстрее, чем успевал соображать. Он был рожден для такой работы – запрограммирован с этими потрясающими способностями. Он с радостью принял вызов.

Котел, похоже, был следующей ступенью эволюции в работе с кодом. Майкл словно общался с живым существом, сливался с ним воедино. Котел напоминал мозг, который, по сути, и являлся живым биокомпьютером. Погрузившись в вязкую массу кода, Майкл манипулировал целым морем чистой информации; инструкции Каина вращались в голове как воронка.

Майкл совершенно потерял счет времени. Наконец он увидел огоньки – созвездие в форме цепочки ДНК, уходящей в бесконечную вселенную кода. Отдельные ее ниточки светились так ярко, что вдалеке просто сливались. Пришлось сосредоточиться, вычленяя те, которые указал в инструкциях Каин. Светящиеся нити гнулись, закручивались, выгибались хвостами комет – повинуясь воле и мысленным приказам Майкла.

Ага, вот оно!

Майкл сам не понял, как нашел нужный участок цепочки и сумел сличить его с данными в инструкциях. Однако совпадение было стопроцентным. Майкл взирал на отображение изгоя, одного из тех, которые поставили себе целью свергнуть создателя и продолжить беспощадную экспансию в мир людей. Оставалось надеяться, что сам Каин действительно отказался от этого плана.

Майкл подлетел ближе к нужному участку цепи… или подтянул его к себе? Запустил в него руку. На ощупь этот ручеек яркого света был как глина, и Майкл принялся придавать ему форму в соответствии с руководством. И в какой-то момент нащупал связь, изолированную и хрупкую, идеально очерченную. Майкл подержал ее в виртуально-виртуальных руках и разорвал на две половинки.

Мигнув, длинная полоска света погасла. Вот так просто, даже без вспышки.

Обернувшись, Майкл с удивлением увидел ясную картину боя: сражались утилиты Каина. Где-то посреди этого хаоса у стены Улья взорвался и исчез в огненном облаке солдат в форме времен Второй мировой.

Майкл убил его.

По-настоящему.

4

С каждой погашенной нитью света на сердце становилось тяжелее, но Майкл продолжал работу, заглушая в себе голос совести. На самоедство просто не было времени. Одну за другой он вычислял утилиты-изгои и перезагружал пользователей. Разум человека возвращался в родной мозг, а утилита выкачивалась оттуда, стиралась. Гибла.

Уничтожив очередную связь, Майкл оборачивался, глядел на взрыв и делал в уме зарубку: еще один готов. Мало-помалу ход яростной битвы склонялся в пользу Каина и его присных.

Майкл уничтожил к тому времени двенадцать утилит, он видел, как взорвалась каждая из них; всякий раз потом он нырял обратно в котел… а однажды что-то врезалось в защитный пузырь. Звук был такой, будто в окно ударила крупная птица. Майкл машинально отпрянул, резко вдохнул. По стенке пузыря растекалось черное пятно, амеба тьмы.

В середине пятна вдруг открылся рот, обрамленный зубами. Майклу эта тварь напомнила улитку, что ползает по стенкам аквариума и поедает водоросли. Она, несомненно, пришла за ним.

Очередная гончая. Зубастая программа-охотник.

Не успел Майкл додумать мысль, как в пузырь рядом с первой присоской врезалась вторая: сразу открылся жадный рот, сверкнули зубы. Тут же прилепилась третья.

Майкл мысленно обратился к защитному полю: держись! Смотри у меня, не сдавайся!

Котел не был похож на прочие области виртнета, здесь не действовала обычная физика виртуальной реальности. Он существовал в ином формате и в ином пространстве. Когда Майкл погружался в него, все вокруг будто исчезало. Оставалась только базовая субстанция, из которой состоял код. Но всякий раз, оборачиваясь, Майкл видел стенку пузыря, гончих и сражение, напоминающее схватку инопланетян в открытом космосе.

Майкл продолжал свою смертоносную работу, прерывая одну за другой жизни утилит. Он утешался тем, что возвращает жизни людям, по новой загружает разумы в тела. По крайней мере, на это Майкл надеялся. Во что превратится мир, если он полностью доверится Каину?

Когда он собирался оборвать очередную связь, раздался жуткий скрежет. Майкл невольно обернулся… и чуть не выпустил крохотную цепочку кода: одна из гончих зубом сверлила защитный барьер. Звук был даже хуже, чем когда скребут ногтями

по школьной доске. Майкл чуть не зажал виртуальными руками виртуальные уши, однако вернулся к работе и разорвал очередную строчку кода.

Еще одна полоска света погасла.

Гончая тем временем просверлила в пузыре трехдюймовую дырку, а другая сформировала из отростка тела подобие кирки и била стенку защитного поля. Треск стоял такой, будто раскалывался толстый лед.

Время шло, а в списке, что дал Каин, оставалось еще с сотню утилит. Майкл прибавил скорости, решив: в таких условиях точностью и осторожностью можно и пренебречь. Если гончие прорвут защиту, то высосут из него жизнь. И без того ослабленный, он в два счета превратится в овощ.

Майкл махом пролистал данные сразу по дюжине утилит и оборвал их связи. За спиной по-прежнему скрежетало и трещало, как будто разваливался целый ледник. Защитный пузырь готов был лопнуть, точно лампочка под каблуком. Майкл лихорадочно собирал данные, объединял, просматривал и обрабатывал, действуя интуитивно. И вот он уже держал в руке пучок нитей, словно палочки для жребия. Каждая из них была жизнью – пусть жизнью утилиты, искусственной, запрограммированной, но жизнью. Разве мог Майкл думать иначе? Он ведь и сам был одним из них… Хотя нет, они – другие. Они вредоносные, их призвание – сеять хаос в реальном мире.

Так, может, и его создавали паразитом? Ведь он, в конце концов, Первый.

«Майкл!»

Окрик Каина прогремел одновременно со всех сторон, и Майкл очнулся от сомнений. Взглянул на пучок кодовых строк – искусственных жизней, нитей, связанных с разумом утилит, ключей к смерти. Ухватив их обеими руками, потянул, разорвал пополам. Тьма под стеной Улья озарилась огненными вспышками, которые тут же погасли, будто исчезнув в другом измерении.

Так много погибло.

Так много спаслось.

Об этом забывать не стоило, ведь Каин обещал, что на место погибших утилит автоматически вернутся владельцы тел. Ну и пробуждение их ждало!

Однако Майкл расправился не со всеми: изгоев оставалось еще много, но утилит Каина – больше. Зато гончие не сдавались; одна разинула пасть на целый фут, и не успел Майкл опомниться, как она наотмашь ударила острой полосой тьмы. Майкл едва успел пригнуться – ему чуть не отрубило голову.

Существо, вооруженное подобием кирки, так и долбило

невидимую стенку пузыря; паутина толстых белесых трещинок ширилась. Майкл отодвинулся как можно дальше, но котел не пустил его внутрь: казалось, он позволяет погружаться в себя лишь для работы с кодом. Очередной удар клинком тьмы вспорол рубашку.

– Каин! – заорал Майкл, не зная даже, слышит ли его утилита. – Вытащи меня отсюда!

Сквозь пелену трещин, за облепившими пузырь амебами Майкл рассмотрел Каина. Тот обернулся, встретился с ним взглядом и тут же пропал из виду. Наверное, отправился спасать Майкла, ведь его подчиненные могли уже и сами справиться…

Перед глазами все подскочило, потом расплылось. Снова подскочило, как будто Майкл мчался в тряском вагончике по парку развлечений. Цвета сливались в размытое пятно, которое вытянулось, потемнело, покрылось мутной пеленой, затем сделалось ярким. Все кругом побелело. Майкл хотел снова позвать Каина, но не смог издать ни звука. Его неожиданно понесло вверх; набирая скорость, он летел навстречу ослепительному свету.

«К-какого?..» Не то что говорить, даже мысль додумать не получалось.

В ушах раздалось громкое «чпок!», как будто лопнули барабанные перепонки. Майкл завопил, но голос его звучал приглушенно. Как будто Майкл лежал в… гробу.

Зашипело, и сверху прорезалась тонкая полоса света. Змеясь, скрылись в гнездах нейропровода. Майкл покрылся испариной, каждая клеточка его тела ныла от боли.

Он что, выгрузился? Каин шел к нему…

Может, он…

Наконец крышка гроба откинулась, и Майкл увидел над собой агента Вебер.

Ну вот, опять она.

– Вы как меня нашли? – хрипло спросил Майкл. В горле у него булькало.

– Запросто, – ответила Вебер, наклонив голову. – Это ведь я написала и тебя, и Каина. Ты бы еще спросил, как я свой нос нахожу.

Майкла будто ударило током. Он попытался сесть, но оскользнулся и плюхнулся обратно, ударился головой.

– Вылезай, потом в душ и одевайся, – отвернулась Вебер. – У тебя десять минут.

Глава XVII. Реальный мир

1

Она ждала в небольшой кухне за столом: сидела, сложив перед собой руки. Одежда на агенте была та же, в которой она явилась на саммит: юбка, блузка, блейзер. Выглядела она безупречно, словно бизнес-леди. Как, впрочем, и всегда. Вебер кивнула на второй стул.

Больше никого в комнате не было.

– Зря вы без охраны, – дрожащим от гнева голосом сказал Майкл. – Задушить бы вас, прямо тут, на месте. Руками Джексона Портера, в тело которого вы меня подселили.

Вебер указала на свободный стул и вновь сложила руки на столешнице.

– Мы оба знаем: ты никогда со мной так не поступишь. Присаживайся, будь добр. Уверена, ты сгораешь от любопытства и ждешь объяснений. Я к тебе так спешила, прилетела из самого Лондона. Все дела бросила. Наверняка тебе любопытно, почему я, используя свои возможности, выгрузила тебя в обход протоколов. Почему не оборвала твою жизнь, пока ты лежал в гробу, беззащитный.

– Или не прислали эту крысу агента Скотта.

Вебер только кивнула, будто эта мысль приходила ей в голову.

Пришлось Майклу признаться самому себе: его и правда терзало любопытство. Он выдвинул стул и, обойдя с ним вокруг стола, присел рядом с Вебер, чуть не уперся в нее коленками. Такой вот небольшой акт неповиновения: сесть не там, куда тебе указали, а куда ты захотел. Жалкое подобие бунта, но лишь его Майкл и мог себе сейчас позволить.

– Возможности? – переспросил он. – Ваши возможности? Да вы никак под кайфом, эго в голову дало? Если так посмотреть, то черепушка у вас правда раздулась.

– Сколько раз, – обернулась к нему Вебер, – мы так беседовали? Сколько раз ты осыпал меня обвинениями, словно маленький ребенок? Пора бы тебе повзрослеть, Майкл.

Майкл от души расхохотался.

– Зато сколько раз я был прав! Говорите, показывайте что угодно – больше я вам не поверю.

Вебер заерзала на месте, оправила юбку.

– Справедливо, – сказала она, явно задетая за живое. Впрочем, агент быстро вернула самообладание. – Однако я пришла не о доверии просить и не о сотрудничестве. Ты нам… не нужен, Майкл, так что эго раздуто не у меня, а у тебя.

Думаешь, мы ни черта сделать не можем без твоей помощи?

Майкл покачал головой и опустил взгляд:

– Говорите что хотите, агент Вебер. Я… не по своей воле сел за стол и слушаю вас.

– Тут ты прав, это я тебя пригласила. И, как ты уже сам заметил, делать это было вовсе не обязательно. Я могла подослать агента Скотта: он по-тихому вошел бы в номер, открыл твой гроб и все закончил. Однако я поступила иначе. – Она резко подалась к нему. Майкл поднял взгляд и уставился ей в глаза. – Можешь думать обо мне что угодно. Правда в том, что ты для меня много значишь, Майкл. Мне нет резона тебя убивать. А вот если бы ты с самого начала слушался меня и выполнял поручения, многих неприятностей можно было бы избежать.

Майкл вспыхнул от гнева, но пока соображал, что ответить, Вебер вскинула руку.

– Не надо, молчи, – попросила она. – Отвечать не обязательно. С моей стороны было нечестно говорить так: мы тебя обманывали, манипулировали тобой, вводили в заблуждение… Знаю. Тебе пришлось слой за слоем обнажать нашу ложь, выпутываться из паутины интриг. Ты прошел через такое, чего врагу не пожелаешь. Я…

Она внезапно умолкла и, необычайно взволнованная, откинулась на спинку стула. Губы у нее дрожали.

– Что с вами? – произнес Майкл. – У вас, по-моему, в голове несколько человек уживается. Вам нужна помощь.

Злой, разгневанный, он тем не менее говорил совершенно серьезно. Что-то с этой женщиной определенно было не так.

Агент Вебер тем временем неуверенно встала с места, словно забыла, как оказалась в номере отеля, наедине с Майклом. В смятении, она взглянула на него и несколько раз прошлась по кухне. Самое очевидное объяснение происходящему с ней казалось таким… очевидным.

– Так вы что же, утилита, агент Вебер? – спросил Майкл.

Вебер резко посмотрела на него и, помолчав немного, мотнула головой.

– Нет. – Она снова прошлась туда-сюда. – Впрочем, я понимаю, откуда такие выводы. В последнее время я веду себя… немного нелогично. Так всегда, когда ты рядом. Порой сама не знаю, как быть… Уже то, что я тебе это говорю, – невероятно!

Очередная уловка?.. Майкл присмотрелся к Вебер, пытаясь хоть что-нибудь прочесть по ее лицу. Похоже, агента и правда разрывали внутренние противоречия.

– Как скажете, – наконец произнес он. Думал уже броситься на Вебер, но снаружи, скорее всего, стояли охранники.

Наконец Вебер вернулась к столу: оттащила с противным скрежетом стул подальше и села.

– Майкл, я… – Она замялась, старательно избегая взгляда Майкла. – Учти, отсюда мы уйдем вместе. Так или иначе, я тебя забираю. Понял?

Майкл опешил: такого поворота он не ждал.

– Но сначала, – продолжала Вебер, – мы поговорим. Хотя в твоем присутствии я и в самом деле теряюсь, все, что было сказано прежде, – чистая правда. Это я создала тебя. – Она все-таки посмотрела ему в глаза. – Веришь?

Майкл сперва не ответил. Хотелось отрицать все. Как он может сидеть тут за столом и разговаривать с Вебер, позволяя отравлять свой разум ядом очередных выдумок? Вот только… он верил Вебер. Наверное, на каком-то глубинном уровне признал создателя.

Как ни дурно ему было, он кивнул.

– Большая часть твоих воспоминаний подлинные, – сказала Вебер. – Я написала тебя что-то около десяти лет назад, в процессе учебы на агента СБВ. Мы хотели создать тебя как можно более реалистичным, а самое главное – заставить тебя верить в свою человечность. Первые несколько лет твоей жизни в «Бездне» мы и правда написали, чтобы заложить некий фундамент, однако потом, начиная лет с пяти-шести, ты все запоминал сам. Никто тебе ничего больше в голову не вкладывал.

Майкл слушал ее и пытался уловить хоть какой-то смысл.

– Как это никто ничего не вкладывал? Я же компьютерная программа!

– Верно, но внутри «Бездны» ты испытал каждый миг своей запрограммированной жизни. Все ее моменты за последние десять лет, от и до, ты пережил: с родителями, с Хельгой, с друзьями.

– А теперь вы все это у меня отняли. – Майкл совершенно обессилел. Он ненавидел эту женщину, но дух борьбы в нем угас.

Глядя в точку на крышке стола, Вебер спросила:

– Я так понимаю, он раскрыл тебе правду?

Одним простым предложением она подтвердила истинность сказанного Каином. Майкл кое-как встал со стула и, спотыкаясь, добрался до дивана, рухнул на него. Зарылся лицом в ладони и мысленно поклялся не вставать.

Скрипнули ножки стула, зацокали каблучки. Вебер встала над Майклом; ее тень накрыла его, точно пледом. Распахнулась дверь, послышались тяжелые шаги людей Вебер, но Майкл решил не доставлять им удовольствия и даже не взглянул на них.

Вебер нагнулась и, положив ему руку на спину, прошептала

на ухо:

– Я зашла далеко, слишком далеко и не могу повернуть назад. Ради всего мира я должна идти дальше.

Майкл вздрогнул, как от боли. А агент Службы безопасности виртнета Вебер выпрямилась и велела своим людям:

– Приступайте.

Майкла подхватили с дивана две пары сильных рук.

2

Он не стал сопротивляться громилам в полевой форме. Вебер все же добилась поддержки правительства: в ее распоряжении оказалась армия и бог знает что еще. Скольких чиновников она успела заменить утилитами? Майкл покорно, под конвоем, покинул номер, прошел по коридору к лифту и спустился в вестибюль. Вышел из отеля и сел в черную машину. Все это время мозг лихорадочно работал, перебирая варианты действий.

Вскоре они погрузились на самолет и взмыли в воздух. Говорить Майкл отказывался, отказывался бояться конвоиров. Солдаты не возражали, однако сразу дали понять, что голоформу ему включить не позволят.

Так прошло несколько часов.

Наконец самолет приземлился, и Майкла пересадили в машину – новейший ховер, предназначенный для правительственных шишек. Один из конвоиров сел за руль, второй – сбоку от Майкла и достал пистолет.

Вебер устроилась по другую руку от Майкла.

– Я соврала, сказав, что ты мне не нужен, – заговорила она.

Майкл устало вздохнул.

– Ну, и как это понимать?

– Между тобой и Доктриной смертности существует связь, – ответила агент, любуясь видом проносящихся мимо зданий. – Эта программа очень сложная. Она была написана с использованием квантовых вычислений. Подобное количество данных человеческий мозг обработать просто не в состоянии. Такое под силу только искусственному интеллекту, а ты – часть нематериальной связи, скрепляющей эту технологию. Вроде аккумулятора в старинном двигателе внутреннего сгорания. Или, скорее, как само топливо.

Майкл слушал молча. Он много знал о квантовых вычислениях и нисколько не удивился тому, что Доктрина смертности создана с их помощью. Это объясняло, как СБВ вообще догадалась использовать человеческий мозг в качестве компьютера. Вот только при чем здесь Майкл и как он помогает технологии не развалиться?

Наконец Вебер отвернулась от окна.

– Итак, ты нам нужен. Просто мы не нуждаемся в твоей помощи. Улавливаешь разницу?

– Я не идиот, – мало не сплюнул он.

– Нет, конечно, не идиот. Это мы уже выяснили.

– Куда мы сейчас? – спросил Майкл. – Зачем было выгружать

меня, но оставлять во сне Каина и компанию?

Как ни старался Майкл, любопытства утаить не получилось.

– Каин делает, что должен, знает он о том или нет. – Вебер снова отвернулась к окну, когда машина замедлила ход и стала снижаться. В крыше небоскреба, над которым завис ховер, открылись створки ангара. – Группа изгоев создала нам очередную головную боль, но сегодня их число серьезно сократилось – и это нам лишь на руку. Скоро бунтарей останется совсем мало.

Спустившись, машина проехала немного в глубь ангара и замерла. Вебер коснулась ручки на дверце.

– Мне случалось сомневаться в собственных действиях, – мрачно призналась она. – Составление плана заняло десять лет: я написала тебя, другие тестовые утилиты, Каина, заложила основу… Титаническая работа. Однако завершив ее, увидев, как результаты отражаются… на тебе, на других, на мире… я захотела остановиться. Чистая правда. Но, как я уже сказала, мы слишком далеко зашли: если остановиться, мир погрузится в хаос, а я не позволю, чтобы стало хуже, чем есть. И мы продолжили работу… Сейчас она почти закончена. Будет закончена завтра ночью.

Вебер открыла дверцу и вышла, обернулась:

– Даю слово, Майкл: когда мы обретем контроль над правительствами всех стран, все переменится к лучшему. В мире станет безопаснее, а в виртнете жизни будет сосредоточено не меньше, чем в реальном мире. Сам увидишь.

Договорив, Вебер отошла в сторону, и солдат, сидевший рядом с Майклом, ткнул его локтем в бок.

– Двигайся, парень, – поторопил он грубым голосом. – Все не так плохо, скоро сам во всем убедишься. Грядет крупнейшая революция за всю историю мира. Ну, сотрудничать будешь или «браслеты» на тебя надеть?

Ошеломленный, Майкл не нашел что ответить. Он только покачал головой и как можно смиреннее потупился. Вышел из машины и последовал за агентом Вебер.

3

Его проводили в невероятно большую комнату, полную гробов. Майклу сперва даже показалось, будто они не в реальном мире, а где-нибудь в виртнете: длиной помещение было с футбольный стадион; вдоль высоченных стен шли огороженные металлическими перилами балконы; в сотнях футов, скрытые не то дымкой, не то облаками, светили бледные потолочные огни. Или это просто в глазах у Майкла туманилось – от обилия информации, перегрузившей мозг?

Кругом были гробы – и на полу, и на балконах; сотни симуляторов светились и мерцали неяркими огоньками. Помещение напоминало крупнейший в мире склеп; большинство гробов, похоже, было занято. Пахло горячим машинным маслом и озоном.

– Мы построили и оборудовали это место, чтобы приблизить сегодняшний день, – гордо раскинула руки агент Вебер. – Это наш командный центр, все работающие симуляторы заняты самыми преданными моими коллегами. Мы были очень осторожны: знали, что поспешность вызовет подозрения. Мы не успели бы заставить людей поверить в нас как в единственных спасителей. Понимаешь?

– Зачем вы мне это рассказываете? – как можно безразличнее спросил Майкл.

Вебер пожала плечами:

– Ты мне почти как сын, никого ближе у меня нет. И еще ты – часть этой программы. Сегодня случится кое-что великое, я хочу разделить этот момент с тобой.

Майкл чуть не вскипел от гнева. Вебер так убежденно сравнила себя с его матерью, что впору было орать от злости.

Вебер тем временем улыбнулась и, видимо, решив, что Майкл жадно ловит каждое слово, с азартом продолжила:

– Зато теперь у нас мощная поддержка, и на всех нужных местах – наши утилиты. Мы даже составили план для тех из людей, кто еще под вопросом: пригласили сюда на, – агент обозначила на пальцах кавычки, – презентацию внутри виртнета. Скажем так, симуляторы они покинут преображенными. Согласись, стратегия блестящая. Мы уже достигли переломного момента, поэтому сегодня, во всеоружии, – она обвела руками зал, – мы отправимся в виртнет и завершим дело.

Улыбка сошла с ее лица, и желудок у Майкла сжался в комок.

– Что? – невольно, дрожащим голосом произнес он. – Что вы затеяли?

– Когда ты так говоришь, все выглядит действительно страшно, – прошептала Вебер, и эхо ее голоса взметнулось под самый потолок. – Однако я всегда утверждала, что мыслить нужно масштабно. Разве малые жертвы – не достойная цена за светлое будущее?

Майкл попятился; солдаты следовали за ним тенью.

– Вы с ума сошли, – произнес он. – Совсем крышей поехали.

Вебер едва заметно улыбнулась.

– Совсем наоборот. Еще никогда я не мыслила столь ясно. С ума я сходила, когда сомневалась в плане: все эти метания, неуверенность… Зато сейчас я чувствую себя как никогда живой.

– Что вы задумали?! – прокричал Майкл.

Вебер даже глазом не моргнула:

– Мы, Майкл, мы. Я в этом деле не одна, мне всегда помогали. – Она указала на самый нижний ряд гробов. – Это моя армия, те, кто был со мной с самого начала. Кто разделял мое видение и помогал приблизить сегодняшний день. – Она обвела рукой остальные гробы в зале. – Скоро все эти люди окажутся под контролем утилит. Признаю, сопутствующий ущерб будет значителен, но те, кто не нужен… Что ж, им нет места в новом мире.

– Да скажите, наконец! – кричал Майкл. – Что вы с ними сделаете?

Вебер резко обернулась и пристально посмотрела на Майкла.

– Я убью их по-настоящему. Утилиты, которых, по всеобщему мнению, прислал Каин. Убью всех. Ради нашего будущего, будущего под управлением СБВ.

Глава XVIII. Черное стекло

1

Майкла затрясло от гнева. Он чувствовал полную беспомощность и даже не знал, как описать свое состояние.

– Пусть будет здесь, – обращаясь к военным, распорядилась Вебер. – Следите за ним в оба, отвечаете головой. Близко не подпускайте его к симулятору и любой компьютерной платформе. Ясно?

– Уж с этим дохликом как-нибудь справимся, – сказал один из солдат и схватил Майкла за руки. Второй сорвал у него с уха серьгу.

Майкл закусил губу, лишь бы не закричать от боли. Он зло посмотрел на Вебер. Да, ему стоило бы поразиться тому, во что она превратилась, но… разве не была она такой прежде? Разве он ей когда-нибудь доверял полностью?

– Я погружаюсь, – сказала Вебер в пустоту. – Последний удар по утилитам – и дело в шляпе. Человечество будет нам в ноги кланяться за спасение. Когда я выгружусь, мир станет совершенно другим.

Она прошла к гробу у ближайшей стены. Личный симулятор агента Вебер стоял на пьедестале о трех ступеньках.

– Удар? – переспросил Майкл. – Скажите уж лучше «выстрел в голову». Или «массовое убийство».

Вебер нажала несколько кнопок на консоли с внешней стороны гроба, и крышка симулятора поднялась. Затем агент обернулась через плечо.

– Назови хоть одну войну, в которой стороны не понесли сопутствующего ущерба. Такова часть игры. Шаг назад перед большим прыжком вперед.

– Игры? – эхом повторил Майкл. И зачем он тратит силы? Вебер все равно не остановить. – Вы больная, если называете это игрой.

– Игра в жизни, – почти что с жалостью ответила Вебер. – Ты, как никто другой, должен оценить метафору. Ты, великий игрок! – Она светилась гордостью, точно мать вундеркинда.

Тогда Майкл обратился к холодной логике:

– Каин знает, как обратить Доктрину смертности. Хельга тоже. Сознания людей записаны в Улье, их надо просто вернуть. Не нужно никого убивать, можно обойтись без жертв!

Вебер опустила ширму – такая была установлена над каждым гробом – и начала раздеваться.

– План вроде нашего, – заговорила она приглушенным голосом, – требует драматизма, Майкл. Если все вот так запросто

вернутся в свои тела, без разрушительных последствий, то люди вскоре обо всем забудут. Через год, два, пять лет, десять… Скажут, что ничего ужасного, по сути-то, и не случилось. Так, досадная неприятность. И если бы захват повторился, мы запросто вернули бы своих любимых. Да, вот так: жмакнул кнопкой и готово, скажут они. На кой тогда вообще СБВ? – Заболтавшись, Вебер задела локтем ширму. – Так не пойдет, Майкл. Нужны смерти, окончательные и необратимые. Много смертей… в разумных пределах. Затем придет спаситель и остановит очередной холокост, и тогда уже никто и ничего не забудет. Никогда.

– Ты больная, – прошептал Майкл.

Послышалось шипение – ожили механизмы внутри гроба; крышка закрылась. Ширма вернулась в паз в днище балкона над симулятором Вебер. К тому времени как она полностью скрылась, гроб уже перемигивался огоньками на наружной панели.

2

Майкл сидел на стуле лицом к своим надзирателям. Солдаты были, можно сказать, на одно лицо, похожие на карикатуры: стриженные «под ноль», с квадратными челюстями и в военной форме. Они молча смотрели в пол; гул от тысячи работающих гробов утомлял.

Не зная, что делать, Майкл размышлял о Вебер, о том, как она собиралась поступить со всеми, чей разум томится в Улье. Она что, сотрет их вместе с хранилищем, одним махом, чтобы следа не осталось? Легко и просто совершит массовое убийство?

Майкл выпрямился. Поразительно, но он забыл про себя. Вебер все талдычила, как он ей нужен, как она его написала, запрограммировала… Но ведь Майкл сам утилита в человеческом теле. И если Вебер затеяла стереть всех подселенцев…

Нет, всех убивать она не станет. В ее планы это не входит, по крайней мере, пока. Вебер нужны одержимые программами люди: она сама говорила, что у нее агенты на ключевых местах, по всему миру, и что она пригласила сегодня к себе в штаб шишек – тех, кто еще не склонился перед СБВ. Нашла предлог заманить их в гробы, – чтобы загрузить им в головы утилиты. Каких-нибудь особых цифровых демонов.

Пока что Майклу ничего не грозит, Вебер не станет им рисковать. Почему – он еще не понял, однако неким образом без него Доктрина смертности потеряет смысл. Вебер что-то там говорила о нематериальной связи. Впрочем, оптимизма это знание не прибавило. По собственной воле Майкл отсюда не выйдет.

Сара…

Сердце стиснуло болью. Вспомнились и живые друзья: Брайсон, Хельга, Гэбби… Он велел им отправиться в Освященную Долину и остановить конвейер Доктрины смертности. Нужно было навсегда прекратить вторжение утилит. Удалось ли друзьям выполнить миссию? Или Майкл их тоже отправил на гибель? А родители? Каин якобы уничтожил их, но ведь и они – строчки кода. Может, папа с мамой еще…

Нужно что-то делать, решил Майкл.

– Ребята, – обратился он к солдатам. – Мне надо в туалет.

3

Его пустили. Да и как было не пустить?

Солдаты вывели узника в тускло освещенный коридор; по пути миновали несколько дверей. И пока один конвоир сторожил Майкла, второй вошел в уборную – проверил, не готовятся ли пленнику устроить побег. Ничего подозрительного он не нашел.

– Проходи, – сказал солдат, закончив осмотр. – Мы ждем здесь.

– Слава богу, – пробурчал Майкл. – Точно не хотите подержать меня за руку?

Солдаты даже не улыбнулись. Тогда Майкл вошел и, закрыв дверь, привалился к ней ненадолго. Затем, быстро осмотревшись, убедился, что бежать через туалет и правда не выйдет: это была тесная комната с двумя кабинками и мойкой.

Майкл справил нужду – по маленькой и правда хотелось, – однако смывать за собой не спешил. Хотел еще побыть в одиночестве. И плевать, что там конвоиры думают. Он задержится в уборной, пока они не вломятся и не выведут его силой.

Каин… Майкл невольно вспомнил имя бывшего врага. Теперь Каин на его стороне. Утилита ненавидит СБВ не меньше, чем сам Майкл. Вебер создала его, затем настроила против себя и вот теперь хочет уничтожить и его, и все, во что он верит. Собственно, и Майкл идеи о бессмертии не особенно разделяет. Просто пока они с Каином борются против общего врага.

Майкл принялся расхаживать по тесной комнатке. Надо как-то передать сообщение Каину, а для этого хватит и десяти секунд. Главное – добраться до любого компьютерного терминала, подключенного к виртнету. Вспомнились старинные мультики, в которых если персонажа озаряло, то над головой у него появлялось облачко с зажженной лампочкой. Вот бы Майклу сейчас такое облачко с лампочкой…

Майкл резко встал. Освещение! В таком крупном здании, начиненном сложной и продвинутой техникой, просто не может не быть централизованной системы управления через виртнет.

В этот момент в дверь забарабанили.

– Выходи! Сколько можно там сидеть!

Майкл аж подпрыгнул от неожиданности.

– Да-да! Простите! – Мысли закрутились в голове бешеным вихрем. – Из-за вас у меня стресс, в животе – революция!

М-да, ламерская отмазка.

– Две минуты! – прокричал из коридора солдат. Странно, что

еще не вломился. Наверное, представил, что его ждет внутри, и передумал.

Майкл метнулся к пульту управления светом – вмонтированной в стену панели из черного стекла. У нее был простейший интерфейс, свет включался автоматически благодаря сенсору, но имелся и ручной режим, позволявший заодно регулировать степень освещенности в разных углах уборной. Майкл принялся соображать.

Хакнуть систему и войти в сеть он мог, требовалось лишь время. А времени-то как раз не оставалось.

– Минута! – напомнил солдат, барабаня в дверь. Майкл от испуга нажал не ту кнопку и погасил свет. Затем снова включил его, надеясь, что в коридоре не заметили.

Так, сказал он себе, сосредоточься, все получится.

Майкл сделал глубокий вдох и ногтями подцепил края панели. Потянул. С третьей попытки наконец выдвинул пульт из стены на полдюйма. Дернул посильнее, и он вышел из паза, повис на оптоволоконном кабеле. Убедившись, что панель не отвалится, Майкл присмотрелся к ее изнанке.

Нашел кнопку переключения управления с пиктограмм на машинный код. Нажав ее, вернул панель на место и всмотрелся в строчки на экранчике. Для большинства людей это была китайская грамота, но только не для Майкла. Он принялся водить пальцем по панели, манипулируя символами, зарываясь все глубже в слои кода, минуя протоколы управления светом и проникая в систему контроля всего здания.

– Ты там уснул, парень? – прокричал солдат. – Я вхожу!

Майкл, не думая, закрыл дверь на замок – сперва он этого не сделал, чтобы не вызвать лишних подозрений, но стоило ему запереться, как военные обрушили на дверь тяжелые удары.

– Ты что задумал? – крикнул второй солдат. – Все равно ничего там не сделаешь! Отопрись, живо! Это не игрушки, парень!

Майкл работал, не отрываясь. Нужно было передать сообщение Каину. Протянуть бы несколько секунд, а после – пусть вламываются, пусть хоть бьют и в подвал сажают. Он остервенело жонглировал всплывающими на экранчике символами и строчками кода, искал зацепку, проводник, который вывел бы на систему обмена сообщениями. Пусть даже самую древнюю и примитивную.

Тем временем солдаты пытались выбить дверь плечом. Ручка с замком отчаянно дрожала.

– Открой! – прокричал один из конвоиров.

Майкл не слушал. Его пальцы молнией мелькали над панелью. Он почти нашел, что искал.

Раздался выстрел. Майкл вскрикнул и машинально прикрыл лицо руками. Глянул на дверь – пуля повредила замок, но не сломала. Грянул второй выстрел, и замок чуть не вылетел из двери вместе с ручкой.

Опомнившись, Майкл вернулся к работе.

Есть!.. Служебная линия, по которой работников извещают о неполадках в системе освещения. Майкл быстро расширил ее и вышел во внешнюю сеть, нацелил на Каина. Набросал сообщение:

НАЙДИ МЕНЯ.

Третий выстрел выбил наконец замок, и в зеркало над мойкой ударили осколки. Дверь распахнулась, едва не слетев с петель.

У ВЕБЕР КУЧА ГРОБОВ,
ЗАСЫЛАЙ УТИЛИТЫ.

Шедший первым солдат, с пистолетом навскидку, осмотрел уборную.

СПАСИ МЕНЯ БЫСТРЕЕ.

– Стой! – закричал солдат.

Его напарник схватил Майкла. Он только-только успел отправить сообщение в виртнет и оборвать кабели, как его дернули за шиворот и бросили на кафельный пол.

– Ты что сделал? – навис над ним солдат с пистолетом. – Ты что сделал?

Говорить Майкл не мог – падение вышибло из него дух. В лоб уперлось холодное дуло пистолета.

– Что, – раздельно прорычал солдат, – ты натворил?

Майкл закашлялся, пытаясь ответить:

– Ничего… я… просто… хотел… не вышло. – Он скривился, готовый заплакать. – Отпустите… меня… пожалуйста.

– Тащи его прочь, – сказал напарнику солдат с пистолетом, – а я попробую разобраться, чем он тут занимался.

Майкла за ноги выволокли из уборной.

Вскоре все трое переместились обратно в зал с симуляторами. Майкл сидел на стуле понурив голову, но отлично видел краем глаза, что в него нацелено дуло пистолета.

Солдаты даже не пытались действовать мягко.

– Говори, с чем ты там возился! – допытывался тот, что

держал в руке пистолет. – Мы ведь не идиоты. Колись, иначе пустим тебе пулю в затылок, а боссам скажем, что ты хотел бежать.

Майкл пытался выжать из себя слезы, однако те никак не лились. Впрочем, даже так он успешно изображал отчаяние.

– Слушайте, правда, мне стало невмоготу, захотелось посмотреть, вдруг что получится… Просто выключатель, клянусь.

– Ага. Зачем тогда ты провода вырвал?

Не отрывая глаз от пола, Майкл пожал плечами:

– Если хотите, я почи…

– Молчать! За кретинов нас держишь?

Майкл старательно сохранял каменное лицо, но как же хотелось ответить: да!

– Остынь, – произнес второй, невооруженный, солдат. – Никто нас не уволит за то, что пустили паренька в сортир. Сам посуди: что он там мог натворить? Отправить кому-то сигнал SOS при помощи лампочек? Он же ребенок, у него ума не хватит.

«Еще как хватит», – возразил про себя Майкл. Он боялся поднять взгляд, потому что по глазам военные могли догадаться: он кайфует. Ведь Каин придет за ним, обязательно придет.

Запала надзирателям хватило на несколько минут, а после они замолчали. Майкл откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Хорошего настроения как не бывало. С каждой секундой он все сильнее сомневался в успехе задумки. С чего он вообще взял, что дело выгорит? Как мог хотя бы на мгновение понадеяться на свои силы? Даже если Каин и получил сообщение, где гарантия, что он явится? Зачем ему это? Они ведь с Майклом – не геройский дуэт борцов с криминалом и захватчиками мира.

Ход его мыслей прервало шипение. В тишине зала оно прозвучало очень громко. Все трое обернулись на звук: приподнялась крышка одного из симуляторов; через края хлынули клубы пара. У подножья пьедестала, на котором покоился симулятор Вебер, стояло три мерцающих огоньками гроба. Вот зашипела, поднимаясь, крышка второго, затем третьего и четвертого гробов. Это вернулись в явь четыре агента в симуляторах, разбросанных по залу, но расположенных в пределах пятидесяти футов от пьедестала.

Солдаты не волновались. Волноваться им было не о чем. Они работали на этих людей и ждали, наверное, возвращения кого-нибудь из операторов.

– Скажешь им? – спросил один солдат другого.

– Да, наверное. Главное – не самой Вебер, а только ее своре маньяков-поработителей.

– Чувак, – свирепо шикнул на него напарник. – Не играй с огнем.

Четыре гроба скрылись за ширмами, пока операторы вылезали наружу и переодевались. Майкл сгорал от нетерпения, хотел узнать: действительно ли Каин получил сообщение и, используя Доктрину смертности, прислал подручных спасти его? Как он так быстро среагировал?

Наконец ширмы поднялись. В явь вернулись трое мужчин и одна женщина. Вот они, оправив строгие и щегольские, как у самой Вебер, костюмы, приблизились к Майклу и солдатам. Никто не сказал ни слова.

Один из операторов-мужчин встал возле вооруженного солдата и красноречиво взглянул на пистолет.

– Я… это… – запинаясь, проговорил охранник и поспешил убрать оружие в кобуру. – Извините, агент Стивенс, просто… парнишка не шел на сотрудничество. Нам показалось, он бежать хочет.

– Отлично вас понимаю, – ответил агент, возвышаясь над солдатом. – Поверьте, мне этот субъект хорошо знаком. Он очень сообразителен. Передайте мне ваше оружие.

Военный недоуменно взглянул на агента СБВ:

– А? Мой пистолет? Зачем?

– Агент Вебер наблюдала за вашими… действиями через виртнет. Она приказала нам вернуться в штаб и освободить вас на сегодня от обязанностей. Сдайте оружие и отправляйтесь, пожалуйста, по домам. Уверен, скоро агент Вебер встретится и с вами, и с вашим начальством, и вы во всем разберетесь.

– Бардак… – проворчал солдат, но пистолет отдал.

Стивенс повертел оружие в руках.

– Очень сообразителен. – В мгновение ока он приставил ствол к голове солдата и положил палец на спуск. Грохот выстрела в просторном зале прозвучал оглушительно. Не успел Майкл обернуться, как Стивенс уже выстрелил во второго солдата – и промазал. Военный потянулся за своим табельным, лицо его перекосило от потрясения… но во второй раз Стивенс попал в цель.

Майкл не смел пошевелиться, в ушах звенело. Стивенс тем временем направил ствол на него.

– Чему удивляешься? – спросил он. – Ты разве не этого хотел?

– К-каин? – прошептал Майкл. – Я… я думал… что…

– …я вселюсь в тело агента и вежливо попрошу охрану отпустить тебя? Фиговый план.

– Тогда… зачем в меня целишься? – Майкл мотнул головой в сторону пистолета.

– О, прости. – Стивенс (или Каин?) опустил оружие. – Просто я ни разу не пользовался этим в реальном человеческом теле. Безумие, правда? – Он широко раскрытыми глазами посмотрел на пистолет, как на некое сокровище. – И кстати, я не Каин. Он прислал нас спасти тебя – как ты и просил. Мы четверо ждали своей очереди на Доктрину смертности. Настройки для отправки заняли всего ничего.

Майкл встал. Комната вращалась: события последних нескольких минут совершенно его ошарашили, но думать о них времени не было. Вебер сейчас работала в сети, погружая мир в хаос.

– Надо выдернуть из сети всех этих людей, – сказал он, собираясь с мыслями. Направился к гробу Вебер. – Только не убивать! Просто… запустите протокол экстренной выгрузки и отключите их от виртнета. Если нужно – попросите Каина прислать кого-нибудь в помощь. Поступайте как знаете, главное, осторожно. Очень вас прошу. Что бы ни задумали эти люди, их надо остановить.

У самого пьедестала он обернулся: четыре утилиты обалдело взирали на него. Думали, наверное, с какой стати этот мальчишка раздает приказы.

– Не верите – спросите у Каина, – командным тоном произнес Майкл. – Мы с ним работаем вместе. Иначе с какой стати он прислал вас сюда?

Стивенс кивнул:

– Мы вызовем подмогу, вооружимся и начнем будить людей. А ты чем займешься?

– Позабочусь о Вебер.

4

Не выгружая агента Вебер, Майкл нажал кнопку аварийного открытия симулятора и поднял крышку. Мысли его летели вперед со скоростью миллион миль в час.

Вебер как будто спала, погруженная в гель: грудь мерно вздымалась и опадала, от тела тянулись нейропровода, из вены торчала трубка для подачи питательной смеси.

– Что же ты там делаешь? – тихо подумал вслух Майкл. – Куда ты отправилась?

А может, проще убить ее, пока она не в силах сопротивляться? Отсечь дракону голову, а мелкая сошка после опомнится, сообразит, как далеко зашла их начальница?

Нет, рисковать нельзя. Нужно выяснить, чем занята Вебер. Кто знает, какой ущерб она уже причинила этому миру. Майкл должен отыскать ее в виртнете, разобраться и все исправить. Вот его задача. Он должен исправить то, что натворила Вебер.

Майкл вызвал на экране консоли командную строку и запомнил информацию. Виртнет превратился в цифровое кровавое месиво, однако с нужными данными отыскать Вебер удастся. К тому же гробы рядом освободились. Как символично, что тела Майкла и агента будут лежать рядом, пока сами они разбираются там, где все началось.

– Я иду за тобой, Вебер, – сказал Майкл, вводя команду и закрывая гроб агента. Вгляделся напоследок в спокойное, умиротворенное лицо. – Иду за тобой прямо сейчас.

Глава XIX. Растворяя соты

1

Во сне пришлось немного повоевать с кодом. Майкл, конечно, верно вбил координаты Вебер, но сам виртнет идти навстречу не желал: виртуальный мир распадался. Майкл плыл сквозь море пурпурного цифрового мусора и плотную черную жижу самой что ни на есть примитивнейшей кодировки. Майкл написал себе тоннель сквозь преграды, задав целью местоположение Вебер, а после – и твердую «почву» под ногами. Однако стоило побежать вперед, как стали возникать глюки.

– Купи одну – вторую получишь бесплатно! – пролаял торговец, предлагавший упаковку симуляционных программ недетского содержания. Майкл пробежал прямо сквозь торговца. – А кто ни одну не купил, тот лох! – прокричал фантом.

Следом появилась женщина, одетая как старомодная домохозяйка, продающая песочное печенье. Ее затерло серией последовательных образов, так что Майкл как будто угодил в самое сердце какого-нибудь 4D фильма. Встряхнулся. Что-то пыталось морочить ему голову… Впереди возник мальчик-попрошайка, точно со страниц диккенсовского романа. Майкл и через него пробежал, но глюки продолжали появляться один за другим, предлагая купить все – от абонементов в массажные салоны до антиквариата. Виртнет повредило настолько, что сюда ссыпались рекламные боты со всех его концов. Майкл продирался сквозь натуральную помойку.

Он продолжал писать код, сосредоточившись на координатах Вебер, выкидывая лишнее за границу виртуальной тропы, а впереди, используя роящиеся в голове вводные, напрограммировал дверь. Обычную, деревянную, с круглой металлической ручкой. Майкл подпрыгнул и полетел вперед, к ней, – выпростав руки и уничтожая на лету рекламный мусор.

Приземлился у самой двери и резко сделал невероятно глубокий вдох. Дверь по периметру сочилась ярким светом и как будто вибрировала от мощи того, что скрывалось за ней. Вот Майкл и на месте: Вебер точно по ту сторону. Он не понимал, откуда такая уверенность, просто чувствовал, ведь окружающий код стал частью его, а он – частью кода. Как в старые добрые дни.

Стучаться Майкл даже не думал. Дверь – все равно иллюзия, созданная им как часть визуального воплощения пути. И, уж конечно, она не была заперта. Вебер не ждала Майкла, по крайней мере, не так скоро. Майкл взялся за холодную ручку и повернул ее. Толкнул дверь.

Переступил порог и вошел в море ослепительного света.

2

– Майкл… – раздался голос Вебер. – Не стану лукавить: ты поразил меня.

Майкл покачал головой, потер глаза и выпрямился. Кругом все задрожало, слепящий свет сменился четкой картинкой. Майкл сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и огляделся. Вебер стояла всего в нескольких шагах от него, возле сияющего хрустального ящика. Не одна. Агента окружало еще с сотню аур – охрана, на время, пока она разрушает мир.

– Ты говорила, что написала меня, – напомнил Майкл, стараясь не выдавать удивления: Вебер работала в совершенно обычной комнате. Зачем она выбрала такое простое место, не Улей? Что здесь вообще можно сделать?

Вебер наклонила голову, точно Майкл высказал некую глубокую мысль, и она хотела обдумать его слова.

– Ты, может, удивишься, но я… была с тобой не до конца откровенна.

– Я просто в шоке.

– Я тебя и правда программировала, – задумчиво продолжала Вебер. – Тебя и прочих. Не переживай, ты действительно особенный, однако не думай: я тебе не то чтобы мать, а ты мне не совсем сын.

Майкл расхохотался. Его сводило с ума, как ловко эта дамочка играет на нервах.

– Как будто мне есть дело! Так я и воспылал к тебе чувствами… типа, ты моя мамочка? Стоит решить, что ничего бредовее ты уже не придумаешь, как… – Он не договорил, просто не зная, что еще добавить.

– Ты зашел дальше остальных, – продолжала Вебер, как будто не слыша Майкла. – Дальше всех, кого мы поместили в «Бездну». Путь стал не просто проверкой, он изменил тебя, проапгрейдил, связав с Доктриной смертности. Это все было частью программы, и невероятная сложность процесса, она… так прекрасна, поразительна и ужасна одновременно.

Майкл снова покачал головой. Сказанное Вебер несло в себе частичку смысла, однако значения уже не имело. Майкл явно был нужен агенту живым. Именно поэтому его до сих пор не убили.

– Ты собиралась всех уничтожить, – произнес он, едва не выплюнув последние два слова. – Не знаю, как ты это сделаешь, но я тебя остановлю.

Вебер скрестила руки на груди.

– Твое физическое тело лежит сейчас в одном из наших

гробов. Как я уже сказала, ты нужен мне живым; зато в этом чудесном измерении, которое твои сверстники называют сном, мы можем проделать с тобой практически все, что нам заблагорассудится. Сам понимаешь. Оглядись, Майкл. Неужели ты думаешь, что все эти агенты и солдаты, которых мы наняли, позволят тебе приблизиться ко мне хотя бы на шаг?

– Нет, – ответил Майкл и подумал: чего утилиты Каина возятся? – Я вовсе так не думаю. Ты хорошо промыла им мозги.

В дальнем конце комнаты началась суматоха: сперва послышались шепотки, гомон, затем пораженные вскрики, а потом и вопли. Лицо Вебер исказилось ужасом, и Майкл испытал мгновение эйфории. Ауры агентов и солдат одна за другой исчезали.

3

Майкл приподнялся на цыпочки, чтобы посмотреть, как тает хваленая армия Вебер. Никаких взрывов или спецэффектов: ни хлопка, ни дымки, ни размытых красок. Людей выгружали, выдергивали из сна. В недрах небоскреба, штаба СБВ, присланные Каином утилиты нарушали все протоколы.

Вебер посмотрела на Майкла, даже не пытаясь скрыть гнева и потрясения.

– Что ты… – Агент осеклась, сообразив, что еще несколько секунд, и она останется без армии. – Быстро! – закричала она. – Пока вы тут, хватайте Майкла! Убейте его! Скорее!

Огонь безумия, пожирающий Вебер, отразился даже в глазах ее ауры.

Агенты и солдаты среагировали моментально. Комната – и лицо Вебер – мелькнули перед глазами, и вот уже Майкл лежит на полу. От удара из него вышибло дух, и теперь он задыхался под весом сразу нескольких человек. Его колотили, все сильнее прижимая к полу. Чьи-то пальцы сжали горло.

Перед глазами сплошной массой, точно создание какого-нибудь сумасшедшего ученого, мелькали руки, ноги, волосы.

– Быстрее! – торопила своих людей Вебер. – Убейте!

Майкл не знал, что хуже: боль от ударов или нестерпимое жжение в легких. Он кашлял, хрипел, пытался сорвать с шеи руки душителя. Да, он был хорошим хакером, но сразу со всеми справиться не мог. Наконец руки ему прижали к полу коленями.

Перед глазами темнело… а затем один агент исчез. Тогда Майкл расслабился; его противники уже боролись не с ним, а со временем. Вот исчез еще один, другой. Тяжесть, давящая на грудь, ослабла; Майкл взмолился про себя: хоть бы следующим выгрузили того, кто его душит. В груди горело, глаза вылезали из орбит.

Наконец, наступило облегчение. Тиски чужих рук исчезли с горла, и в легкие ворвался воздух. Перед глазами полыхали цветные круги, но Майкл видел достаточно: армия Вебер пропала.

Кашляя и судорожно втягивая воздух, он перевернулся на бок. Его затрясло, потом вырвало. Краем глаза Майкл уловил, что к нему идет Вебер, и отполз к стене. Одновременно он попытался лягнуть врага. Впрочем, Вебер не спешила догонять Майкла: она пятилась, в ужасе, будто наткнулась на бешеную собаку.

– Надо было убить меня, – хрипло проговорил Майкл. Объятый гневом, он сделался мелочным и мстительным. – Хотя нет, лучше бы ты меня вообще не создавала.

Тяжело дыша, превозмогая боль во всем теле, он поднялся:

– Я для тебя слишком умен, привлек на свою сторону слишком много помощников. Все кончено, дамочка, больше я никому не позволю причинить вред.

Он шагнул ей навстречу, желая показать, что угроза – не пустая.

Заслонившись рукой, Вебер пятилась и остановилась только у загадочного хрустального ящика. Посмотрела на Майкла; она как будто старалась что-то срочно придумать.

Майкл сделал еще шаг. Как же ему поступить? Сцепиться насмерть со взрослой женщиной? Нет, он не так представлял себе спасение мира. Сперва надо выведать, чем агенты здесь занимались.

– Просто скажи правду. Я не желаю тебе зла. Иначе убил бы еще там, наяву, разом покончил бы со всем. Ну, что ты собиралась сделать, когда я пришел?

– У нас был план, – ответила Вебер, уставившись перед собой остекленевшим взглядом. – Я держалась плана. У нас был план!

– Ты только послушай себя. Совсем свихнулась. Как можно помочь человечеству, убивая людей? Это же безумие.

Взгляд Вебер неожиданно прояснился, и она посмотрела в глаза Майклу.

– Ты нужен, но ты переходишь нам дорогу.

Майкл уже мог дотянуться до Вебер.

– Что это за устройство у тебя за спиной?

– Обстоятельства изменились, – прошептала агент. С каждой секундой она все больше напоминала сумасшедшую. – Я не хотела… не хочу тебя убивать. Все пройдет не очень гладко, но мы всегда можем переписать Доктрину заново. Перепрограммировать тех, кого потеряем. Всегда можно адаптироваться к новым условиям.

– О чем ты говоришь? – раздельно, по словам произнес Майкл.

– Быть по сему, – сказала Вебер, расправив плечи. Казалось, она разговаривает с кем-то другим, не с Майклом. – Пусть это будет на твоей совести. Даже если… ты не приложишь к этому руку.

Глаза ее горели бешеным фанатичным огнем.

– Если у тебя в мозгу осталась хоть капля разума, уходи, выгрузись и оставь нас в покое. Не надо, – она вскинула палец, – за мной ходить. Клянусь, если попытаешься меня преследовать, я всех убью. Всех, до единого.

– О чем…

Вебер вскочила на подставку хрустального ящика. Ухватилась

за край и, подтянувшись, спрыгнула внутрь. Майкл запоздало метнулся следом…

Дальше произошло нечто поистине странное: оказавшись в хрустальном ящике с огнями, Вебер начала уменьшаться. Сперва медленно, потом все быстрей и быстрей, пока наконец не сжалась до размеров небольшой куклы.

Вебер взглянула на Майкла, и он на мгновение даже забыл, что находится во сне. Внезапное преображение агента поразило его; он смотрел, как она исчезает в огнях, наполняющих контейнер.

Только сейчас он сообразил, что огни – это целая галактика. Перегнувшись через край, он всмотрелся в сотни, если не тысячи пульсирующих в вязкой черноте звезд. Закручиваясь, они образовали гигантскую сферу. Это был Улей, крохотный по сравнению с оригиналом. А ведь вблизи его круглые стенки казались плоскими.

Казались… Боже правый, они во сне! А что такое форма и размеры во сне? Набор символов машинного кода, букв и цифр.

Майкл сделал глубокий вдох и сам окунулся в звездную бездну, стал уменьшаться и падать следом за Вебер.

4

В ушах зашумело, огни завертелись перед глазами, словно карусель, затем вращение прекратилось, и картина окружающего пространства вошла в его сознание – точно камень в кладку. Майкл остановился. В голове прояснилось, теперь он все видел отчетливо. Он парил в черной пустоте, в нескольких сотнях футов от знакомой бесконечной стены ячеек.

Вебер нигде не было видно – как и Каина с его армией утилит. Они либо закончили сражение, либо просто бились на другой стороне Улья.

Но Вебер – она-то куда подевалась?

Усилием мысли Майкл перенесся к мерцающим сотам, завис в нескольких футах от них. Осмотрелся. Вблизи он и правда не замечал изгиба стенок, но, взглянув на хранилище резервных копий через портал Вебер, он теперь лучше понимал структуру этого места. Что же делать? Вот если бы где-нибудь рядом магическим образом появился котел!.. Надо как-то проникнуть в код, увидеть, чем занята Вебер.

Время наверняка уже выходило.

Майкл устремился вперед и втиснулся между ячейками во внутреннее пространство Улья. Нырнул в море оранжевого света, но и здесь не нашел Вебер. Тогда Майкл полетел вдоль ячеек, сканируя их, ища следы агента.

Вебер ясно дала понять, что собирается сделать, но как – оставалось загадкой. Она задумала стереть все утилиты – и Майкла, когда нужды в нем больше не будет, тоже, – разорвав их связь с Доктриной смертности. Майкл умрет – по-настоящему, – а она спокойно вынырнет из сна и сообщит всем, дескать, освободила мир, и только СБВ теперь способна предотвратить повторение кошмара. Продолжая лететь вдоль стены Улья, Майкл вообразил, как Вебер с притворной скорбью докладывает о жертвах, которые помогли спасти гораздо большее количество жизней.

Майкл издал отчаянный вопль, приглушенный, однако, какой-то неизвестной силой. Все в Улье было странное, отличалось от привычных мест в виртнете. Никогда еще Майкл не работал с таким сложным кодом.

Он летал кругами и не мог ничего найти.

Пока наконец…

…не заметил…

…вон там…

…да, там…

Краем глаза он уловил молниеносное движение, словно муха прожужжала рядом, замер и обернулся. То, что привлекло его внимание, находилось на противоположной стороне Улья.

Сосредоточившись, Майкл телепортировался в нужное место. Не полетел, а именно телепортировался. Мгновение – и он там.

Майкл увидел начало конца.

Пустая сота, окруженная со всех сторон пульсирующими ячейками. Ни разу во всем Улье Майкл не встречал подобного. Нигде не видел пустых сот. Что бы тут ни случилось, времени прошло немного. Агент Вебер только-только уничтожила первую жертву – это и заметил Майкл краешком глаза, – но как?

Она убила кого-то по-настоящему. Пользователь, разум которого вытеснили, и утилита, занявшая его место, – оба погибли. Сгинули. Навсегда. Майкл знал это, даже не понимая полностью принципа Доктрины смертности.

И пока он предавался мрачным раздумьям перед пустой ячейкой, другая, рядом, тоже начала растворяться. Сперва на стенке появились черные точки, словно жуки или болезненные пятна, а после она почернела целиком и растворилась. Осталось лишь пустое место; даже послышался слабый далекий крик.

На глазах у Майкла, поглощенная тьмой, исчезла третья ячейка – черные точки пожрали ее, словно колония голодных муравьев. Не прошло и секунды, как то же случилось и со следующей.

Никогда в жизни Майкл не ощущал такой откровенной беспомощности.

Он закричал до боли в груди.

5

Время уходило. С каждой секундой погибала еще утилита, погибал еще человек. Ячейки, однако, растворялись в определенном порядке: по прямой, справа налево. Прикинув время и стараясь не думать о тех, кому вот-вот предстояло погибнуть, Майкл перелетел вбок на двадцать ячеек.

Завис у соты и, даже не взглянув на проявившееся на экране имя, нырнул в исходник. Нельзя было терять ни мгновения. Майкл обратился к коду, как учил его Каин: ячейки Улья задрожали и расплылись, превращаясь в стройные и плотные, сияющие оранжевым строчки символов и букв. Они обступили Майкла, накрыли с головой. Сама структура Улья имела собственный код, дробящийся на отдельные кластеры в виде ячеек, так что Майкл полностью погрузился в слепящее озеро информации. Символы мелькали с головокружительной быстротой: вверх-вниз, влево-вправо, по направлению к Майклу и от него. Все разных цветов, размеров и форм. От попыток вчитаться в них кружилась голова и тошнило.

Тогда Майкл обернулся вправо: в пространстве кода тьма – плотная и тягучая, словно оживший поток нефти – выглядела еще страшнее. Продвигаясь вперед, она заглатывала огромные пучки кодовых строк и половину пути к Майклу уже одолела. Времени создать препятствие не оставалось, зато можно было кое-что узнать. Майкл вернулся к коду ячейки, вчитываясь в него, запоминая организацию, параметры программирования. При этом краем глаза он продолжал следить за тьмой – та неотвратимо ползла, отвратительно чавкая, словно нож, вонзающийся в плоть. Майкл старался не обращать на это внимания, сосредотачиваясь на коде, ища связь. То, на что именно нацелила атаку Вебер. Связь между Ульем и программой.

В следующий миг на него словно вылили ведро смолы. Сразу же половина кода ячейки зашипела и потухла, поглощенная тьмой программы Вебер.

Еще одна струя чернильной тьмы, закручиваясь спиралью, упала сверху. Пожирая код, она накинулась и на самого Майкла, обволокла ему голову. Майкл заорал, однако плотная жижа поглощала все звуки. Охваченный паникой, он сорвал с себя толстую пленку, однако та вновь потянулась к нему, как живая, и тогда Майкл вынырнул обратно в визуальный режим. Отлетел прочь от ячейки – к центру Улья.

Он тяжело дышал; пот градом катил со лба, обжигая воспаленную кожу. Программа Вебер к тому времени уничтожила

десятка три ячеек, оставив вместо них зияющую пустоту. Разрушение набирало темпы.

Пытаясь собраться с мыслями, Майкл осмотрел стену с сознаниями, приказал себе сосредоточиться. Пришла пора действовать машинально, на рефлексах. С каждой секундой пропадало все больше жизней.

Внезапно в голову пришла страшная мысль, и сердце сковало холодом.

Джексон Портер.

В пылу борьбы Майкл забыл, что и сам он – утилита в чужом теле. Что и он может пропасть навсегда, в любую секунду. Если Вебер доберется до ячейки с разумом Джексона Портера…

Майкл застыл в нерешительности. Пока он думает, кругом гибнут живые люди.

Его затошнило. Если он прямо сейчас метнется к ячейке Джексона Портера, Вебер туда и ударит, всеми силами.

«Действуй!» – мысленно приказал он себе. Выбора не оставалось.

Если он погибнет, то уже точно не сможет ничего предпринять. Остальное – неважно. Надо защититься от нападения Вебер.

Пузырь.

Защитная оболочка Каина. Майкл закрыл глаза, постарался вспомнить свои ощущения, программу и кодировку пузыря. Сложную, необычную, с какой он прежде не сталкивался, но которая могла стать его последней надеждой.

Пришла пора действовать инстинктивно.

Программа-разрушитель волной катилась по Улью. Майкл влез в свои файлы, отыскал координаты Джексона Портера и устремился к его ячейке.

Глава XX. Жизнь

1

Нужная ячейка располагалась в рядах шестидесяти-семидесяти выше линии поражения. Майкл перенесся к ней и нырнул в пространство кода, словно окунулся в холодные воды океана. Распахнув разум, начал сканировать эту прекрасную и сложную микровселенную. Данные омывали его, пронизывали, а он улавливал их значение на подсознательном уровне. Разбираться в подробностях уже не было времени.

Попутно часть мысленных усилий он отвел на создание защитного пузыря. Творение Каина было настоящим чудом, но и Майкл не забывал о своей исключительности, даже когда вражеские силы заставляли сомневаться в собственных возможностях. Из груди его ауры вырвался смех – наконец, по кусочкам удалось собрать в единое целое защиту, повторить изобретение Каина.

Голова закружилась.

Майкл точно с катушек слетел.

Он кайфовал по полной.

2

Ближе к концу все происходило с такой скоростью, что он просто не успевал следить. Вот его окружило защитное поле, и он принялся сканировать ячейку Джексона Портера, искать что угодно, лишь бы выставить барьер на пути программы-разрушителя. Тогда же он ощутил, как она перенацелилась на него. Накрытый тенью, Майкл обернулся и увидел, что Вебер изменила траекторию удара: черная полоса теперь двигалась вверх по диагонали, прямиком к ячейке Джексона.

Одна за другой ячейки стирались и чернели.

Майкл парил в море кода, одновременно завершая строительство пузыря. Но устоит ли защитное поле перед программой Вебер, как выдерживало атаку гончих?.. Лихорадочно работая, Майкл вспомнил старинную шутку-присказку: мол, никуда ты не денешься с подводной лодки.

Майкл снова расхохотался. Должно быть, стресс сводил его с ума.

Да, он почти утратил рассудок, однако разум работал как никогда живо и остро.

Майкл углубился в код, положившись на защитное поле, надеясь, что оно поможет выиграть время.

Что же искать? Майкл и сам не понимал, только рассчитывал, что узнает сразу, как это обнаружит.

Стоило программе-разрушителю ударить в стенки пузыря, как мир вокруг содрогнулся. На мгновение перекосило потоки кодовых символов, они утратили четкость. Обернувшись, Майкл увидел визуальное воплощение программы: черные щупальца бесформенного чудовища облепили невидимые стенки сферического барьера.

В дело, наконец, вступили инстинкты. Они помогли найти то, чего Майкл и не рассчитывал отыскать, – точку доступа в Улей, историю Доктрины смертности, то, как и в чем программа изменила сущность Майкла-утилиты. Он обнаружил даже частичку себя в этом море кода, нечто еще не до конца понятное. Нечто вроде собственной цепочки ДНК. Строительный блок, кирпичик. Теперь-то Майкл видел, как послужил основанию Доктрины смертности и всего, что с ней связано.

Майкл вбирал и вбирал информацию, пока не почувствовал, что закончил.

Работа ему предстояла ужасная, но неизбежная.

Иного пути он не видел.

Майкл обернулся: программа-разрушитель окутала пузырь

целиком.

Несколько манипуляций с кодом, и пузырь исчез – Майкл впустил черную смолу, позволил накрыть и себя, и ячейку. Его вновь охватила жгучая боль. Он с трудом заставил себя успокоиться, утихомирил разум и преобразовал окружающее пространство в котел с кодом – ту самую субстанцию, которая нужна была для работы. И приступил к делу.

Зависнув в нескольких футах от ячейки Джексона Портера, Майкл позволил программе Вебер поглотить себя, пока она чуть не слилась с его кодом – иначе он не смог бы выяснить, на что она ориентируется. Нестерпимая боль постоянно усиливалась, однако Майкл не обращал внимания, забыв и о том, что может пострадать тело в реальном мире. Главное было просто выжить.

Глаза застила поволока тьмы, и тогда он сделал код ярче. Нырнул в него, как нырял в код ячейки, только на сей раз сосредоточился намного лучше. Он искал ниточку, которая вела к Вебер.

Последний кусочек мозаики.

Вебер.

Тьма стремилась пожрать его, но мешкала, ведь код Майкла отличался от кода ячеек. Впрочем, программа скоро сообразит, что к чему, и адаптируется. Она была как рой смарт-наноботов, умеющих на ходу изучать цель и перенастраиваться. Еще немного, и программа-убийца, совсем как гончая, высосет из ауры Майкла жизнь.

Его ждала смерть по-настоящему.

Кожа горела, словно проеденная насквозь; боль проникла и в мускулы. Перед глазами плыло. Собственные слезы обжигали.

Майкл не сдавался.

Тьма вокруг смыкалась… Боль…

Вот оно!

Всякая программа связана с владельцем, особенно если она управляется вручную, и Майкл эту связь нашел. Где именно пряталась Вебер, было уже неважно, – Майкл получил к ней доступ. Дрожа от боли, он из последних сил дотянулся до агента. Направил миллион строчек кода, чтобы замкнуть ее на себя. Притянуть.

Он ощутил ее страх. Словно шагнул под холодный водопад.

Майкл нашел Вебер через ее собственную программу. Теперь она никуда от него не денется.

Последний рывок – и он запустил антипрограмму, ударившую по каждой строчке враждебного кода и охватившую тьму, что выпустила в Улей Вебер. В одно мгновение программа-убийца была обезврежена и стерта. Боль исчезла, хлынул яркий,

ослепительный свет.

Майкл крепко держал Вебер, целиком захватив огромный массив ее кода. Прыгнул вперед, к стене Улья, выбрал наполовину уничтоженную ячейку. Тот, кто содержался в ней, – погиб. Сквозь дыры в оранжевом экране виднелся внешний темно-пурпурный мир.

Оставалось надеяться, что больше жертв не будет.

Майкл подключился к соте, открыл исходник, протянул ниточки связи с Доктриной смертности, которые обнаружил в соте Джексона Портера. Затем слил код Вебер в утробу Каиновой программы. Загрузил сознание агента в привязанное к полуразрушенной ячейке тело.

Личность Вебер исчезла из сна.

Агент оказалась в новом теле наяву, вытеснив разум, включенный в ячейку, с которой работал Майкл. Связь с телом в штабе оборвалась, и оно осталось лежать в симуляторе как овощ.

Успев наскоро изучить созданную Вебер программу, Майкл добил соту – больше от сущности агента Вебер ничего и не оставалось. Ячейка растворилась, исчезла в дымке тьмы, убивая все, что было связано с ней наяву. Наступила тишина, как в самый полный штиль.

Майкл уничтожил агента Вебер.

Глава XXI. Доктрина смертности

1

В мгновение ока море кода исчезло, сменившись визуальным воплощением Улья. Там, где прошлась программа-убийца, чернела полоса пустоты, шрам на оранжевом теле.

Майкл сделал глубокий вдох. Все удалось. Он остановил программу Вебер, не дал ей уничтожить все эти жизни – жизни утилит и людей. Проблема до конца не решена, однако самая насущная задача выполнена. А сама Вебер погибла. По-настоящему.

Майкла переполняло чувство усталости. Обмякнув, он парил внутри Улья. Больше всего хотелось вернуться в явь и проспать, не вылезая из гроба, дня два. Остальным пусть занимаются Гэбби, Брайсон и Хельга. Теперь, когда СБВ не стоит на пути, они и с Каином разберутся.

Майкл еще некоторое время парил в согреваемой оранжевым светом пустоте, закрыв глаза и ни о чем не думая. Сил не осталось. Даже чтобы выгрузиться. Поспать бы, хоть немного. Уж отдых-то он заслужил.

2

В какой-то момент Майкл и правда заснул. Потом он время от времени просыпался и вновь проваливался в забытье, а вокруг по-прежнему мерцали и гудели, убаюкивая как ничто в мире, соты Улья. В полудреме Майкл вспоминал Гэбби, Брайсона, Хельгу. Они такие умные, уже, поди, обо всем догадались.

Неужели все действительно завершилось? Майкл усмехнулся: мол, какой наивный. Пока еще рано радоваться.

Всегда что-нибудь да омрачит победу.

Хотелось связаться с друзьями, поговорить с Каином.

Хотелось все закончить.

Усталый разум еще подкидывал какие-то мысли, но Майкл опять заснул.

3

Наконец он проснулся окончательно. Сколько длился сон, Майкл не знал, но чувствовал себя свежим и отдохнувшим. Разве что слегка потрепанным. Паря посреди необъятного Улья, он подумал: сейчас бы сока, на подносе, по случаю пробуждения. Может, получится нашаманить чашечку бодрящего напитка – выдернуть ее сюда из виртуального ресторана, одного из тех, которые Майкл успел разорить в годы геймерства… Мысль показалась идиотской. Глупой. До восхищения глупой. Как же он соскучился по старым забавам!

Майкл протер глаза и огляделся. Поморщился при виде черной полосы, этого жуткого напоминания о потерянных жизнях. Настроение только начало подниматься и снова упало. Столько людей погибло. Столько утилит стерто безвозвратно. Если бы Майкл работал немного быстрее…

Он со вздохом отвернулся и посмотрел в другую сторону. Там все сияло теплым оранжевым светом; при виде рядов спасенных ячеек Майклу стало немного лучше.

Вздохнув еще раз, он понял, как ему опротивело это место. Пора было двигаться дальше. Сперва он хотел вернуться в здание СБВ – там утилиты Каина, наверное, уже все зачистили, – но передумал. Майкл соскучился по друзьям; он успел отдохнуть и потому решил отыскать их. Если они все еще не добрались до Доктрины смертности или не вычислили, как ее стереть, он поможет. Теперь, когда СБВ не дышит в затылок, все должно пройти относительно гладко.

Третий раз за день Майкл открыл архив логов и покопался в списке мест, которые посещал прежде. Войти в Долину оказалось сложнее – она была защищена файрволом понадежней, чем тот же Улей. Впрочем, Майкл не сомневался, что пробьется – один раз уже получилось.

Однажды он прошел по Пути туда, где впервые повстречал Каина, где родился в человеческом теле.

Нырнув в исходный код, Майкл отправился в дорогу.

4

Первой он увидел Гэбби, и пусть они были едва знакомы, на душе заметно потеплело. Но лишь подойдя к ее ауре – так похожей на настоящую Гэбби, – Майкл понял, как одиноко себя чувствовал. Слишком долго он боролся самостоятельно.

– Привет, – сказала Гэбби, явно удивленная его внезапным появлением. Они стояли на обдуваемом ветром травянистом холме, у подножья которого раскинулся густой лес. – Я… мы… Откуда ты взялся?

Майкл пожал плечами:

– Да я то тут, то сям… Людей спасал, мочил негодяев… Как-то так.

Гэбби обняла его, крепко-крепко, как будто всю жизнь знала.

Радуясь прикосновению живого человека, Майкл обнял ее в ответ. Несмотря ни на что, Гэбби видела в нем Джексона Портера, своего парня.

Наконец, отстранившись, Гэбби посмотрела на Майкла:

– Рада видеть тебя. Есть новости о… даже не знаю, как спросить… Ты все сделал? Уладил что хотел?

Майкл кивнул. С каждой секундой его уверенность в себе росла. Он почти ожидал, что когда прибудет в Долину, на него набросятся гончие. Однако встретили его лес, трава и голубое небо. Каин, видно, хорошо постарался, отгораживая свою святыню от всеобщего разрушения в виртнете.

– Да, наверное. С СБВ покончено. С Вебер – точно, больше она нам кровь портить не сможет. А как дела здесь? Разобрались?

Гэбби повела рукой вокруг.

– Мы искали, искали, но так ничего и не нашли. В лесу есть старая хижина, а на другой его стороне – заброшенный замок, на честном слове держится. Брайсон как раз в нем ищет, а Хельга где-то в лесу. Я тут, круги нарезаю…

Майкл театрально вздохнул.

– Мне что, самому все делать? – Он тут же поспешил рассмеяться, чтобы Гэбби не сочла его козлом. – Шучу, шучу. На самом деле все хорошо. Я рад, что на вас не напали гончие или Нереальные Грызуны.

– Чего?

– Это я так… Пошли найдем остальных, а то у меня недобор по обнимашкам.

5

Майкл помнил все, что произошло в Освященной Долине: как замок заполонили агенты СБВ, как метались по коридорам верные Каину утилиты, как на него из руин замка выбежала стая гончих. Он помнил, как боролся с Каином в лесной хижине, как его тащил сквозь чащу великан. Помнил, как вращался, закручиваясь в воронку и распадаясь, окружающий мир.

Однако замок стоял на прежнем месте – древний, да, но целый. Странно… Что же все-таки произошло в ту роковую ночь, когда программа Доктрины смертности внедрила Майкла в тело Джексона Портера?

Майкл с Гэбби вышли на широкую опушку между лесом и замком, однако не успели мысли Майкла сделаться совсем уже мрачными, как они вылетели из головы: из замка навстречу другу выбежал Брайсон. Он выскочил на крыльцо и с глуповатой улыбкой спустился по ступенькам. Майкл и сам невольно заулыбался.

– Майкл! – закричал Брайсон и тут же споткнулся о камешек у основания крыльца. Упал, перекатился и опять встал. – Не будь я так рад видеть твою рожу – убил бы!

Подбежав, он сгреб Майкла в объятия и оторвал от земли.

– И я рад тебя видеть, – пропыхтел Майкл.

Наконец Брайсон опустил его на ноги и отошел.

– Паршиво выглядишь, чувак. Что, тяжелые деньки выдались?

– Можно и так сказать. – Майкл взглянул на Гэбби – та просто сияла от счастья. С каждой минутой она нравилась ему все больше, а несчастный случай на ферме постепенно забывался, словно сон. – Зато дела, по-моему, идут неплохо. Каин помог, знаешь ли. Без него у меня ничего не вышло бы.

– Ничего – это чего? – спросил Брайсон.

– СБВ… о них больше не стоит волноваться. Как и об их программе массового уничтожения. Про агента Вебер тоже можно забыть. Я ее… остановил.

Брайсон и Гэбби переглянулись, отлично понимая, что последней фразой Майкл очень и очень смягчил правду.

К счастью, допытываться подробностей они не стали – в этот момент из лесу выбежала Хельга. Заметив Майкла, она просияла и устремилась к нему. Плача, она обняла воспитанника даже крепче, чем Брайсон, и для верности покружилась на месте.

Когда мир перестал вращаться, Майкл искренне, от души расхохотался.

– Черт, я даже не знаю, что сказать. С вами все хорошо, со

мной все хорошо, и мы снова вместе. Если бы только Сара… – Он умолк; сердце сдавило болью, по-прежнему сильной и жгучей, но уже не такой всепоглощающей.

– Знаю, золотой мой, – ответила Хельга, вновь обнимая его и не спеша отпускать. – Я должна… В общем… – Она отстранилась и как-то загадочно взглянула на Майкла.

– В чем дело?

Хельга отвернулась:

– Пока ни в чем.

– В чем дело? – повторил Майкл, не в силах унять любопытство.

– Потом расскажу, – решительно ответила Хельга, – честно.

– Ладно, – вскинул он руки, – незачем дальше портить веселье.

Гэбби подошла и легонько коснулась его руки:

– Зачем мы здесь? У домика на дереве творилось нечто невообразимое: все эти гончие, Каин… Мы до смерти перепугались. Потом ты отослал нас, и с тех пор мы тщетно ищем фабрику, о которой ты говорил. Но тут ничего нет.

– Она права, – согласился Брайсон. – Никого и ничего. Так что нам делать?

Майкл приуныл, потому что ответить ничего не мог.

То есть почти ничего.

– Думаю, конвейер – как его ни называй – Доктрины смертности… был здесь. – Он указал на центр опушки. – Стоял прямо тут, когда меня затянуло в воронку Доктрины. Очнулся я уже совершенно другим человеком, в чужом теле. Место то же самое…

Брайсон, Хельга и Гэбби принялись озираться по сторонам, как будто слова Майкла могли помочь увидеть локацию в ином свете. Однако Освященную Долину составлял код высшей марки, как и «Бездну жизни». Она ничем необычным не выделялась. Трава, холмы, лес, руины древнего замка, лесная хижина – все это друзья Майкла обыскали, причем очень тщательно.

– Что за фабрика такая? – спросила Гэбби. – Где мы?

Майкл пожал плечами. Ему страстно хотелось нырнуть в исходник и заняться кодом. Тем более что теперь у него это получалось раз в десять лучше, чем каких-то два дня назад.

– У Доктрины смертности должно быть сердце, – вслух подумал он. – Без него никак. Улей – это хранилище, Долина – сама программа. Нужно уничтожить ее, чтобы больше ни одна утилита не овладела человеческим телом. Никогда. Мы должны стереть Доктрину, не оставить от нее ни следа, ни символа кода. Затем отправимся в Улей и загрузим разумы пользователей

обратно в тела, а утилиты вернем в сон. Вот так, все просто.

– Все просто? – эхом повторила Хельга.

Майкл кивнул.

– Шаг за шагом. Самое тяжелое позади, я уверен. Нашим истинным врагом была СБВ, а о них можно не беспокоиться. Закончим начатое, с Каином или без.

– Ты хорошо все обдумал? – по-матерински строго спросила Хельга. – Ну, знаешь, нас с тобой тоже затронет…

Майкл потупился. Эта мысль постоянно маячила где-то на задворках сознания – с тех самых пор как он очнулся в теле Джексона Портера. Пришла пора разобраться.

– Чему быть, того не миновать, – холодно произнес Майкл и до того живо представил себе лицо Джексона Портера, что показалось, будто оно возникло в воздухе, как какой-нибудь глюк. Он вдруг ощутил укол ревности, хотя большую часть жизни провел в совершенно другом, пусть и виртуальном, теле.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Хельга. – Утилиты, вместе с которыми я прошла через Доктрину смертности…

– Знаю, – перебил ее Майкл. – Просто… сейчас я не могу об этом говорить. Не могу.

Повисла пауза, нарушил которую Брайсон.

– Итак, – произнес он, хлопнув в ладоши, – чего кота за хвост тянуть?

Майкл кивнул и попытался прогнать мысленный образ своего лица. То есть лица Джексона Портера.

– Ты прав, надо действовать.

– Как именно? – спросила Гэбби. – До сих пор не понимаю, чего ты от нас хочешь. Что нам делать с этой травой, деревьями, с этой грудой камня?

Майкл обратился к Хельге:

– Ты ведь успела изучить программу Доктрины, верно? Твоя банда с ней разобралась, успела применить?

Хельга неуверенно кивнула:

– Не то чтобы я освоила технологию в совершенстве. С ней работали в основном мои помощники, но принцип усвоить получилось и у меня.

– Я тоже раскусил прогу, – ответил Майкл. – Пока я был в Улье, сражался с Вебер и гончей ее собственного изобретения, я нашел связи, понял, как все работает. В смысле, я освоил программу настолько, чтобы отправить Вебер в чужое тело и разорвать связь. – Он помолчал немного. – Я ее убил.

Укоров, как ни странно, не последовало. Брайсон сжал и разжал кулак.

– Если мы объединим усилия, – продолжил Майкл, – то,

думаю, сумеем проникнуть в нижние слои исходника. Правда, копать придется глубоко, как никогда глубоко. Я уверен – здесь сердце Каиновой программы. Сообща получится добраться до него, рассечь и разорвать. Вы со мной?

Хельга уверенно кивнула. Гэбби молчала, однако по ее взгляду Майкл понял: она согласна. Брайсон поднял оттопыренные большие пальцы.

– Сделаем по старинке, – сказал Майкл, подходя к Гэбби и жестом подзывая остальных. – Возьмемся за руки, установим прочную связь и будем ее поддерживать. Я не хочу, чтобы кто-то остался в одиночестве, если мы вдруг окажемся в беде.

– В беде? – эхом повторил Брайсон. – Ждешь в гости сам-знаешь-кого?

– Он все поймет, – только и ответил Майкл. Да, следовало бы сперва все объяснить Каину, склонить его на свою сторону. Но Майкл больше не хотел тратить время. – Его здесь нет, так что работаем, как можем.

– Ты прямо сама уверенность, – заметил Брайсон. – Слушай, старик, если ты убежден, что поступаешь правильно, то я с тобой.

– Тогда погнали. – Майкл протянул ему руку.

Все четверо замкнули круг.

– Найти и уничтожить, – прошептал Майкл, и они закрыли глаза.

6

Они погружались в код, уходя все глубже и глубже. Майклу казалось, что он опускается в теплую ванну – так стало уютно после неловкого разговора с друзьями. Стебли травы превратились в строчки символов, деревья – в высокие блоки данных, замок – в мешанину букв и цифр; небо скрылось за пурпурной дымкой, той самой, что так часто воплощала собой базовые структуры программ в виртнете. Гэбби и Брайсон крепко держали Майкла за руки, и связь придавала ему уверенности. Объединив умения и знания, они поделили и стали обрабатывать огромный массив информации.

Прошел час, два, три. Майкл, помня, как легко теряет счет времени за работой с чистым кодом, установил таймер – чтобы порой останавливаться и не наделать ошибок из-за усталости.

Спустя четыре часа никто не попросил о паузе. Они обнаружили очень многое и очень многое поняли. Майкл совсем увлекся работой, забыл, какие горестные обстоятельства вынудили ею заняться.

Он оказался прав: Доктрина смертности жила в программе Освященной Долины в качестве базовых конструктивных блоков генетического кода. Никогда прежде он ничего подобного не видел: если бы у Долины были вены, то Доктрина стала бы кровью. Их коды переплетались. Они были связаны, как некое чудесное живое творение… а Майкл затеял уничтожить его.

– Давайте выбираться, – передал он остальным сообщение. Чувствуя нежелание друзей возвращаться, он выпустил руки Гэбби и Брайсона и вернулся в визуальный режим. Вселенная кода тут же сменилась зеленью леса и голубизной неба.

Хельга поморгала – глаза отвыкли от яркого света.

– Что ж, это было… восхитительно.

– Необычно, – добавил Брайсон, – и круто.

Гэбби кивнула:

– Интересно, папа об этом месте знает?

У Майкла в груди екнуло. Он совсем забыл, что отец Гэбби работает на СБВ. Вдруг и он лежал в одном из симуляторов в штабе?

Гэбби как будто почувствовала его тревогу.

– Не волнуйся, Джекс… извини, Майкл. Своего папу я знаю, он не стал бы работать с негодяями. Мы недавно переписывались: он жив и вообще далеко от офиса. Сказался больным.

Она слабо улыбнулась, и Майкл тут же вспомнил, как улыбалась ему последний раз Сара. Она тоже всегда спешила

развеять его тревоги улыбкой.

– Рад слышать.

– Ну, и что же дальше? – спросил Брайсон. – Ты правда хочешь все тут разрушить?

Майкл кивнул:

– Выбора нет.

– Хорошо бы передохнуть, – напомнила Хельга.

Вот это она совершенно уместно заметила.

– И еще поесть, – добавил Майкл, – но мы пока не можем позволить себе выгрузиться. Брайсон, наколдуй нам хавчика из «Крутого чела», ты в этом деле мастер.

Наяву пища поступит в кровь через иглу капельницы – ни о каком вкусе и речи не шло, зато здесь, во сне можно было полакомиться от души.

– Будет исполнено, маэстро.

7

Они поели, затем вздремнули, а после долго обсуждали стратегию и планы. Никто не сомневался, что дело выгорит, пусть даже выложиться предстояло по полной. Майкл знал: до окончательной победы остались считаные часы, Доктрина смертности будет уничтожена. Достаточно объединить усилия с друзьями и Хельгой и применить свои недюжинные таланты.

– Когда закончим, – произнес он, готовый снова взять друзей за руки, – останется последний шаг – Улей. Но к тому времени, я думаю, можно будет попросить помощи. У многих. Не все же нам самим делать. – Тут он конечно же слукавил, потому что и правда спас мир (не без помощи друзей, разумеется), как бы абсурдно это ни звучало. Майкл улыбнулся и почувствовал себя лучше.

– Давайте разрушим что-нибудь! – завопил Брайсон, и в ответ раздалось улюлюканье. Как ни странно, Хельга присоединилась к ребятам, а Гэбби, изобразив страдальческий вид, взглянула на Майкла.

– Ну и дети нынче пошли, – ответил он. Затем протянул руки друзьям, и все четверо вновь замкнули круг. Майкл уже было закрыл глаза, когда позади него раздался мужской голос:

– Довольно.

Опустив руки, Майкл обернулся. Он уже знал, кого увидит. Каин. Утилита предстала совсем молодой, одетой с иголочки: галстук распущен, рукава чуть закатаны. Каин напоминал кинозвезду с обложки стильного журнала.

– Привет, – поздоровался Майкл, спеша подняться на ноги. – Я хотел поговорить с тобой насчет…

– Хватит. – Каин вскинул руку, немного склонив голову. По лицу его совершенно ничего нельзя было понять. – Больше ни слова. Настал момент, когда ты – в кои-то веки – будешь слушать.

– Каин…

– Я просил молчать! – вскричала утилита, сверкая глазами. – Ведешь себя как дитя и обращаться с тобой будут как с ребенком. Вы все, молчите! Как ты мог со мной так поступить, Майкл?

Все-таки насчет Каина Майкл ошибся. Что бы он там себе ни говорил, а такого конца было не избежать. Каин любой ценой хотел обрести бессмертие, и Майклу предстояло его убить. Или погибнуть.

Каин скрестил руки на груди.

– После всего, что я для тебя сделал. Я ведь тебе жизнь спас, помог свергнуть СБВ… И что в награду? – Вскинув руки, он

оглядел созданный им же мир. – Этим ты меня отблагодаришь? Уничтожишь то, ради чего я существую?

Майкл не посмел и рта раскрыть, а Каин с отвращением покачал головой.

– Глупо, Майкл, очень глупо с твоей стороны. Ты сам просил прислать моих помощников туда, где сейчас покоится твое тело.

Страх – страх, какого он прежде не испытывал, – взорвался в груди ледяными осколками.

Каин взглянул на Майкла как никогда холодно.

– Уверен, хотя бы одному из них да плевать, жив ты или мертв.

Глава XXII. Боги и чудовища

1

Хельга вышла вперед – Майкл не успел ее удержать. На одно ужасное мгновение ему показалось, что няня станет биться с Каином, – но она упала перед ним на колени. Каин даже бровью не повел.

– Прошу, – взмолилась Хельга, – пощади моего мальчика. Умоляю тебя, Каин.

– Это еще что такое? – брезгливо отошел он в сторону. – Какая-то улов…

Не успел он договорить, как Хельга выдернула из рукава тонкий шнур и набросила его Каину на шею. Туго натянула. Каин рухнул на колени, и Хельга уложила его на землю лицом вниз, принялась вязать ему запястья.

Майкл смотрел и глазам своим не верил, он совсем растерялся. Шагнул было к Каину, однако замер, взглянув ему в лицо. Он-то ждал увидеть маску чистого гнева, а Каин был совершенно спокоен, едва не улыбался.

– Вы серьезно? – пробубнил он в траву. – Правда думаете, что какая-то веревка из дешевой игры сдержит меня здесь, в месте, которое я сам же и создал?

Хельга больно ударила его кулаком в ухо.

– Нет, – сказала она, – зато веревка помогла мне выиграть время, и я успела перекрыть твои линии связи. Ну, попробуй теперь вызвать своих головорезов и натравить их на моего мальчика.

На лице Каина – невиданно! – отразилась паника.

– Долго твой файрвол не продержится, ты ведь знаешь, – произнес он, поднатужился, и все вокруг него размылось, придя в движение. Каин взлетел и опустился на ноги, а Хельгу отбросил аж на крепостную стену. Няня упала в траву вместе с грудой камней из пробитой кладки и не встала.

Пришлось Майклу успокаивать себя, мол, с ней все хорошо, это же сон.

Аура Хельги растаяла, исчезла. Добрый знак – она выгрузилась, вернулась в явь. Виртнет – это, в конце концов, игра.

Майкл обернулся к Каину – с лица утилиты не сходило тревожное выражение. Получается, Хельга умудрилась сотворить некое чудо, и оно подарит Майклу драгоценное время.

– Послушай, – произнес Майкл; Гэбби и Брайсон встали по бокам от него. – Я знаю, ты зол, но давай все же поговорим.

Каин взглянул на него с прищуром.

– Нет, не поговорим. Я видел, как ты поступил с Вебер,

подслушал ваши разговоры здесь: твои намерения ясны, и я с ними не согласен. Переговорам конец, Майкл. Я столько раз давал тебе шанс примкнуть ко мне в благородном деле, и мы постоянно возвращались вот к этому: ты мнишь себя единственно правым и противостоишь мне. Воображаешь, будто можешь… победить в этой своей игре. Тогда, как говорят в аркадах: игра окончена.

– Как же я все-таки его ненавижу, – сказал Брайсон так, чтобы и Каин расслышал.

Утилита, впрочем, внимания не обратила.

– У меня был такой план! Одарить всех! И в ответ – сплошное предательство. Вебер, потом СБВ, теперь ты, Майкл. Ты часть программы, связан с ней. Кому как не тебе видеть ее потенциал. И все же ты явился, чтобы ее уничтожить. Ты хоть представляешь, как это меня ранит?!

Майкл не хотел с ним биться. При всем желании не смог бы – просто потому, что не знал как. Он был не чета Каину, и оставалось уповать на мирный исход.

– Это не ответ, – сказал Майкл. – Ты прав, я теперь полностью понимаю Доктрину смертности. Видел, что она способна сотворить с людьми, с миром, и поэтому говорю тебе: такую силу никому нельзя давать в руки. Никому. Она должна быть похоронена.

Каин смотрел на Майкла, часто и глубоко дыша, словно ныряльщик перед погружением.

– Если ты впрямь считаешь так, то ты ничего не понял, сынок. – Он взглянул на Гэбби, на Брайсона и снова на Майкла. – Даю тебе самый последний шанс. Помоги осуществить эту мечту. Бесконечная жизнь, Майкл! Люди забудут о смерти, утилиты – о распаде. Мы все станем жить вечно. И если ты не понимаешь, как это… великолепно, то что-то с тобой не так.

Гэбби хотела заговорить, но Каин резко бросил на нее сердитый взгляд, и она промолчала.

– Отвечай, – отрывисто произнес Каин. – Да или нет? Ты со мной или против меня? Третьего не дано, Майкл. Ты слишком часто досаждал мне, от кого-либо иного я подобного не потерпел бы… И, скажем прямо, если решишь пойти против меня, это будет очень не умно. Итак, вечная жизнь или страдания? Твой выбор?

Гэбби крепко сжала руку Майкла.

– Закончим что начали, – без тени страха в голосе сказала она.

Майкл понял, почему Гэбби не боится: из-за Доктрины смертности она лишилась лучшего друга.

– Вот именно, – добавил Брайсон. – Этот чел один, нас трое,

и наш ответ он уже знает.

Майкл угрюмо посмотрел на Каина:

– Необязательно заканчивать так.

– Каков твой выбор? – прокричала утилита, и в ее глазах как будто даже загорелся красный демонический огонь.

Майкла охватил ледяной ужас.

– Мы должны уничтожить твою программу. Прости.

Выражение безумного гнева вдруг сошло с лица Каина, и он даже улыбнулся.

– Тогда очень тебя прошу, постарайся как следует. Ну, хоть избавлюсь от тебя, наконец, и подыщу замену.

Он поднял руки, и на ладонях у него вспыхнули ослепительные огни. Земля вдруг перестала быть твердой и превратилась в буро-зеленую дымку. Ребята провалились в бездну.

2

Мир Майкла погрузился в хаос.

Под ногами было нечто непонятное: пурпурное и лоснящееся, как паучья сеть, но в то же время плотное, как твердая резина.

– В чем дело? – прокричал Брайсон.

– И где Каин? – добавила Гэбби.

Тут же, словно в ответ на ее вопрос, их накрыло гигантской тенью. С мутно-зеленого неба, поднимая сильный ветер, спустилась огромная крылатая тварь, на спине которой, зажав в руках поводья, сидел в седле Каин. Ее когти впились в упругую пурпурную поверхность; золотистые чешуйки маслянисто поблескивали. Ужаснее монстра Майкл в жизни не видел: из головы торчали крупные рога, глаза напоминали черные марблы. Открыв полную, невероятно длинных зубов пасть, чудовище издало оглушающий рык.

– Не стоило предлагать тебе последний шанс, – произнес Каин. – Я был неправ, но урок усвоил. У тебя под ногами само ядро Доктрины смертности. Здесь ты с друзьями и погибнешь.

Из-за спины Каина, точно из некоего потайного люка, показались его слуги: гончие, главным образом гигантские волки и фигуры в черных, реющих на несуществующем ветру плащах. Были тут и другие создания: демоны вроде тех, что обитали в святилище Ганнера Скейла, огромные и точно освежеванные, тролли, гоблины, вихты. Двадцать воинов, тридцать, сорок… они выстраивались в шеренгу позади Каина и его крылатой твари.

– Пожалуй, тебе стоило привести армию побольше, – заметил Каин. – Сегодня, во имя блага людей и утилит, пощады я не окажу. Прости.

Он вскинул руку и опустил ее, указав на Майкла:

– Убить их! Начните с него, только сперва извлеките у всех ядра. Подарим им смерть по-настоящему.

3

Ядро, элемент, что связывает разум пользователя с реальностью…

Как только армия Каина бросилась в атаку, Майкл устремился к друзьям. По пути он раза два оскальзывался, но до Брайсона с Гэбби добежал.

– Используйте программу полета из «Невидимых крыльев»! – прокричал он и сам же передал нужный код, на случай, если у них его не было. – В воздухе сумеем продержаться намного дольше. Тащите сюда любое оружие, о каком вспомните, и сражайтесь! Я пока займусь Каином. Без его связи с Доктриной я не смогу уничтожить программу.

Первая стая гончих уже почти настигла их: они мчались огромными прыжками, издавая на бегу жуткий электронный рык.

– Готово! – крикнула Гэбби и взлетела футов на двадцать. Брайсон и Майкл воспарили следом – гончие едва не схватили их за пятки.

– А вдруг у нас не получится? – прокричал Брайсон, глядя на Майкла дикими от страха глазами.

Майкл прекрасно его понимал.

– А ты постарайся, старик, – улыбнулся он. – Только не дай им добраться до своего ядра – лучше убейся и выгрузись. Договорились?

Брайсон кивнул, и оба друга посмотрели на Гэбби – она тоже кивнула. Значит, все всё поняли.

Налетел ветер – Каин поднял крылатого монстра в воздух. Смотрел он прямо на Майкла. Гончие и демоны тем временем последовали за господином, запустили собственные программы левитации. Поле битвы перенеслось в небо.

Майкл утратил всякую надежду: их было трое против армии. Да, он не ставил себе цели победить; достаточно было протянуть, пока не рухнет программа Доктрины смертности. Но как сдержать такое воинство?

Майкл обернулся к друзьям. Хотел сказать им, чтобы выгружались; мол, будет лучше вернуться позже с подкреплением, но… Брайсон с Гэбби куда-то пропали. Тогда он задрал голову и увидел, как они сражаются в небесах странного цвета. Сердце у Майкла ушло в пятки.

Тут что-то врезалось ему в голову, и он с криком понесся вниз. Ударился о пружинящую поверхность и дважды подскочил. Рядом приземлилась крылатая тварь; Майкл посмотрел на ее ужасную морду, на черные глаза и острые зубы. Тварь снова

жутко заверещала, и Майклу пришлось зажать уши.

Еще никогда он так не боялся. Ни разу. Однако Майкл все равно принял боевую стойку, порылся в памяти в поисках подходящего оружия… и замер. Все логи ему заблокировали. А он-то надеялся, что пока сон кругом распадается, будет проще мошенничать и тащить инвентарь из других игр.

Увы. У него остались лишь кулаки. Ну, еще и Брайсон с Гэбби.

Монстр крылом ударил Майкла по лицу, так что тот отлетел в сторону ярдов на десять. Упал на спину, объятый болью. Тварь тем временем подпрыгнула и, дважды взмахнув крыльями, спикировала прямо ему на грудь.

Майкл задушенно захрипел.

Каин выпрыгнул из седла, а его питомец, издав еще один пронзительный крик, взлетел.

– Это все могло стать твоим, – напомнила утилита и ударила Майкла ногой по ребрам. – Бессмертие. – Еще удар, намного яростней. – Место рядом со мной. – Еще удар.

Каин наклонился.

– Ты ведь знал. – Он врезал Майклу по лицу. – Знал, с самого начала, что меня не победить. Все будет по-моему, – неожиданно спокойно, чуть ли не утешительно произнес он. – А ты умрешь. Больше мне твоя связь с программой ни к чему. Ее – как там раньше говорилось? – подвергли диагностике и исправили. В этом вся прелесть кода, Майкл. Со временем напрограммировать можно что угодно.

Он коснулся виска Майкла пальцем, из кончика которого внезапно выскочил коготь. Майкл резко дернул головой, и избитое тело отозвалось нестерпимой болью. Его вырвало.

– Сара, – прошептал Майкл. – Сара.

Он поклялся умереть, думая о ней.

Каин тем временем поднял палец, демонстрируя коготь.

– Я делаю это ради будущего, – произнес он. – Ради следующего шага в эволюции.

Он потянулся к Майклу… А в следующий миг – как это часто случалось – все встало с ног на голову.

Оглушительно громыхнуло, повеял обжигающий ветер, а Каин ракетой взмыл в небо.

Майкл так и лежал на земле, парализованный болью. Казалось, он не способен шевельнуться, но из последних сил повернулся и глянул вверх, откуда прибыло спасение.

4

Кругом открывались порталы, черные прямоугольники, сквозь которые лился бесконечный поток людей: они набросились на крылатого монстра и на армию гончих и демонов, обрушили на них мощь всевозможного оружия. Некоторых Майкл даже узнал: это были воины, роботы, супергерои и инопланетные пришельцы из десятков игр. Прочих он видел впервые: дерево с человеческим лицом, что с ужасающей силой размахивало гигантскими ветвями; каменное создание, стрелявшее острыми глыбами из груди. Был даже шестиногий металлический конь, в седле которого сидел гуманоид, состоящий из сотни острых клинков.

Не веря собственным глазам, Майкл облегченно вздохнул. На выручку пришла армия утилит, спасла его и друзей от смерти по-настоящему. А Брайсон и Гэбби все еще продолжали сражаться. Надо бы…

Встать на ноги не дали – кто-то положил ему руку на плечо и бережно надавил. Хельга. Облаченная в броню, она опустилась рядом с ним на колено, опираясь на вонзенный в землю длинный меч с клинком из огненного света.

– Что здесь… – начал было Майкл..

Хельга его перебила:

– Молчи. Я спровоцировала Каина, чтобы он убил меня, выгрузилась и привела подмогу. Правда, не везде успела: кто-то идет за твоим телом в гробу. Каин сумел пробиться через мою блокировку, так что тебе пора возвращаться.

Превозмогая боль, Майкл кое-как встал.

– Постой… нет! Брайсон и Гэбби здесь, они сражаются! Я должен помочь!

Хельга схватила его за грудки:

– Мы разберемся, Майкл. Учись делить свое бремя. Понимаешь?

Чувствуя себя беспомощным, Майкл вяло кивнул.

– Я оставила для тебя тропинку, – сказала Хельга, сжав ему плечо. – Ступай. Спаси свое тело и разум. За нас не бойся, мы сумеем победить, и я даже знаю, как уничтожить Доктрину смертности. Помнишь фокус, как незаметно проникнуть в Улей? Построить путь и разрушить его? – Не дожидаясь ответа, она подхватила меч, взмыла в воздух и разрубила двух спикировавших на нее гончих. – Иди! – прокричала она Майклу.

Майкл сосредоточился на оставленном Хельгой портале, закрыл глаза, перебрал код и выгрузился.

5

Зашипела, поднимаясь, крышка гроба. Влажно чавкая, выходили из-под кожи иглы нейропроводов. В открывшуюся щель пробился голубоватый свет, послышалось механическое гудение… Реальный мир постепенно впускал в себя Майкла. Боль никуда не делась: ныли все ушибленные места. Правда, не так сильно, как во сне.

Снаружи Майкла ждали. Какой-то незнакомец. В руке у него блеснула сталь.

Майкл вскочил и поставил блок. Ногой саданул мужчину в лицо. В кровь хлынул адреналин; Майкл вылез из гроба и набросился на убийцу. Снова ему врезал, вскинул локоть, защищаясь. Почувствовал холод и сразу – обжигающую боль. Ударом кулака обезоружил противника.

«Беги», – сказал он себе. Майкл устал от боев.

Он хотел слезть с убийцы, однако тот схватил его за ногу. Падая, Майкл лягнул незнакомца, кое-как поднялся и побежал. Он по-прежнему был в огромном зале, полном гробов. Оглядевшись, заметил двери, через которые его сюда ввели, и устремился к ним.

Внезапно кафельный пол прыгнул и больно ударил в лицо – это убийца прыгнул Майклу на спину. Майкл ударил его в живот и одновременно заехал локтем в челюсть. Мужчина с криком завалился на бок и ногой попал Майклу под дых. Майкл согнулся пополам; тело все еще ныло после выпавших во сне испытаний, а тут накатила тошнота.

Его противник встал. Выглядел он знакомо, но не успел Майкл вспомнить, где встречал этого человека, как тот, пунцовый от гнева, бросился в атаку. Майкл увернулся, коленкой врезав убийце в пах.

Пора было с этим кончать.

Один из убитых солдат так и сидел, словно бы развалившись, на стуле; грудь и лицо его пятнала кровь, а в ногах лежал пистолет. Под безумные крики знакомого незнакомца Майкл устремился к оружию. Скользнул к стулу, точно бейсболист – к последней базе, схватил пистолет.

Мужчина вскинул руки и рухнул на колени. В мгновение ока гнев его сменился страхом, губы задрожали.

– Не надо, – жалобно пролепетал он. – Не стреляй. Я… Это моя последняя надежда. Мне нужно это тело. – Он понурил голову.

Держа врага под прицелом, Майкл медленно встал,

а в следующее мгновение его осенило.

– Вы навещали меня в тюрьме! – Как сразу не догадался? – Пришли такой и говорите о том, что реально, а что – нет, типа разницы никогда не узнаешь. Что можно хоть тысячу раз выгрузиться…

– …и все равно остаться во сне, – перебил его мужчина. – Да, да, откуда нам вообще знать, где какой мир? Мы можем только жить, парень, и я жить хочу!

– Кто вы такой? – требовательно спросил Майкл.

Все так же робко мужчина произнес:

– Я всегда был твоим другом, хотя ты этого, наверное, не осознавал. И я же твой заклятый враг.

– Какого дьявола? О чем вы?

– Майкл! Это я, Каин.

Пол чуть не ушел из-под ног.

– За дурака меня держите? – совладав с собой, спросил Майкл. Впрочем, он все же верил этому человеку. Утилита по имени Каин украла тело и теперь стояла перед Майклом на коленях.

– Не спеши судить меня, как обычно, – попросил Каин. – Человек, в чьем теле я сейчас нахожусь, хотел покончить с жизнью. Даже записку оставил! Я не сделал с ним ничего такого, чего он сам себе не желал бы.

– Меня уже ничем не удивишь, – тихо пробормотал себе под нос Майкл и опустил взгляд. – Я ведь просто…

– Так и работает мой план. Последний год я каждые две недели загружал в голову этому человеку последнюю версию себя. На случай, если что-то сорвется. Такая у меня… система самострахования. Судя по всему, самый умный шаг с моей стороны.

– О чем ты? – спросил Майкл, глядя Каину в глаза.

Мужчина – утилита – пожал плечами и наконец опустил руки.

– Я утратил связь с собой, с партнерами, с армией. Мне остается лишь предположить, что вы победили. Не знаю, как, где и когда, но все закончилось. Полагаю, последние две недели моей жизни утеряны для меня навсегда. Не то чтобы хотелось знать, что происходило в это время. Мои помощники мертвы, сторонников у тебя оказалось куда больше, чем я полагал. Сегодня из виртнета мне… от себя же пришло сообщение с приказом идти сюда…

Майкл растерянно взирал на Каина; он понимал, о чем утилита толкует, но все же голова у него как будто превратилась в клубок задубевшей пряжи. Казалось, отломится кусочек – и вся она рассыплется прахом.

– Послушай, от меня ничего не осталось, – сказал Каин. – Без Доктрины смертности, без ресурсов, без поддержки инфраструктуры СБВ… Я приготовил себе личный одноместный улей, но он скрыт в неизвестности, и вряд ли я сумею его отыскать. Виртуальный мир для меня потерян. На его месте я ощущаю пустоту.

Создание, которое совсем недавно терроризировало мир, заплакало, зарыдало испуганным ребенком, стоя на коленях у ног Майкла.

– Прошу тебя, – ныл Каин, – сохрани мне жизнь. Позволь быть в этом мире. Я никогда не погружусь в сон. Больше ни разу, даю слово. Ты отнял у меня бессмертие, так оставь хотя бы смертную жизнь. Умоляю.

Майкл приблизился на шаг, целясь Каину в лоб, однако, исполненный жалости, на спуск не нажал.

– Ты, – прошептал Майкл, – ты и Вебер… Ненавижу вас. Вы все у меня отняли. Родителей. Жизнь. Сару.

– Прости. Клянусь, я делал, что считал…

– Заткнись, – отрезал Майкл. – Проваливай отсюда. Увижу еще раз твою рожу – и ты покойник. Ясно? Второго шанса не дам. Клянусь всеми жизнями, что ты отнял.

Он отвернулся, и тут же послышались торопливые шаги: Каин убежал.

Майкл позволил ему уйти, надеясь, что жалеть об этом не придется.

6

Прошло несколько минут, а Майкл так и стоял, глядя в пол. Хотелось одного: чтобы разум отключился, подарив телу отдых.

В тишине зала громко пропищал гроб, из которого Майкл вылез. На синем фоне голографического экрана высветилось короткое сообщение от Хельги:

ДЕЛО СДЕЛАНО.

Глава XXIII. Месяц спустя

1

Майкл стоял в окружении друзей. Пришли даже родители Сары.

– Прости, что винил тебя в ее смерти, – произнес Джерард. Одной рукой он крепко обнял за плечи супругу. – Сперва было очень тяжело: ты вернулся, живой и невредимый, тебя показывают в новостях, чествуют как героя… А я думал только о себе. Просто… – На глаза у него навернулись слезы. – Просто мне очень больно. Так не хватает нашей девочки.

У Майкла разрывалось сердце, когда родители Сары со слезами на глазах обняли его.

– Ты не виноват, – отстраняясь, продолжил Джерард. – Я знаю, ты – герой и Сара тоже. Если бы ей выпал второй, третий шанс, она поступила бы так же.

Снедаемый горем, Майкл смог только кивнуть. По Саре он тосковал, наверное, не меньше, чем Джерард.

– Мы любим тебя, – улыбнулась Нэнси. – Ты нам как родной сын. – Она сделала паузу и неуверенно спросила: – Мы ведь будем общаться?

– Разумеется, – пересилив боль, улыбнулся Майкл. – Заглядывайте в гости, пишите…

Джерард положил ему на плечо руку и крепко сжал. Кивнул по-мужски, как кивает отец влюбленному в его дочь парню.

– Береги себя, сынок.

Они с Нэнси отошли в сторонку, и к Майклу приблизилась Гэбби.

– Привет, – сказала она сквозь слезы. Получилось очень трогательно. За прошедший месяц, с тех пор как безумие завершилось, Гэбби с Майклом сблизились, и он нисколько не сомневался, что дружба их – надолго. – Поверить не могу, что ты уходишь. Мне казалось, этот момент наступит еще очень не скоро.

– Да уж. – Он крепко обнял ее. – Ты заглядывай, если что, потусим вместе. Хочешь – парня своего приводи.

Гэбби так и прыснула:

– Всем встречам встреча будет! Сложно поверить, что вы даже ни разу не виделись. Так необычно…

– О, мы виделись, – возразил Майкл, неохотно разжимая объятия. – И не один раз. К тому же я теперь тебя знаю, и если Джексон – твой особенный друг, то он уж никак не придурок.

– Ха. Это точно. – Гэбби заглянула ему в глаза. – Мы обязательно будем тебя навещать. Часто-часто. То, что ты для

него делаешь… это…

– Брось, – отмахнулся Майкл, – не стоит. Разве я могу поступить иначе?

Гэбби кивнула и снова расплакалась.

– Ладно. Мы очень скоро придем. Ты только дай знать, где обретаешься, хорошо?

– А как же!

Напоследок – не умышленно, впрочем, – остался Брайсон. Они с Майклом обнялись и в обязательном порядке, как настоящие мужики, похлопали друг друга по спине.

– Люблю тебя, старик, – шепнул на ухо Майклу Брайсон.

Майкл коротко хохотнул, но Брайсон стиснул его еще сильнее.

– Нет, я серьезно. Я тебя люблю. Ты самый лучший друг на свете. Самый храбрый, самый безбашенный, самый забавный… лучший из лучших. Буду надоедать тебе с визитами каждый божий день.

Он отвернулся и отошел к двери.

– Брайсон! – окликнул его Майкл.

Брайсон, не оборачиваясь, махнул рукой и вышел из комнаты. Было неожиданно, однако Майкл понял друга. Прощание получилось идеальное.

Вот все и закончилось.

Смахивая слезы, Майкл подошел к открытому гробу и забрался внутрь. В одежде, чтобы никто не видел его обнаженным. Все равно это тело пролежит в симуляторе недолго.

Он закрыл глаза и позволил аппаратуре совершить чудо.

А когда через час или около того эти глаза снова открылись, через них на реальный мир снова взирал Джексон Портер. Гэбби его заждалась.

2

Процесс был болезненным.

Он напоминал втискивание через файрволы, только при этом мозг словно высасывала гончая. Тьму сменял ослепительный свет, тишина – чудовищный шум, металлический грохот и скрежет ногтей по асфальту.

Но, как и многие вещи в странной жизни Майкла, переход наконец завершился.

Боль отступила, от нее в теле осталось нечто вроде эха. Майкл не знал, чего ожидать, хотя думал о предстоящем обмене – думал каждую ночь весь прошлый месяц.

Где он окажется? В ячейке Улья? В самом Улье? Паря во тьме, как несколько раз до того? Или у портала? На какой-нибудь фабрике по переселению разумов?

Что хуже всего, он не знал, очнется ли вообще, однако в этом смысле все прошло просто супер.

Как ни странно, первым делом Майкл увидел над собой крышку симулятора вроде того, в котором оставил тело Джексона Портера. Человека, с которым его роднила почти никому не ведомая близость.

Зашипело, и крышка гроба приподнялась, от тела отошли нейропровода. Все казалось совершенно настоящим. Невероятно подлинным. А когда крышка откинулась, Майкл увидел Хельгу – она улыбалась ему, как улыбалась, наверное, Гэбби возвращению в явь Джексона Портера.

– Вот ты и дома, – сказала Хельга.

3

Майкл вместе с няней сидел на кухне, до отвала наевшись ее знаменитых вафель, а заодно яиц и бекона. Он наслаждался каждым кусочком, хотя и перестал быть человеком, снова сделавшись набором кодовых символов.

У него не было органов, а значит, ел он не по-настоящему.

Он был просто программой – сложной, и тем не менее всего лишь программой.

Если честно, Майкл не расстраивался. До того как Каин, Вебер и Путь вторглись в его жизнь, он наслаждался ею. И вот вернулся к прежнему состоянию; постепенно память о реальном мире померкнет, а «Бездна жизни» вновь станет ему родным домом.

– Не знаю даже, какая версия тебя мне нравится больше, – сказал он, сделав глоток апельсинового сока. – Та, что готовит вкусный завтрак, или та, что крошит злодеев.

– Я одна и та же, мой маленький Майки, – закатила глаза Хельга. – Одна и та же. Только не жди сладкой жизни: не будешь делать домашние задания, станешь хулиганить – вернется Хельга-воительница.

Майкл вообразил няню в варварском боевом наряде и расхохотался до боли в груди. Да, чувствовал он себя просто замечательно. Все будет хорошо.

– Спасибо, – поблагодарил он Хельгу. Последовав отважному примеру Брайсона, Майкл решил признаться в сокровенных чувствах к этой восхитительной женщине. – Я знаю, тебе пришлось постараться, воссоздавая это место, чтобы оно напоминало наш старый дом. – Он замолчал, гася в себе волну эмоций. – Спасибо, что пришла и выручила меня. И что нашла способ, как нам жить дальше в «Бездне».

Обойдя стойку, Хельга обняла Майкла, смахнула слезы и присела рядом.

– Я должна тебе кое-что сказать, – тихо промолвила она.

– Правда? – насторожился Майкл.

Хельга кивнула, и в груди у него распустился черный бутон тревоги.

– Нет-нет, ничего страшного, – поспешила успокоить Майкла няня. – Честное слово. Я просто ждала, пока… все устаканится, и мы сможем жить дальше в виртнете… В общем, у меня получилось.

Пауза затянулась; в ожидании Майкл ощущал, как сильно колотится сердце.

– Ну хорошо, и что же ты хотела сказать?

– Ты помнишь… – Хельга запнулась. – Ну конечно, помнишь… День, когда погибла Сара.

Майкл кивнул. В ушах зашумело от прилившей к голове крови.

– Так вот, когда Сара погибла, я отослала тебя прочь из комнаты, чтобы связаться с нашими программистами во сне и скачать ее данные. Ее сознание. Нужно было торопиться, пока Сара не умерла в реальном мире.

У Майкла в горле встал ком; он не мог даже вздохнуть.

– Думаю, – продолжала Хельга, – мы скачали все. К тому времени мои ребята поднаторели в работе с Доктриной смертности. Другое дело, что мы не успели перехватить Сару по ту сторону. В Улье. Не смогли загрузить ее в ячейку.

Майкл встал и снова сел:

– Что… что это значит?

– Что она где-то там. – Хельга подняла взгляд, словно высматривая под потолком призрака. – Только не собрана, разбросана по миллиону точек ввода данных. А это уже основание для надежды, согласен?

Оглушенный, Майкл опустил ладони на стойку и посмотрел на костяшки кулаков. В душе бушевал океан эмоций.

– А как насчет… родителей? – выдавил он из себя.

Хельга улыбнулась самой искренней и понимающей улыбкой.

– Мне тоже их не хватает. Очень сильно. Жаль, но с ними, я думаю, все обстоит иначе. Это как… Вот представь себе школьную доску, из старых историй. На ней мелом написаны имена. Так вот имена твоих родителей стерли, безвозвратно. Зато Сара… в общем, ее имя все еще на доске. Только сама доска затерялась где-то на складе размером с целую вселенную. Шансы найти ее очень малы, но она там.

Майкл грустно кивнул.

– Может, сравнение и не самое лучшее, – проговорила Хельга, – однако будет с чем работать.

Она замолчала, давая время осмыслить услышанное.

– Спасибо, что рассказала, – шепнул Майкл наконец и встал. Хотелось побыть одному. Он развернулся и направился в сторону коридора, но у выхода обернулся. – Я люблю тебя, Хельга, – сказал он и вышел. Побрел в свою комнату. Ту самую, в которой прошло его детство.

4

– Совсем как в старые времена, – заметил Брайсон, поднимая стакан с напитком. Остальные чокнулись с ним и сделали по большому глотку. Они сидели в «Крутом челе», совсем как в старые времена. На столе перед ними стояла большая тарелка чипсов-блё – уже наполовину пустая.

– А это местечко постепенно возвращает себе прежний вид, – заметил Майкл, хватая чипсину. – Похоже, новая комиссия по делам виртнета неплохо справляется с работой. Поверить не могу, что они еще не позвали меня к себе.

– Не смешно, – отрывисто и зло проговорил Брайсон.

– СБВ звучит так глупо. – Гэбби пришла с парнем, тем самым Джексоном Портером. Чтобы никого не смущать, он использовал совершенно новую ауру, однако Майкл все равно чувствовал себя неловко в его присутствии. – Словно страшный диагноз. Надо было сразу называть эту службу Комиссией.

– Ладно, а как там дела в большом мире? – спросил Майкл. – Я новости стараюсь вообще не смотреть, у меня от них расстройство желудка.

Гэбби застонала, чем сильно напомнила Сару.

Ответил Джексон. Он постепенно осваивался в кругу новых друзей.

– Новости не такие уж и плохие: состоялись внеочередные выборы президентов, рынок оживает, люди все смелее погружаются в сон. Еще несколько месяцев, и все станет по-прежнему.

Брайсон с отсутствующим видом побарабанил пальцами по столешнице.

– Все-таки мы вовремя их остановили. Неделя-другая, и миру пришла бы хана. Молодец, старик. – Он снова поднял стакан, и опять весело зазвенело стекло, когда друзья чокнулись.

– Как насчет тебя? – На губах ауры Гэбби заиграла улыбка. К этому виртуальному отражению подлинной улыбки Майкл уже начинал привыкать. – Справляешься?

Подумав немного, Майкл уверенно кивнул. Друзьям необязательно знать, что он все еще чувствует пустоту в душе. Боль разъедала сердце.

– У меня все хорошо, – сказал он. – Родителей не хватает, это да. По вас скучаю, по… Саре. Зато с Хельгой живется неплохо, я снова пошел в школу. Самое классное в ней то, что там непонятно, кто живой, а кто – программа. Меня устраивает. Даже очень. У меня получилось остановить распад – спасибо

самоосознанию, – и я всех вас намного переживу.

– Ничего лучше я от тебя не слышал, – ответил Брайсон и преувеличенно весело улыбнулся.

– Да кто вообще может определить, что настоящее, а что – нет? – сказала Гэбби. – Та же явь – очередная программа, только сложнее виртнета, и управляется кучкой пришельцев. Или Богом. А может, Богом и пришельцами. Кто знает, вдруг слоев у нее бесконечное множество и она каждые миллион лет перезагружается?

Мысль была невероятно глубокая, и друзья с минуту просидели в молчании, размышляя над тайнами вселенной.

– Ну, – произнес наконец Джексон, поднимаясь из-за стола, – мне пора. Завтра в школе доклад делать.

– Да, и я пойду, – согласилась Гэбби. – Увидимся в пятницу, здесь же. Время то же?

Брайсон отодвинулся от стола. Ему явно было жаль расставаться.

– Время то же. Я понимаю, это кощунство, но давайте в следующий раз закажем что-нибудь другое, только не чипсы-блё? Пожалуйста. Ради бога!

Гэбби рассмеялась и вместе с Джексоном покинула заведение. Майкл проводил их взглядом, гадая, поверят ли в их историю через несколько лет. Это же кому рассказать…

Брайсон хлопнул его по плечу и крепко пожал руку.

– Через две недели снова запускаются игры, – произнес он торжественным тоном, будто зачитывая мирный договор. – Предлагаю прогулять школу. Скажемся больными: апчхи, кхе-кхе – и сразу проиграем целые сутки. По всему списку пройдемся. – Он еще раз хлопнул Майкла по плечу и повернулся, готовый идти, но напоследок вскинул два больших пальца: – Что скажешь?

– Звучит неплохо! – ответил Майкл, повторяя за ним жест.

Неплохо? Ну-ну.

Эпилог

Изможденный, Майкл сидел в заново отстроенном домике на дереве, на задворках «Бездны жизни». Давно уже наступила ночь, и пора было ложиться спать, однако Хельга не возражала, зная, чем именно занимается Майкл последние несколько недель. А еще она знала, что он близок к цели. Да и потом няня, наверное, сама уже спала и видела десятый сон.

Пусть Майкл был опытным хакером и мог запросто войти в исходный код «Бездны», он пообещал себе – и Хельге, – что не станет этого делать. Им обоим нужно было держаться за какое-то подобие реального мира, где все идет своим чередом – и таким местом для них стала «Бездна жизни».

Ну и странная ему досталась жизнь.

Майкл устроился в кресле-мешке Брайсона. Потертое и привычное, оно приняло его в свои объятия, словно старый друг. Майкл запрокинул голову и сделал глубокий вдох. Глаза болели; слишком много он трудился: искал, анализировал данные. Работа отнимала все силы, требовала повышенной сосредоточенности.

Да, жизнь обернулась сущим безумием.

Сперва выяснилось, что он – всего лишь строчка кода. Потом он странствовал по обоим мирам, виртуальному и реальному, бился с врагами, которых не сдержала бы и самая мощная армия. У него на глазах погибла Сара. Погибла жуткой смертью, дважды. Если уж такое не оставит в душе шрам на всю жизнь…

Но закончилось-то все хорошо, разве нет?

Майкл жив и невредим. Благодаря Доктрине смертности осознал себя – куда лучше, чем иной человек из плоти и крови.

Он – живой, и этого никто не отнимет.

Майкл с наслаждением потянулся. Несколько недель он трудился до потери пульса, ночами напролет; в школу являлся с опухшими глазами, по улицам бродил, точно шиз – больной Вспышкой[3]. Один раз за ужином чуть не заснул лицом в томатном супе. Просто невероятно! Хельга же только покачала головой.

Однако оно того стоило.

Своего Майкл добился. Он облазил весь виртнет, прочесал его мелкой гребенкой, взламывал суперзащищенные базы.

Символ за символом, строчка за строчкой собирались данные.

И вот все было найдено. Да, пока что свалено в кучу – некрасивую и неразборчивую, – но единую.

Завтра суббота, и Майкл проработает с утра до ночи. Остался последний день.

Он чуть не прыгал от возбуждения; хотелось прямо сейчас засесть за сборку, однако следовало подождать. Хорошенько отдохнуть и подготовиться. Плотно позавтракать чем-нибудь вкусненьким от Хельги и вернуться в домик на дереве.

Завтра Майкл начнет заново собирать Сару.

Благодарности

Выражаю огромную благодарность людям, без которых эта трилогия не состоялась бы. Это мой литературный агент Майкл Бурре, редактор Криста Морино, литагент по работе с зарубежными издателями Лорен Абрамо. Это потрясающий коллектив «Random House» (всех так просто и не перечислишь). Это и мои зарубежные издатели, благодаря которым мои истории зазвучали на множестве других языков. Хочу поблагодарить работников книжных магазинов, библиотекарей, учителей – за то, что сводят меня с читателем. Всевозможные точки розничных продаж – благодаря им мои книги становятся доступными (часто на распродажах!).

Спасибо, спасибо всем.

И, как всегда, по традиции, больше всех я благодарю тебя, читатель, решивший открыть и прочесть эту книгу. Спасибо тебе. От всей души спасибо.

notes

Примечания

1

Американская писательница, автор книг для детей-подростков.

2

Намек на трилогию Д. Дэшнера «Бегущий по Лабиринту».

3

Намек на трилогию Д. Дэшнера «Бегущий по Лабиринту».